

Ольга
ГЕРР

16+

Попаданка для Принца,

или

ЖЕНА

ИЗ

ПРОРОЧЕСТВА

Ольга Герр

Попаданка для Принца, или Жена из пророчества

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67782513

SelfPub; 2022

Аннотация

– Ты – моя жена, обещанная пророчеством, – это первое, что я услышала от незнакомца, очнувшись в чужом мире. Угораздило же меня попасть в Северный замок, к принцу-затворнику... Свадьбу я пропустила. Содержания пророчества не знаю. От кого у меня странный Дар, доставляющий кучу проблем, не помню. Между тем, в коридорах замка гуляют сквозняки и нечисть, а в сердце принца, совсем как у Кая из сказки, застрял осколок льда. И все это богатство теперь мое. Отныне я – принцесса, новая хозяйка замка, та, что должна всех спасти. Что говорите, пророчество? Исполню! Только, чур, потом не жалуйся, дорогой муженек.

Содержание

Глава 1. О том, каково быть младшей	4
Глава 2. О том, что быть принцессой не так-то просто	21
Глава 3. О том, что не все принцы одинаково прекрасны	33
Глава 4. О первой ночи в замке	49
Глава 5. О том, что ссориться с жилым помещением – опасно	74
Глава 6. О том, что жизнь есть везде, но разная	84
Глава 7. О том, что девушки бывают разными	105
Глава 8. О том, что у всех есть секреты	120
Глава 9. О том, что пророчества тоже бывают разными... иногда даже интимными	134
Глава 10. О том, что память – штука тонкая	144
Глава 11. О том, что подслушивать иногда полезно	161
Глава 12. О том, что выход не всегда там, где вход	177
Глава 13. О том, что корона не самый безопасный головной убор	196
Эпилог о том, что конец – это новое начало	209

Ольга Герр

Попаданка для Принца, или Жена из пророчества

Глава 1. О том, каково быть младшей

Вот так бывает, живешь себе, ничего плохого не ожидаешь, а потом – бац! – и ты в чужом мире.

И сразу куча проблем на мою попаданскую голову: жуткий замок со сквозняками и нечистью на каждом углу, принц-затворник с дурным характером и кучей претензий. И все это богатство досталось мне! Владей и радуйся.

– Ты – моя жена, обещанная пророчеством, – сообщил принц вместо приветствия.

Свадьбу я, конечно, пропустила. Содержания пророчества не знаю. От кого у меня странный Дар, доставляющий кучу проблем, не помню.

И вообще я уверена, что меня с кем-то перепутали! Недавно принц зовет меня «каменной девой» и требует исполнить пророчество. Что ж, я исполню... Только, чур, потом не жалуйтесь!

Быть младшей из трех сестер – это вам не сахар. Сестры от братьев из русских сказок недалеко ушли. Как там, в сказках: старший умный был детина, средний сын и так и сяк, младший вовсе был дурак.

Моя старшая сестра Эльвира – определенно лучшая учительница младших классов. Средняя – Ярослава – будущий гениальный нейробиолог. А я... нет, не дура, но точно самая неугомонная. Старшие так меня и прозвали – оторва.

Когда я коротко подстриглась и покрасила волосы в желтый с красными прожилками цвет, сестры неделю крестились при моем виде. Когда я заявила, что поеду в Африку волонтером, меня разве что к батарее не приковали. А я всего лишь ищу себя! Тоже хочу быть, как сестры, крутым специалистом, вот только пока не определилась в какой области.

Конечно, в Африку меня не отпустили. Зато в другой мир – пожалуйста, сами уволокли.

Началось все с того, что Эля пропала на месяц, а потом связалась с нами через грязную кастрюлю и заявила, что теперь живет в другом мире. Там, где водятся драконы с единорогами, и существует магия.

Во время общения с Элей что-то пошло не так, и нас с Ясей буквально затянуло в чужой мир. И вот я очнулась: где – неясно, одна, без сестер. Они меня еще и бросили! В незнакомом месте, с чужаками. Одна надежда – именно младшим в сказке достается все самое лучшее. Может, и мне повезет?

– Что ж так жестко? – проворчала я, поерзав на спине.

Лежу на чем-то твердом и холодном. Я пощупала свое ложе. Похоже, каменное. Гладкое, обработанное, то есть искусственное. Напоминает постамент или алтарь. Надеюсь, не жертвенный.

То, что я угодила в чужой мир, поняла еще до того, как окончательно пришла в себя. Благо Эля многое объяснила перед тем, как утащить меня за собой. Конечно, она сделала это не специально, но легче от этого не стало.

Я открыла глаза. Потолок надо мной тоже был каменный. А еще в помещении царил полумрак – ноль окон, только одинокий факел на стене. Склеп какой-то, а я в нем – мертвая царевна. Ох, что-то меня на сказках заклонило.

Лежать было жутко неудобно. Все, пора с этим завязывать. Кряхтя и охая, я кое-как села.

– Бррр, – передернула плечами. Что ж так холодно?

– Оно издает з-звуки, – донесся заикающийся голос из темного угла склепа.

Я прищурилась.

– Здесь кто-то есть? – спросила.

Мне помощь сейчас не помешает. Неплохо бы разобраться, где конкретно я очутилась и как отсюда выбраться.

Но обладатель голоса не спешил проявлять дружелюбие. Вместо этого он вдруг как заголосил:

– Очнулась! К-каменная дева очнулась! Пророчество сбывается! Н-началось!

Крикун подорвался с места и бросился наутек. Да так быстро, что я толком не успела его рассмотреть.

Что там у него началось, непонятно. Судя по тому, как резво он бежал, я бы сказала, что началось действие слабительного. Так торопятся только в одно место, когда сильно приспичит.

Я не стала звать крикуна назад. Сама разберусь. Первым делом спустила ноги с постамента. Я в самом деле лежала на алтаре, вокруг которого валялись обломки каменной статуи. Вон голова, а чуть поодаль – рука. Статуя была в человеческий рост и женского пола. Наверное, та самая каменная дева.

Судя по позе статуи, постамент раньше занимала она, причем в позе лежа. Но кто-то скинул ее, разбив, и уложил на ее место меня.

Я заметила в углу постамента надпись. Наклонилась и прочитала – Алитея. Хм, видимо, это имя статуи. Чем-то оно похоже на мое – Альбина.

За те пару минут, что провела в сознании, я выяснила сразу две вещи – я понимаю местный язык. По крайней мере, слова крикуна разобрала, хоть он и заикался. Плюс я могу читать здешние письмена. Хоть какой-то бонус.

Статую было жаль, но еще жальче себя. Надо уходить отсюда, пока мне не предъявили за порчу имущества.

Одна польза от крикуна все же была – он указал направление к выходу. Вот только я не успела воспользоваться под-

сказкой. В тот момент, когда я спрыгнула с постамента в виде каменного ложа, в углу снова что-то зашуршало. Правда, на этот раз в другом.

Я испугано замерла. Только бы не крыса! Я жуть как их боюсь. До обморока.

Шелест в углу возобновился, а потом из темноты на меня полезло нечто.

– Пошла прочь, гадина! – завопила я не хуже крикуна и в один прыжок забралась обратно на постамент.

– Сама такая... – обиделась «крыса» человеческим голосом.

Ого, это что-то новенькое! К разговаривающим крысам меня жизнь не готовила. Но я с самого начала дала себе слово ничему не удивляться. Это чужой мир, кто знает, что здесь у них творится. Если на все подряд реагировать, с ума сойти можно.

В итоге из угла выползла... нет, не крыса... не мышонок, не лягушка, а неведома зверушка. Тьфу, опять сказку вспомнила. Это все подсознание, никак не поверит, что происходящее реально. Вот и ищет связь с небылицами.

Существо было размером с крупную ящерицу, еще у него был хвост и крылья, а все его тело покрывали разноцветные перья. Красивым я бы его не назвала, скорее странным. Этаким гибрид геккона и курицы.

– Ты кто? – спросила я. Пусть уж объяснит, раз говорящий.

– Амфиптерий к твоим услугам, – важно представилась разноцветная ящерица и показала мне раздвоенный язык.

Мне показалось, что ящерица выругалась.

– Амфи... кто? – уточнила я.

– Пусть будет Амфи, – вздохнуло существо, смиряясь.

– Ты мальчик или девочка?

– Что за сексистские вопросы? – ошетинился перьями Амфи.

Надо же, какие умные слова знает. Я махнула рукой. В самом деле, какая разница, какого пола ящерица, если она говорящая.

– Что ты за существо вообще такое? – задала я главный вопрос.

– Если коротко, то я – дракон.

– А почему такой маленький? – хмыкнула я. – Каши мало ел?

– Амфиптерии не бывают большими, – обиделось существо. – Я еще довольно крупная особь.

Похоже, у кого-то «комплекс Наполеона». Да и пусть, у меня есть дела поважнее, чем разбираться с чужими проблемами.

Я снова засмотрелась в сторону выхода, но Амфи вдруг заявил:

– Меня попросили помочь тебе освоиться на новом месте.

Одна пропадешь.

– Кто попросил? – естественно, я первым делом подума-

ла на сестер. Только неясно, почему они сами не пришли, а прислали говорящую ящерицу. Называть *это* драконом я категорически отказывалась.

– Доброжелатель, – туманно ответил Амфи.

Не нравится мне это. Откуда у меня в чужом мире друзья? У меня и знакомых-то здесь нет. Подозрительно.

– Ты – мой фамильяр? – уточнила я, вспомнив истории про ведьм.

– Ты чего обзываешься? – Амфи приподнял перья на за-
гривке. Ну вылитый обиженный котяра.

– Это помощник ведьмы, – пояснила я.

– А ты ведьма?

– Вроде нет, – я на всякий случай потрогала себя. Как буд-
то на ощупь можно установить принадлежность к ведьмам.

– Значит, я тоже не фамильяр, – заявил Амфи.

Беседа не заладилась, и мы помолчали какое-то время.

– Ты случайно не знаешь, как отсюда выбраться? – нару-
шила я тишину.

– Тебе – никак, – обнадежил Амфи. – Скоро явится принц
и заметит, что ты разбила его жену.

– Кто явится? Кого разбила? – не поняла я. – Ничьих жен
я не трогала.

– Скажи это ей, – Амфи кивнул на осколки статуи на полу.

Я посмотрела на них и зависла. При взгляде в лицо ста-
туи закружилась голова, и окружающее подернулось дым-
кой. Меня посетило навязчивое дежавю. Кажется, я уже где-

то видела девушку с таким лицом. Но где и когда?...

Сколько не пыталась вспомнить, не выходило. Только виски заломило. Я потеряла их пальцами и отвернулась от статуи. Лучше мне на нее не смотреть.

Из-за этой внезапной слабости, мне понадобилось время, чтобы осознать тонкий намек Амфи. А потом я кааак поняла и захихикала.

– Принц женат на статуе? Что же он свою супругу в склепе хранит? – развеселилась я. – А вообще он хорошо устроился. Вот это я понимаю, идеальная жена. Не пилит, ничего не требует, не ревнует, все время молчит. Лежит себе спокойно. Красота. Одно неясно – как она отдает супружеский долг?

Мысль о том, что принц женат на куске камня, показалась мне забавной. Веселые в этом мире традиции.

Но Амфи мой юмор не разделял:

– Принц ждал, когда каменная дева очнется и исполнит пророчество – спасет Северное королевство. Но ты ее разбила и теперь это невозможно. Как думаешь, что он сделает с тем, кто лишил его надежды на спасение?

Я сглотнула ком в горле. Вот мне уже и невесело. Есть у меня подозрение, что ответ на этот вопрос мне не понравится.

– Что же делать? – прошептала я, затравленно озираясь.

Как раз в этот момент послышались шаги. Кто-то спешил в склеп. Наверняка это крикун сбегал за принцем и теперь ведет его сюда.

– Быстро, – шикнул Амфи, – сгребая обломки статуи в угол. Если повезет, принц их не заметит.

Он шустро заработал крыльями и хвостом. Я, спрыгнув с постамента, принялась ему помогать. Вместе мы мигом управились. Буквально за пару секунд до того, как появился принц, убрали все следы погрома. Одна беда – постамент был пуст.

– А как мы объясним пропажу статуи? – указала я на это Амфи.

– Скажем, что ты и есть ожившая каменная дева.

– Чего?! – опешила я.

Но изменить что-то уже не могла. В склеп на полном ходу ворвался принц.

Я раньше принцев видела только по телевизору. Чаще всего английских. И если честно, они не впечатляли. Не ждала я ничего особого и от местного высочества, а он между тем удивил.

Сначала раздался топот, словно на меня бежало стадо диких бизонов. Аж стены склепа затряслись, а с потолка посыпалась каменная крошка. А потом появился... нет, даже не он. ОНО!

– Мать моя женщина, – прошептала я, невольно приседая.

Надеюсь, со стороны это выглядело, как реверанс, а не предобморочное состояние. Не хватало еще оскорбить королевскую особу.

Принц был, кхм, мягко говоря, не очень. Огромный, как

скала, мускулистый, с квадратной челюстью и маленькими глазками, а еще внезапно зеленый. Прямо как молодая травка. Сравнение вроде милое, но не когда речь идет о человеке. Людям зеленый цвет не к лицу.

Я давала себе слово ничему не удивляться в чужом мире. Но это уже перебор! К такому моя психика не готова. Верните меня обратно. Где тут ближайшая кастрюля, я сама в нее залезу, если это поможет попасть домой.

Именно сейчас, глядя на принца, я точно поняла, в какую сказку угодила. Если до этого еще были варианты, то теперь их не осталось. Сомнения прочь! Это «Красавица и чудовище». Надеюсь, мне не придется целовать *это*.

Я застыла, открыв рот. На память некстати пришло, что каменная дева, которую Афми велел мне изображать, – жена принца. Выходит, эта зеленая громадина – мой муж? Он вообще человек?

Кошмарный принц оглядел меня, похлопал глазенками и выдал:

– Кр, кр, кр.

Я не поняла – то ли он подавился, то ли каркает, как ворона.

– Еще и умственно отсталый, – вздохнула я. Вот «повезло» с мужем, ничего не скажешь.

– Кр-красивая, – наконец, выдал он.

Что ж, хотя бы начал с комплимента, уже что-то.

Глядя на принца, я отчетливо понимала, почему каменная

дева не спешила очнуться. От такого мужа лучше держаться подальше. Да я ей услугу оказала, разбив!

– Почему он зеленый? – шепнула я Амфи, сидящему у моих ног.

– Это тролль, – пояснила пернатая ящерица. – Для них зеленый – естественный цвет.

– Принц – тролль?! – поразилась я.

Ответить Амфи не успел. В этот самый момент к нашей веселой компании присоединился четвертый.

Им оказался мужчина. Обычный, человеческий, с нормальным цветом лица. Он ворвался в склеп на полном ходу и едва не врезался в широкую спину кошмарного принца.

Вновь прибывший отличался высоким ростом и широкими плечами, но до зеленого принца ему все же было далеко. Впрочем, это к лучшему. Хватит с меня одного страшилы.

Еще бросились в глаза темные, волнистые волосы и аккуратная щетина. Других деталей в полумраке склепа особо не разглядишь. Я лишь смогла примерно определить возраст мужчины – лет двадцать пять-двадцать семь, не больше.

Он был в высоких сапогах, черных брюках и белой рубахе на выпуск. Такой небрежный вид. Сразу ясно – передо мной слуга.

Вот невезуха! Кошмарный принц и красивый слуга... А местами их можно поменять? Ну, пожалуйста.

Мужчина резко остановился и уставился на меня. Мой вид определенно его шокировал. Мало того, что каменная

дева ожила, так она еще и выглядит, мягко говоря, странно.

Не знаю, что его ошарашило больше – ядовитый цвет моих волос или короткое летнее платье на бретельках. Подозреваю, в своем мире он не встречал ни того, ни другого.

– Во! – кошмарный принц указал на меня пальцем. – Каменная дева.

– Действительно, – согласился с ним слуга, с интересом изучая меня.

Голос у незнакомца был приятный, с чисто мужской хрипотцой, а вот взгляд – не очень. Такой сканнер, настроенный на поиски несоответствий. Естественно, он их мигом нашел. Я для этого мира – сплошь одни несоответствия.

– Не очень-то она похожа на каменную даму, – обратился слуга к высочеству.

– Кр-красивая, – повторил принц. Вероятно, его словарный запас невелик.

– Полагаешь? – усомнился слуга. – А тебя не смущает цвет ее волос? Разве такие волосы были у каменной девы?

Мне не нравилось, что они говорят в моем присутствии так, словно меня здесь нет, и я вмешалась:

– Стесняюсь спросить, как вы определили оттенок волос у камня? – поинтересовалась я. – Как будто у него есть цвет.

– Цвета, может, и нет, – согласился мужчина, – но у тебя волосы явно короче, чем были у статуи.

Раз он позволил себе обращение на «ты», я тоже решила не церемониться и выдала:

– А ты попробуй из камня в живого человека превратись, я на тебя посмотрю. Совсем облысеешь. И вообще, что это за упреки? Кто-то недоволен, что я ожила?

Мужчину мой напор не испугал, наоборот, заинтриговал.

– Одежда тоже пострадала при переходе? – хмыкнул он.

– Естественно, – скрестила я руки на груди.

Мне вдруг захотелось прикрыться от его взгляда. Уж очень его заинтересовали некоторые детали моей фигуры – особенно грудь в вырезе платья и ноги, неприкрытые юбкой.

Наверняка в этом мире девушки одеваются скромнее. Я в своем современном наряде была все равно что голая. И это вызвало у незнакомца чисто мужской интерес.

А принц куда смотрит? Его жену нагло разглядывает посторонний! А он... а он ковыряет пальцем в носу. Нет, так не пойдет, пусть защищает супругу.

– Избавьте меня от допроса, ваше высочество, – обратилась я к принцу. – Я только что превратилась в человека, а это было непросто, знаете ли.

Троль покрутил головой, словно проверяя, – я точно к нему обращаюсь, никто не стоит у него за спиной. Я только глаза закатила. Послало же мироздание муженька. Ну и ладно, зато с ним будет проще справиться.

Слуга тоже странно отреагировал. Открыл рот, намереваясь что-то сказать, но так его и закрыл. Молча. Он посмотрел на меня, потом на тролля и усмехнулся. Ума не приложу, что его развеселило.

– Да, ваше высочество, озвучьте свое мнение по поводу жены, – обратился он к принцу таким тоном, будто это какой-то прикол. Никакого уважения к королевским особам!

– Ярк-кая, – выдал принц, глупо улыбаясь.

На этот раз глаза закатили уже оба – я и мужчина.

Увы, мой пикантный вид лишь ненадолго сбил мужчину с толку. Не без труда, но ему удалось оторвать взгляд от моих коленей. Надо же, какая сила воли! Просто кремень.

Я прикинула – какую роль он играет при принце? Вряд ли его высочество с таким уровнем мозговой деятельности способен управлять королевством. Он вот даже с собой не справляется – хотел засунуть палец обратно в нос, а попал в глаз.

Значит, принцу нужен советник, этакий серый кардинал, который стоит за его спиной и всем правит. Мужчина передо мной годился на эту роль. В нем чувствовались ум и хватка.

Вдоволь налюбовавшись моими прелестями, он потребовал:

– Покажи брачный обруч.

Я впервые не нашлась с ответом. Что еще за обруч? Вряд ли имелся в виду тот, что крутят для похудения. Амфи упоминал, что принц женился на каменной деве. Значит, брачный обруч что-то вроде нашего кольца. Но где ж его взять?

Мужчина многозначительно уставился на мою шею. Одно из двух – либо обруч должен быть там, либо он планирует меня обезглавить.

– Я жду ответа, – напомнил он. – Где обруч?

– Я его где-то обронила, – я закрутила головой в отчаянной попытке найти обруч.

Если он был на статуе, то мы с Амфи, не заметив, смели его вместе с обломками в угол. Можно поискать там, но тогда принц и его спутник увидят, что стало с их драгоценной каменной девой. Дилемма...

А мужчина как назло ехидно предложил:

– Помочь с поисками?

Он еще и издевается! Я сощурилась. Опасный мне достался противник – вредный и настырный.

– Я как-нибудь сама, – я попятилась.

Ситуация обрела опасный поворот. Срочно нужно что-то придумать. Но что? Моя фантазия дала сбой.

Как вдруг из того самого угла с обломками девы послышался шорох, а потом прямо к моим ногам выкатилось что-то тонкое, круглое и блестящее, а следом показался Амфи собственной персоной.

Я присмотрелась. Тонкая работа, плетеная золотая нить, застежка. Умница Амфи нашел обруч и спас меня. Я ощутила прилив благодарности к этому странному существу. Может, он в самом деле здесь, чтобы помогать мне.

– Ах вот же он! – Всплеснула я руками.

Быстро присела и подобрала обруч с пола. Еще бы разобраться, как его застегивать. И куда. Для запястья или щиколотки он широковат, для талии – узковат.

Пока я примеряла к себе обруч, принц и его спутник заметили Амфи.

– Это еще кто? – насторожился слуга, пока принц молча пялился на пернатую ящерицу.

Я глянула на Амфи. Делать нечего, придется официально признать его своим. А что, он уже доказал, что от него есть польза. Мне пригодится. В общем, надо брать.

– Это мой помощник, – заявила я. – Очнулся вместе со мной.

Амфи благодарно заурчал и обвил мои ноги хвостом. Никакой он не ящерица, а самый настоящий котяра.

– Не припомню, чтобы это существо было в камне, – снова усомнился в моих словах спутник принца.

– Его юбкой прикрыло, ты просто не заметил, – отмахнулась я.

На это он ничего не ответил, но было очевидно – он не верит ни единому моему слову. Это могло стать проблемой.

То ли дело принц. Он присел на корточки и заворковал:

– Х-хорошенький, – и потянулся к Амфи.

– Клац! – щелкнули зубы ящерицы, принц еле успел отдернуть руку. Еще бы немного – и остался без пальцев.

– Он не любит чужих, – оправдалась я за Амфи.

Принц обиженно поджал губы. Еще бы разрыдался.

Амфи ненадолго перетянул внимание на себя, но настырный спутник принца снова вспомнил об обруче.

– Позволь мне, – мужчина, не дожидаясь ответа забрал у

меня обруч, и потянулся к моей шее.

Так и я думала – обруч на шею. Но с какой стати этот незнакомец позволяет себе касаться меня? Ему только волю дай меня за шею подержать. Не придушил бы.

– Не припомню, чтобы я сказала «да», – буркнула я.

– Вас с принцем обвенчали, пока ты была каменной, – пояснил мужчина.

Как у них все просто! Даже согласие девушки не требуется. А если каменная дева была против? Бедняжка даже моргнуть в знак протеста не могла!

Щелк! – мужчина застегнул на мне обруч. Сразу такое чувство нехорошее посетило – словно это не украшение, а удавка. Меня, как собаку, только что посадили на цепь. Во что же я вляпалась? И чем мне это грозит?

Глава 2. О том, что быть принцессой не так-то просто

Всех обруч на моей шее полностью удовлетворил. Словно клеймо на мне поставили и успокоились. Прав был Амфи: каменная дева очень важна. Еще бы понять, чем.

Я покрутила обруч на шее и даже подергала. Сидит крепко. Похоже, самостоятельно его не расстегнуть. Ну и ладно, потом решу, что делать с этой побрякушкой. Серьезно происходящее я все еще не воспринимала. Я и вдруг жена принца – смешно же.

Единственное, что меня беспокоило – мысли о первой брачной ночи. Вряд ли она уже была, не со статуей же. Но и я отдуваться за каменную деву не намерена! Уж простите, но принц не в моем вкусе. И вообще он мне не муж.

К счастью, никаких интимных намеков принц не делал, а его спутник вовсе проявил неожиданную заботу:

– Ты, должно быть, устала и проголодалась. Тебе нужно отдохнуть и привести себя в порядок.

Он снова пробежался взглядом по моему телу. Нет, с одеждой точно надо что-то делать. Как минимум увеличить ее количество на себе. Так что предложение пришлось весьма кстати, и я, кивнув, его приняла.

Кошмарный принц шагнул ко мне, но его взмахом руки

остановил слуга:

– Я сам провожу девушку в ее покои, ваше высочество, – заявил он.

Лицо принца вытянулось. Похоже, он хотел остаться со мной наедине в покоях, а слуга нарушил его планы.

Я мысленно выдохнула. Знакомиться ближе с принцем я точно не желала, поэтому ухватилась за предложение его слуги, как за спасательную соломинку.

Взяла мужчину под руку и скомандовала:

– Веди.

Он только головой покачал на мою наглость, но отказываться не стал. Втроем, включая увязавшегося за нами Амфи, мы покинули склеп, а принц остался. Чем дальше я от него была, тем спокойнее мне становилось. Лишь бы он не нашел обломки каменной девы. А то оправдывайся потом.

Как только мы отделились от склепа, я убрала руку с мужского предплечья. Неловко вот так вешаться на незнакомца. Я вообще не такая, это все стресс.

Надо дать психике передохнуть и немного отвлечься. В этом помог замок. Я заинтересованно крутила головой по сторонам, изучая обстановку.

Судя по каменным неровно обработанным стенам, замок вытесан в толще скалы, причем довольно давно. Камень источал холод, и я ежилась в своем летнем платье.

Мой спутник это заметил. Сняв рубаху через голову, он протянул ее мне, а сам остался с голым торсом.

На секунду я зависла на созерцании этого самого торса, прямо как его обладатель недавно на моих коленках. Мне уже давно восемнадцать, таким видом меня не удивить. Конечно, я и прежде видела мужчин без рубашки. По большей части на пляже и огороде. Но такие рельефные плечи и идеальные кубики встречала исключительно по телевизору у какого-нибудь супергероя Марвелы.

– Накинь, – предложил он, видя, что я не тороплюсь взять рубаху. – Ты вроде замерзла.

– Спасибо, – буркнула я, пряча алые щеки за волосами.

Взяв рубаху, я натянула ее на себя через голову. Рукава были длинными, пришлось подвернуть. Да и в целом рубаха оказалась той же длины, что и мое платье. Но хоть плечи прикрыла. А еще ткань была невероятно теплой, словно рубаху только что сняли с батареи. Это помогло мне быстро согреться.

Едва надев рубаху, я сразу ощутила терпкий мужской запах. Немного сандаловый, с острыми нотками розового перца. Приятный аромат – суховатый, теплый. И это точно не парфюм, так пахнет сам хозяин рубахи.

– Мое имя Тьер, – представился он. – Если тебе будет что-то нужно, обращайся ко мне.

– А что слуг пониже рангом нет? – уточнила я. Дергать заместителя принца (или кто он там?) по всякой ерунде казалось странным.

– Они тебе не понравятся, – ответил он.

Я только плечами пожала. Может, он и прав. Если слуги под стать принцу, то я лучше сама все буду делать, не безрукая.

– Мое имя тебе и так известно, – сказала я, вспомнив надпись на постаменте. – А как зовут принца-тролля?

– Джем, – не задумываясь, ответил Тьер.

– Просто Джем и все? Как-то мелко для королевской особы, – заметила я.

Тьер тихонько выругался сквозь зубы, думая, что я не замечу. Отругал, наверное, меня за оскорбление его высочества.

– Его полное имя Джемаил Великий, – заявил он после непродолжительного молчания.

Прозвучало так, словно Тьер имя на ходу выдумал. Еще и великий, с ума сойти! За какие такие заслуги, интересно? Уж точно не за умственные способности.

Мы свернули в очередной коридор, и я порадовалась, что на мне рубаха Тьера. С одной стороны коридора была глухая стена, а вот с другой – арочные окна без стекол. Фактически отверстия, ведущие на улицу, где стоял разгар зимы.

Морозный ветер задувал в коридор с такой силой, что слышались свисты и стоны. А еще ветер нанес сугробы, и мне в летних босоножках пришлось идти прямо по снегу. Пальцы ног мигом окоченели.

Я сделала всего пару шагов и перестала чувствовать ноги. Они превратились в куски льда. Из-за этого я, поскользнув-

шись, чуть не упала. В последний момент Тьер подхватил меня на руки.

– Ты что делаешь! – возмутилась я. – Прекрати!

– Поставить тебя обратно в сугроб? – уточнил он.

Я оценила обстановку. Ледяной сугроб или теплые объятия мужчины – хм, непростой выбор. К черту девичью честь, когда мерзнут ноги! Я обхватила Тьера за шею, тем самым ответив на его вопрос. Он усмехнулся и пошел дальше, неся меня на руках через заснеженный длинный коридор.

Не скажу, что я чувствовала себя вольготно в объятиях постороннего мужчины, еще и обнаженного по пояс. Мне такая близость с противоположным полом не привычна.

Но один плюс все же был – от Тьера шло тепло, как от раскаленной печки. Я мигом разомлела и в какой-то момент, не отдавая себе отчета, крепче прижалась к мужскому торсу. Исключительно из желания согреться! Не моя вина, что в замке такая холодина, а на мне тоненькое летнее платье.

Впрочем, Тьер тоже не растерялся, привлек меня к себе теснее, словно так и надо. Воспользовался случаем. Мужчины все одинаковы.

Чтобы отвлечься и поменьше думать о торсах, я засмотрелась на Тьера. Благо освещения в коридоре было достаточно – дневной свет щедрой рекой лился в окна.

На свету оказалось, что волосы у него скорее темно-русые. А его профиль был под стать тем, что выковывают на монетах – покатый лоб, аристократический нос, тонкие губы,

упрямая нижняя челюсть. В Тьере чувствовалась порода.

Впервые у меня закралось подозрение – может, он вовсе не слуга? А, скажем, родственник принца. Двоюродный или даже троюродный брат. Родство, учитывая разницу в цвете кожи, явно дальнее.

Забыв о приличиях, я в открытую изучала мужчину. Он это заметил и отреагировал в своей манере:

– Нравлюсь? – спросил с насмешкой.

Я аж вздрогнула, как преступница, застуканная за правонарушением.

– Вот ещё! – фыркнула. – Я вообще-то жена принца и верна мужу.

– И правда, – хохотнул Тьер. Почему-то мое заявление его развеселило.

Я отвернулась от этого нахала. Хватит с меня его профиля. Лучше в окно посмотрю, оценю окружение.

Увы, ничего хорошего за окном меня не ждало. Замок располагался в горах, вокруг царствовала зима. До самого горизонта простирались только скалы и сугробы, ни намек на другое жильё или людей. Да уж, покинуть такое место будет непросто.

К счастью, коридор с окнами закончился, и Тьер опустил меня на пол, а потом указал на ближайшую дверь:

– Здесь твои покои. Прими горячую ванну, согрейся и переоденься во что-то подобающее. Когда настанет время ужина, я приду за тобой и провожу в столовую.

Я кивнула. Так и сделаю. Бежать, сломя голову, в неизвестность точно не стоит. Сначала разведу обстановку, а там видно будет.

В комнату я вошла вместе с Амфи. Он все это время летел за нами. Похоже, маленький дракончик редкой породы намерен повсюду меня сопровождать. Что ж, я не против. Мне поддержка сейчас ох как пригодится.

За дверью меня ждала не просто какая-то комната, а целый стадион. Огромное помещение, сочетающее в себе практически все, что нужно для комфортной жизни. Комната была и спальней, и гостиной, и даже ванной.

Помещение делилось на сектора. Камин с пылающим огнем, рядом с ним два кресла, стол и диван были гостевой частью. Кровать с тумбами в углу – спальней, а за ширмой стояла деревянная ванная. Вот только гардеробной я не нашла, но, может, здесь одежда хранится в сундуках.

Стены были завешены шерстяными гобеленами. Не столько для красоты, сколько для тепла. Ковры на полу выполняли ту же функцию – согревающую. Но даже при горящем камине здесь все равно было прохладно. Замку остро не хватало центрального отопления.

Амфи первым ворвался в комнату и шустро облазил все углы. Побывал буквально везде, заглянул в каждую щель, куда пролез, а куда не смог – засунул раздвоенный язык.

– Все в порядке, – в итоге вынес он вердикт. – Комната чиста.

Я только плечами пожала. Кого он собирался найти? И так очевидно, что здесь кроме нас никого.

– Сейчас бы в самом деле принять горячую ванну, – вздохнула я, поджимая озябшие пальцы на ногах.

– Так прими, – Амфи кивнул на ширму.

Я заглянула за нее. Второй раз, между прочим. Когда смотрела первый, ванна была пуста. Сейчас же ее доверху наполняла теплая вода, от которой вился душистый пар.

– Но как?! – только и спросила я. Кто принес воду, да еще так ловко, что я не заметила?

– Это твоя личная Комната, она настроена на тебя и твои желания, – пояснил Амфи.

Мне показалось, что слово «Комната» прозвучало именно так, с большой буквы. Словно это не название, а имя.

– То есть Комната исполнит все, что я захочу?

– В разумных пределах.

– Недурно.

Я осторожно, на цыпочках подкралась к ванной и макнула палец в воду. Горячая. Мокрая. А еще ароматная. На первый взгляд все, как обычно.

– Ты еще на вкус ее попробуй, – фыркнул Амфи.

Сам он сушил перья у камина. Снег их изрядно подмочил.

Я потопталась на месте, повздыхала и махнула рукой.

Рискну!

– Отвернись, я разденусь, – велела я Амфи.

– Меня не надо стесняться, – ответила ящерица.

– Так ты все-таки девочка? – обрадовалась я.

В ответ Амфи лишь махнул хвостом. И как это понимать?

В итоге раздеваться я пошла за ширму. Вряд ли, конечно, ящерица в перьях позарится на меня, но так спокойнее.

Сбросив с себя рубаху Тьера, а потом и платье с бельем, я со стоном наслаждения погрузилась в горячую воду. Какое блаженство! Я готова так провести вечность.

Вода была идеальной, именно такой температуры, как я люблю. Понятия не имею, откуда Комната узнала мои предпочтения, но она мне уже нравится. Чувствую, мы подружимся.

После ванной я, завернувшись в полотенце, поискала свое платье. Точно помню, что бросила его вместе с рубахой на пол. Вот сюда. Но на полу было пусто, ни следа моей одежды. А вот это уже не смешно.

Я выглянула из-за ширмы. Первое, что увидела, роскошный наряд на спинке кресла. Похоже, Комната ликвидировала мою одежду, как непригодную для носки, а взамен дала мне новую, более подходящую. Вряд ли это Амфи добыл платье и обувь. Прямо сейчас он (или все-таки она?) дрых возле камина.

Я быстро переделалась, пока Амфи спал. Все оказалось мне впору, точно по фигуре. Нижняя тонкая сорочка из мягкой приятной к телу ткани, а главное – согревающей, несмотря на внешнюю легкость. Затем платье из более плотного материала – свободное и длинное, с вышивкой и горлови-

ной украшенной драгоценными камнями. Настоящий наряд принцессы. А сверху еще накидка, подбитая мехом. Теперь точно не замерзну.

На ноги были утепленные полусапожки – ходи по сугробам, сколько влезет. Я уже убедилась, что в замке они не редкость. Вот теперь, пожалуй, я готова к ужину с принцем.

Все было прекрасно, кроме одного нюанса – откуда-то шел стойкий запах костра. Сперва я решила – дело в камине. Но вытяжка работала исправно, весь дым уходил в нее.

Тогда я принюхалась к одежде. Может, это она пахнет? И снова нет, от платья шел едва уловимый лавандовый аромат. Должно быть, его хранили в сундуке, а лаванду положили от моли, чтобы защитить мех.

И вдруг я поняла – дело во мне. Это от моей кожи и волос пахнет дымом, словно я несколько часов просидела у костра. Неужели Комната добавила какие-то странные ароматизаторы в воду? Откуда еще взяться запаху дыма... Надо будет сказать ей в следующий раз, что я предпочитаю цветочные ароматы.

Только я оделась, как проснулся Амфи. Зевнул, демонстрируя маленькие острые зубки. Каждый, как иголка. Вопьются в кожу, мало не покажется.

– Красивое платье, – с ноткой зависти оценил он мой наряд. – Камушки такие блестящие.

Амфи высунул раздвоенный язык и облизнулся, а у меня закралось подозрение... Неужели ящерица все-таки девоч-

ка? Только женщина может с таким интересом реагировать на украшения.

– Ты – девчонка! – выпалила я так, словно подловила ящерицу на чем-то незаконном.

В ответ она приподняла перья на загривке и зашипела, но меня не проведешь. Я решила сменить отношение к Амфи. Каюсь, не разобралась с первого раза, передо мной явно девочка.

– Я тебе подарю один камушек, если расскажешь все, что тебе известно об этом месте, – предложила я.

До ужина еще было время, и я присела в кресло рядом с камином. Поболтаю с ящерицей, может, узнаю что-то полезное.

Амфи подумала и кивнула. Мол, спрашивай.

– Ты уверена, что тот зеленый – это принц? – спросила я. – Почему он такой?

– Заколдованный, наверное, – ответила Амфи. – Про Северный замок всякое болтают. В основном нехорошее.

– Например?

– Я не отсюда, но до меня долетали разные слухи. Говорят, что Северный замок проклят вместе со всеми его обитателями. Недаром принц живет отшельником. Скрывается. Местные ждут исполнения пророчества, которое всех спасет.

– Кто проклинал замок и за что? – уточнила я.

– Мне откуда знать?

– Да уж. Очень интересно, – кивнула я, – но ничего непо-

нятно. Что там конкретно говорится в пророчестве?

– Об этом ты у принца спроси, – взмахнула хвостом Амфи. – Он наверняка в курсе.

Стоило помянуть черта, как в дверь постучали. Пришло время ужина. У меня часов нет, но за окном уже стемнело.

– Ты готова? – донесся из коридора голос Тьера.

Амфи тут же расправила крылья. И снова я порадовалась, что она идет со мной.

Вдвоем мы вышли в коридор. Тьер окинул меня взглядом и вздохнул. Кажется, он будет скучать по моему фривольному платью. Местный наряд скрывал все, что только можно – ни выреза, ни открытых ног, запястья и те спрятаны за длинными рукавами, только кончики пальцев выглядывают.

Подозреваю, все это сделано ради тепла. Когда вокруг лежат сугробы, с открытым декольте особо не пофорсишь. Разве что один раз в жизни, а потом сразу смерть от воспаления легких.

– Принц ждет тебя в столовой, – заявил Тьер.

Я поморщилась. Вот уж кого не горела желанием снова видеть. Но что поделать, такова моя женская доля – играть роль послушной жены-принцессы. Ох, не уверена, что меня надолго хватит. Послушание – это, прямо скажем, не мое.

Глава 3. О том, что не все принцы одинаково прекрасны

Проводив каменную деву до ее покоев, Тьер ушел. Он не волновался, что девушка сбежит. Из Северного замка некуда бежать. Его окружают горы и зима – лучшие сторожа на всем белом свете. Любой, кто сунется на улицу и проведет там больше часа, погибнет. Девушка показалась Тьеру неглупой, должна понимать, что к чему.

Покои самого Тьера находились неподалеку. Там его ждал Джем.

– Ты распорядился о том, чтобы приготовили ужин на троих? – уточнил у него Тьер.

– Н-на двоих, – заикаясь, поправил тролль.

– Нет, на троих, – качнул головой Тьер. – Ты тоже ужинаешь с нами. Ты все-таки принц.

– Я? – лицо тролля вытянулось.

– Принцесса выбрала тебя, – рассмеялся Тьер. – Возможно, ты больше в ее вкусе, чем я. Все же она – каменная дева, а тролли – каменные духи. У вас много общего.

На зеленых щеках Джима появились красные пятна. Тролль покраснел. Может, с виду он огромный и жуткий, но внутри он еще совсем ребенок. Он и заикается исключительно от стеснительности, которую никак не может побороть.

– Я н-не смогу, – покачал головой Джем, имея в виду, что не справится с ролью принца.

– Еще как сможешь. Тебе и делать ничего не придется. Просто седи с важным видом и все, – настаивал Тьер. – Представь, что это такая игра. Будет весело, вот увидишь.

– З-зачем лгать?

– Затем, что я не верю нашей гостье. Сомневаюсь, что она каменная дева. А ты сам знаешь, исполнить пророчество может только она. Хочешь до конца дней жить вот так? – Тьер взмахнул рукой. Он не указывал ни на что конкретно, говоря обо всем сразу. – Если она лжет, я выведу ее на чистую воду.

– П-проиграешь, – хмыкнул тролль.

– Ты на чьей стороне? – возмутился Тьер. – Она тебе нравится, да?

– Кр-красивая. Яр-ркая.

– Девушка-солнце в холодном царстве зимы, – задумчиво протянул Тьер, припомнив цвет ее волос.

На девушку было больно смотреть, совсем как на солнце. В Северном замке не привыкли к ярким краскам. Неудивительно, что Джем попал под обаяние незнакомки.

А что сам Тьер? Девушка его определенно заинтриговала. Как минимум своей необычностью. А еще у нее, чего скрывать, красивые ноги. И декольте... весьма впечатляющее.

Тьер не смог отказать себе в удовольствии полюбоваться девушкой, а потом и вовсе коснуться ее. Благо нашелся предлог. Он галантно перенес ее через сугробы, и пусть кто-

то попробует упрекнуть его в наглости.

Алитея... это имя высечено на постаменте, именно так зовут каменную деву. Не сосчитать, сколько раз Тьер засыпал с этим именем на устах и с ним же просыпался. Сколько часов он, практически не моргая, изучал ее высеченное в камне лицо. Он знал каждую щербинку статуи, каждый ее изгиб.

Была ли незнакомка похожа на нее? Трудно сказать. Камень есть камень, а живая плоть – совсем другое дело. Частица Тьера отчаянно хотела верить, что это в самом деле она. Ведь это означало, что спасение близко.

Но вторая, более приземленная его часть, недоверчиво хмыкала всякий раз, когда видела девушку. Тьер пока не определился, чью сторону принять.

Джем тоже, как и все в замке, мечтал об исполнении пророчества. Дни и ночи напролет тролль проводил у ложа каменной девы, ожидая, когда она, наконец, очнется. И вот дождался. Именно Джем увидел ее пробуждение и предупредил Тьера.

– Если принцесса нам лжет, мы выведем ее на чистую воду, – успокоил его Тьер.

Он подошел к столу, где лежали две короны. Одна явно мужская – массивная, тяжелая – покоилась на мягкой подушке. Вторая более легкая и изящная – для женщины – лежала на каменной подставке. Тьер взял ту, что была для принцессы.

– Поддай-ка мне яблоко, – попросил он тролля.

Джем кинул яблоко. Тьер поймал его на лету, после чего положил на стол и накрыл сверху короной.

В полной тишине он и тролль наблюдали за тем, как сочный фрукт превращается в камень. Когда трансформация закончилась, Тьер вернул корону на место, взял яблоко и подбросил его в руке.

– Вот это я понимаю, жесткий сорт яблок, – Тьер метнул фрукт в стену, и тот разбился на каменные осколки, разлетевшиеся по полу.

– Т-ты испортил яблоко, – обиделся Джем. – Последнее из Южного к-королевства.

– Прости, – извинился Тьер. – Но, смотри, эксперимент удался. Корону принцессы может надеть только каменная дева. Лишь ее одна корона не превратит в кусок гранита. Ведь дева и так из него. А теперь подумай, как скоро наша самозванка выложит всю правду о себе после того, как увидит этот фокус?

– Б-быстро, – буркнул Джем.

– Именно! – кивнул Тьер. – А затем она расскажет, что сделала с настоящей каменной девой.

– А вдруг она настоящая? – снова усомнился Джем.

Тьер на миг задумался, а потом тряхнул головой, отгоняя сомнения.

– Нет, этого не может быть. Ты же ее видел. Она другая...

– Кр-красивая, – мечтательно протянул тролль.

– Да что ты все заладил красивая да красивая, – неужи-

данно разозлился Тьер. – Иди лучше проверь, чтобы стол накрыли на троих.

Троль, тяжело топая, покинул спальню, а Тьер устало опустился в кресло возле камина. Потер грудь ладонью. Сегодня особенно невыносимо болит. Проклятый осколок колет сердце, того и гляди проткнет насквозь, и тогда уже неважно исполнится пророчество или нет.

Тьер не имел ничего против странной девушки с яркими волосами. Как говорится, ничего личного. Но если она не каменная дева, и все это обман, то ей придется за это ответить. Слишком многое стоит на кону. Судьба обитателей замка, существование Северного королевства и, наконец, жизнь самого Тьера.

Снова я шла вслед за Тьером по коридорам замка, но в этот раз хотя бы не мерзла. За что спасибо новому наряду.

Мой провожатый тоже переделся, никакого голого торса. Эх, я буду по нему скучать. Сейчас Тьер был одет так же тепло, как я – высокие сапоги, черные брюки, рубаха, а сверху подбитый мехом камзол. Богатый наряд лишний раз убедил меня в том, что Тьер – не последний человек в Северном замке.

Тьер был предельно молчалив, собран и мрачен. Словно не на ужин меня вел, а на заклятие. Хорошо, что Амфи со мной, хоть не так одиноко.

В столовую вела широкая двойная дверь, распахнутая на-

стежь. За порогом оказалось прямоугольное помещение с потолком высотой с двухэтажный дом. Где-то там, высоко были люстры с горящими свечами. Воск капал прямо на пол и обеденный стол, а если не повезет, то на головы ужинающих.

Длинный стол был заставлен блюдами, но изысканными я бы их не назвала. Еда была знакомой мне и самой простой – вареный картофель в мундире, куски жареного мяса, ломти хлеба, твердый сыр. Этакий походный набор. И никаких признаков фруктов. Что не удивительно, за окном все-таки зима.

За одним концом стола уже сидел мой зеленый (не)прекрасный принц. Я едва не прыснула от смеха, когда его увидела, чудом сдержалась. Ну и вырядился! На память пришла смешная картинка «жаба в жабо» (прим. автора – картинку можно посмотреть в блоге с визуалом). Прямо вылитый принц.

На тролле был богато украшенный сюртук и огромное белое жабо вокруг шеи. Оно мешало ему крутить головой, поэтому, когда я вошла, ему пришлось повернуться ко мне всем телом.

– Выше высочество, – присела я в реверансе, хихикая себе под нос.

Троль в ответ важно кивнул. По крайней мере, попытался это сделать, но жабо помешало, и он уткнулся в него носом.

– Прощу, – Тьер взмахнул рукой. – Твое место, принцесса.

Я едва не расцеловала Тьера в приступе благодарности.

Все потому, что он указал на противоположный конец стола.

Я сяду настолько далеко от принца, насколько это возможно.

И даже видеть его буду с трудом. Идеально.

Ужин начался удачно, и я надеялась, он так же продолжится. Но, увы, на этом везение меня покинуло.

Тьер проявил галантность, отодвинул мне стул и помог мне сесть. Это было актуально. Местная мебель такая тяжелая, вся из массива дерева, что я при всем желании не сдвинула бы стул сама.

Стоило мне сесть, как меня обслужили. Откуда ни возьмись, появились быстрые руки и наполнили мою тарелку съестным, положив всего понемногу. Все произошло с такой скоростью, что я не разглядела слугу. Вжух-вжух – и передо мной блюдо с едой. А когда я оглянулась, рядом уже никого не было. Что за чертовщина здесь творится?

Амфи забралась мне на колени и высунула нос из-за края стола.

– Ммм, – протянула она, – вкусно пахнет.

– Можно еще одну тарелку для ящерицы? – попросила я, отказываясь называть Амфи драконом. Ну не тянет пернатое недоразумение на столь благородное создание.

Еще не стихло мое последнее слово, а тарелка уже появилась. Снова это «вжух» и ветер от быстрого движения, растрепавший мне волосы. Да что это за сверхзвуковой супер-

мен?

Я положила на тарелку Амфи всего по чуть-чуть и поставила ее на пол. В итоге ящерка накинулась на мясо, картошка ее не заинтересовала. Не вегетарианка, так и запишем.

Тьер тем временем сел ближе ко мне, а не к принцу. То, с каким интересом он меня рассматривал, лишило меня аппетита. Особенно его увлекли мои волосы. Подозреваю, что конкретно их цвет. Дались они ему. Впервые я пожалела, что окрасилась так радикально.

Он смотрел так, будто я ему миллион должна. Еще немного – и нагрянут коллекторы.

– Вижу, ты не голодна, – сделал Тьер вывод из того, как я мрачно ковыряла картошку. – Тогда давай поговорим. Нам есть, что обсудить.

– Например? – я подняла на него хмурый взгляд.

– Твою коронацию, принцесса, – заявил он.

Хорошо я не ела, а не то бы точно подавилась. Вон у Амфи аж кусок мяса выпал из пасти. Какая еще коронация? Я на такое не подписывалась! Одно дело, когда к тебе обращаются «ваше высочество». Это даже по-своему приятно. У меня сбылась мечта детства любой девчонки – побыть хоть немного принцессой. Но совсем другое, когда на тебя реально возлагают обязанности по управлению страной.

– А коронация – обязательное мероприятие? – уточнила я. – Нельзя обойтись без нее?

– Разумеется, нельзя. В пророчестве четко говорится –

принц может короноваться и стать королем только вместе со своей принцессой, – сообщил Тьер.

Теперь понятно, почему «Зеленый» до сих пор не король. Он ждал свою принцессу, чтобы вместе с ней короноваться. Это, конечно, очень мило с его стороны, но мне в этом участвовать не стоит.

– Только после совместной коронации вы с принцем станете, наконец, полноценными мужем и женой, – добавил Тьер.

Я коснулась обруча на шее. Выходит, его недостаточно. Еще нужна корона на голове. А пока что мое положение шатко – я вроде как супруга принца и в то же время не совсем. Застряла где-то посередине. Уже не невеста, но еще не жена.

Может, кого-то другого эта новость огорчила бы, но меня обрадовала. Еще не все потеряно! Есть шанс соскочить.

Перспектива брачной ночи, что подобно дамоклову мечу маячила надо мной, отодвинулась на неопределенное время. Аж дышать стало легче.

– Ты все время говоришь о пророчестве, – произнесла я. – Могу я его услышать. В конце концов, оно и меня касается.

– Как только брак с принцем подтвердится коронацией, ты узнаешь содержание пророчества, – ответил Тьер.

– Хы-хы-хы, – донеслось с другой стороны стола. Это смеялся мой ужасный принц.

Смех тролля – это нечто. Он похож на хрипы подавившегося. Я поначалу решила, что бедняге плохо. Но нет, ему ве-

село. Упоминание пророчества очень его забавляло.

Я уже собралась возмутиться. Что за секретность? Почему от меня скрывают содержание пророчества? Но Тьер щелкнул пальцами, и случился очередной «вжух». Я только моргнула, а посреди стола уже появилась подставка с короной. Изящная вещица. Аккуратная, неброская, но определенно дорогая.

Корона была серебристого цвета, но не из серебра, а из какого-то местного металла. Более светлого, а главное – частично просвечивающего подобно стеклу. Белые драгоценные камни сверкали в оправе так ярко, что слепили глаза. Казалось, корона сделана из идеально чистого горного льда. Не удивлюсь, если это правда.

Подставка у короны тоже была оригинальной – в форме каменной подушечки. Даже складочки присутствовали. Тонкая работа.

– Это корона принцессы, – пояснил Тьер. – Она предназначена исключительно для каменной девы. Если ее наденет самозванка...

Он многозначительно замолчал, и я, не выдержав, уточнила:

– Что тогда будет?

– Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, — Тьер не сдержал ехидную улыбочку.

Подхватив корону с подушки, он водрузил ее на то, что было ближе всего. Это оказался ломоть хлеба. Я ахнула –

зачем он пачкает корону? Дорогая все-таки вещь. Но уже в следующую секунду я забыла об этом. Ведь прямо на моих глазах сдобная булка превратилась в камень, словно на него Горгона Медуза посмотрела.

– Обалдеть, – прошептала я. – Что происходит?

– Так будет с каждым, кого коснется корона, – пояснил Тьер. – За исключением каменной девы, конечно. Она – единственная, кому корона не причинит вреда. Все потому, что она и так из камня.

Тут до меня дошло, что подставка под корону сделана не руками человека. Это, в самом деле, подушка. По крайней мере, была ею когда-то, до того как на нее положили корону, и та превратила бархат, набитый перьями, в камень.

Вернув корону обратно на подставку, Тьер многозначительно посмотрел на меня. Я думала он подозревает обман, а теперь поняла – нет, не подозревает, он точно знает. И пытается вывести меня на чистую воду.

Амфи, забыв о еде, ловко вскарабкалась по платью мне на плечо и прошептала на ухо:

– Не колись. Поймают на лжи, казнят за уничтожение каменной девы.

Совет, конечно, дельный. Но как мне быть? Признаюсь, что я не каменная дева, казнят. Не признаюсь, сама стану камнем. Даже не знаю, что лучше. Смерть или... смерть. Богатый у меня выбор.

Может, рассказать о сестрах и попросить встречу с ними?

Но как объяснить их наличие... Я же каменная дева, вряд ли у нее есть родственники.

Я взглянула на принца. Он-то что об этом думает? А то молчит весь ужин. Но принц не думал ни о чем. Он голыми руками отрывал куски мяса и отправлял их в рот, а потом ел, громко чавкая.

Чем я заслужила такое вот попадание? Нет бы, перенестись в приятное место. К морю и пальмам, например. В хорошей компании. А мне достался Север с его лютыми морозами и кошмарный принц с вредным слугой.

– Это невыносимо, – простонала я, закатывая глаза. – Я отравлюсь.

В ответ раздалось знакомое «вжух» и шепот на ухо:

– Надумаете травиться, ваше высочество, съешьте сыр.

Я резко обернулась, но за спиной уже никого не было. Это еще что за совет? Намекают, что сыр не очень и если его съесть, встретишься с предками? Я присмотрелась к сыру и разглядела плесень. А это на минуточку никакое не Дорблю.

Я на всякий случай отодвинула от себя тарелку. Похоже, здесь даже питаться опасно.

Тьера наш диалог забавлял. Как он ни старался сдерживаться, а насмешка то и дело кривила его губы.

– Может, ты хочешь примерить корону заранее? – поддел он. – Убедиться, что та сидит идеально?

Да он маньяк! Прикончить меня решил.

– Нет, спасибо, – качнула я головой. – Не хочу сглазить

коронацию. Это как с подвенечным платьем – жених не должен видеть в нем невесту до свадьбы. Плохая примета.

Тьер только хмыкнул. Снова не поверил.

– Думаю, нам пора поговорить откровенно, – заявил он.

– Не о чем мне с тобой откровенничать, – буркнула я.

Раз уж ввязалась в эту авантюру, пойду до конца. В конце концов, прямо сейчас на меня никто эту корону не надевает, а там придумаю что-нибудь. Может, вообще сбегу до коронации. Пусть сами разбираются и с короной, и с пророчеством.

Тьер недобро сощурил глаза. А чего он ожидал, что напугает меня фокусами? Ха, не на ту напал!

В то же время почудилось, что мой ответ его обрадовал. Тот факт, что я не сдаюсь, доставлял ему удовольствие. Наконец-то, что-то интересное. Представляю, до чего тоскливо Тьеру было все это время. Даже пообщаться не с кем. Кошмарный принц не в счет. Он и сейчас не участвовал в беседе, куда больше его интересовали куриные кости, которые он грыз с оглушительным треском.

Тьер побарабанил пальцами по столу и вдруг резко сменил тему:

– Принц приготовил подарок для своей принцессы, – произнес он и почему-то полез под стол.

Мое воображение понеслось галопом. Что обычно дарят коронованные особы своим пассиям? Разумеется, драгоценности! Осталось только выяснить, что конкретно достанется

мне – кольцо, ожерелье или, может, браслет. Я не падка на украшения, но сейчас бы не отказалась себя порадовать. А то сплошь один негатив.

Тьер вытащил что-то большое и тяжелое. Бах! – он водрузил это на стол, аж тарелки, звякнув, подскочили. А вместе с ними я – на стуле, и Амфи – на моем плече.

Мешок. Тьер поставил передо мной мешок. Самый обыкновенный коричневый холщовый размером примерно килограммов на десять муки. Сверху мешок был перевязан бечевкой. На бантик. Что ж, украшение под стать подарку.

Чутье подсказывало – вряд ли мешок доверху набит драгоценностями. Там явно что-то другое. Судя по подарку, его готовил вовсе не принц, а лично Тьер. Это в его духе.

– Что там? – осторожно поинтересовалась я.

Любопытная Амфи соскользнула с моего плеча на стол, подобралась к мешку и обнюхала его.

– Апчхи! – смачно чихнула ящерица.

Похоже, мешок еще и пыльный. Очень романтический подарок.

– Посмотри сама, – Тьер жестом указал на мешок. – Там кое-что важное, я бы даже сказал необходимое для жизни в Северном замке.

Я замялась, но любопытство взяло вверх. Я встала из-за стола, подошла к мешку и пригляделась. Вроде не двигается, значит, внутри неживое. Уже плюс. Не хочу, чтобы меня кто-то цапнул за палец.

Осторожно протянув руку, я дернула за бант. Бечевка мигом развязалась, и края мешка разошлись в стороны, но я все еще не видела его содержимое.

– Ну же, – поторопил Тьер. – Не бойся. Ты же не думаешь, что принц желает тебе зла?

Я покосилась на тролля. Он как раз смачно рыгнул. Нет, я не думаю, что он способен на подлость. Он вообще ни на что не способен. А вот Тьер... от него можно ожидать всякое.

Из-за этих опасений я поостереглась касаться мешка. Не стала даже придвигать его к себе. Просто встала на носочки и заглянула внутрь.

Мешок был доверху набит чем-то мелким и белым. Что это? Местный вариант дури? Мне не надо. Я не такая!

– Эээ, – протянула. – Это слишком щедро со стороны принца, я не могу принять подарок.

– В мешке соль, – пояснил Тьер, вызвав у меня приступ остолбенения.

Принц подарил мне соль? Нет, я слышала, что когда-то соль даже в моем мире была редкостью и стоила огромных денег. Допустим, здесь она тоже в цене. Но мне-то что с ней делать? Торговать на черном рынке, варить борщи?

Тьер прочитал растерянность на моем лице и ответил на незаданный вопрос:

– Перед сном рассыпь соль вокруг кровати. Она – гарантия твоего безопасного сна, принцесса.

Соль в качестве снотворного. Это что-то новенькое.

– Бери, – посоветовала Амфи. – Мало ли что живет в замке...

А вот с этого места, пожалуйста, поподробнее. После слов Амфи я вспомнила еще одно свойство, приписываемое соли – отгонять злобных духов. Уж не знаю, откуда пошло это верование, но оно и в моем мире прижилось.

Неужели мешок соли – это намек, что в замке водится нечисть?

Глава 4. О первой ночи в замке

Когда ужин подошел к концу, Тьер снова вызвался на роль провожатого и довел меня до спальни, а заодно дотащил подарок принца. Пришлось пустить слугу в спальню, где он водрузил мешок на стол.

– Коронация состоится в ближайшее время, – перед уходом заявил Тьер. – Я лично займусь ее подготовкой уже завтра утром.

– Можешь не торопиться, – махнула я рукой. – Куда я денусь?

– Из Северного замка? Никуда, – улыбнулся Тьер, как мне показалось, кровожадно.

Едва дверь за ним закрылась, я приступила к обдумыванию побега. На коронацию нельзя оставаться, иначе превращусь в камень, а мне это вряд ли пойдет. Стоять статуей до конца дней своих в саду – так себе карьера, а с Тьера еще станется сделать из меня вешалку.

Я мысленно провела ревизию – одежда на мне теплая, на улице не замерзну. Это плюс. Из еды, к сожалению, только соль. Это минус. Местной валюты тоже нет, с другой стороны, ее и тратить пока некуда. Вот доберусь до ближайшего населенного пункта и придумаю, как заработать. Если прижмет, устроюсь в какую-нибудь харчевню посудомойкой.

Значит, основное, что нужно сделать – раздобыть еду на

первое время, еще не помешает нож и что-нибудь для разведения костра.

Я зевнула. План – это отлично, но выспаться тоже нужно. У меня был хлопотный день, сплошные нервы, и теперь организму необходим отдых. А на кухню за продуктами я взгляну завтра с утра пораньше.

На кровати уже лежала теплая ночная сорочка, а за ширмой ждал тазик теплой воды для умывания на ночь. Комната исправно заботилась о моем комфорте.

Я невольно залюбовалась сорочкой. Белая кружевная из незнакомой мне ткани – тонкой, но теплой.

– Амфи, – позвала я ящерицу, помня, что она падка на наряды, – смотри, какая прелесть.

Но в ответ раздалось неожиданное:

– Избавь меня от девчачьих глупостей.

Я удивленно уставилась на ящерицу. Что за резкая смена вкусов? Еще пару часов назад Амфи визжала от восторга при виде моего платья, а сейчас это уже «девчачьи глупости». Почудилось, что даже голос у ящерицы звучит иначе. Грубее, что ли.

– Амфи, ты не заболела? – забеспокоилась я.

Ящерица ответила серией возмущенных фырканий, а я подозрительно сощурилась. Что-то тут нечисто... У меня снова закралось подозрение, что я ошиблась с полом Амфи.

Срочно нужна проверка. Я схватила бледно-розовое покрывало и подушку с дивана противного грязно-коричнево-

го цвета.

– Какой цвет тебе больше нравится?

– Уж точно не пороссячий, – скривилась ящерица.

– А ну-ка быстро говори, что ты думаешь о моей прическе? – я тряхнула волосами.

– Я о таких вещах вообще не думаю.

– Что лучше – маникюр или рыбалка?

– Чего? – у Амфи вытянулась морда.

Ладно, с маникюром я переборщила, но и так ясно – передо мной никакая не девочка.

– Кто ты, Амфи? – спросила я и сразу предупредила: – Отвечай честно, если хочешь остаться со мной.

– Если ты опять о моем поле, то он меняется в зависимости от настроения, погоды и ситуации, – признался Амфи. – Но это только между нами. Я не люблю об этом говорить.

Итак, мне в спутники достался гермафродит. Хотя чему удивляться, среди ящериц подобное встречается и в моем мире. Наверное, это непросто – такое раздвоение личности. Когда в тебе одновременно уживается любительница рюшей и брутальный байкер.

Одна беда – Амфи меняет пол непредсказуемо и быстро. Перед ужином он был девочкой, а сейчас уже явно мальчик. Придется следить за его резкими переменами. Но теперь хотя бы я к ним подготовлена.

Разобравшись с полом Амфи, я умылась, переоделась и юркнула под одеяло. Несмотря на все ухищрения, в спальне

было довольно прохладно.

Едва я легла, как Амфи быстренько вскарабкался ко мне на постель.

– Стоп, – взмахнула я рукой и уточнила: – Ты кто сейчас мальчик или девочка?

– А есть разница? – напряженно застыл Амфи.

– Еще какая! Мальчик спит на кресле. Девочка, так и быть, может спать со мной в кровати.

Амфи посопел недовольно, а потом развернулся и потопал на кресло. Что ж, хотя бы не обманул.

Мы оба улеглись – каждый на своем месте, и свечи тут же погасли, погрузив спальню во мрак. Комната продолжала исправно заботиться о моем комфорте.

– Мы забыли рассыпать соль вокруг кровати, – сообщил Амфи с кресла.

– Да и ладно, – зевнула я. – Ты же сам видел, замок необитаем. Сомневаюсь, что здесь есть кто-то кроме принца с его слугой.

– Ты не права, замок густо населен, – возразил Амфи. – Я чувствую постоянное присутствие.

– Не пугай меня, – поежилась я. – Особенно на ночь глядя.

Амфи ничего не ответил, а я так устала, что встать за солью было уже выше моих сил. Глаза слипались, и я уснула еще до того, как Амфи ответил. Последнее, что ощутила, засыпая, – уже знакомый запах дыма. С ним определенно надо что-то делать, но завтра.

Ворочаться с боку на бок, размышляя о всякой ерунде – не мое. Я сплю крепко. А еще мне часто снятся яркие разноцветные сны. Не стал исключением и этот раз. Мне снился дом – старшие сестры, наша кухня, где мы пили чай и болтали, как делали это каждый вечер до попадания в чужой мир. Я ужасно скучала по Эле и Ясе, даже во сне.

Вот только надеяться на то, что ночь в Северном замке пройдет гладко и спокойно, было наивно. Не знаю, сколько я проспала. Вряд ли долго. Меня разбудило влажное прикосновение к лицу.

Я резко распахнула глаза. В комнате было темно. Вдруг рядом с моим лицом что-то закопошилось. Я не завизжала лишь потому, что горло перехватил спазм. Влажное прикосновение повторилось, и я резко дернулась в сторону. Тогда и рассмотрела впотьмах размытый силуэт.

– Амфи? – я узнала ящерицу и возмутилась: – Мы же договорились, что ты спишь на кресле.

– Так и было, – прошептал он, – пока меня не разбудили.

– Кто? – я тоже перешла на шепот и огляделась.

На первый взгляд никого, но в темноте мог притаиться кто угодно. Например, кошмарный принц. При мысли, что он решил меня навестить, стало дурно. Уж лучше голой на мороз, чем такой супружеский визит.

– Скырр, – вопреки ожиданиям звук донесся из-под кровати. Словно кто-то скреб когтями по деревянному полу. – Скыыыр, – повторилось медленно и протяжно.

Меня аж передернуло. Хорошая новость была в том, что едва ли принц спрятался под кроватью, чтобы неожиданно выскочить и поразить меня. Он, конечно, не очень умный, но не совсем уж дурак. Так супругу и до инфаркта можно довести.

Но была и плохая новость – под кроватью точно кто-то есть и у него острые когти.

Я сгребла Амфи и обняла. Мальчик или девочка – без разницы. Главное – вдвоем не так страшно.

Ящерица прижалась к моему боку, и я ощутила, как мелко дрожит пернатое тельце. Амфи тоже было страшно.

– Как думаешь, оно большое? – прошептала я.

Вместо Амфи мне ответило нечто из-под кровати:

– Аыргх! – издало оно странный и жуткий звук. То ли чихнуло, то ли выругалось.

– Мама! – взвизгнула я в ответ и подскочила с кровати.

Я посредственная спортсменка. Иногда бегаю по утрам, но нечасто. А тут я проявила чудеса скорости и прыткости. Буквально в несколько прыжков я очутилась возле двери в коридор. Рванула ее на себя, и как была в ночной сорочке, босиком, выбежала из спальни.

Казалось, монстр преследует меня по пятам, и я бежала все быстрее, на пределе сил. Наверное, я бы еще долго носилась по коридорам, не ощущая холода и усталости. И так до тех пор, пока бы не заблудилась и не замерзла насмерть. Но мне повезло – меня остановили.

На первом же повороте я со всего маха врезалась во что-то твердое и горячее. От удара в голове загудело, и я едва не свалилась на пол. Благо кто-то поддержал меня за руку.

Придя в себя, я поняла, что препятствие на моем пути было живое – Тьер собственной персоной. Что он делает ночью в коридоре? Вряд ли вышел подышать свежим воздухом. Да он же меня стережет!

– Далеко собралась? – спросил Тьер, подтверждая мою догадку.

В другой момент я бы непременно возмутилась его поведением. Еще не хватало быть узницей в замке. Но сейчас мне было сильно не до того. Часть моих мыслей все еще занимал подкроватный жилец, и я нервно озиралась. А вторая часть начинала волноваться по поводу отсутствия обуви на ногах. Пол же ледяной! Я словно вышла на лед босой.

Все эти причины плюс одышка от быстрого бега не позволили мне нормально говорить. Я могла лишь махать рукой в сторону своей спальни и повторять:

– Там... там...

Тьер разглядел выражение моего лица и встревожился. Наверняка у меня был по-настоящему безумный вид.

Он осмотрел меня и нахмурился. Дошло до него, наконец, что я в таком виде далеко не уйду. Его взгляд остановился на мох босых ногах, и Тьер тяжело вздохнул. Затем, что-то ворча себе под нос, он разулся и подвинул ко мне свои сапоги.

– Надевай, – приказал он.

– А ты?

– Не замерзну, не переживай. Я вырос в местном климате.

Он в самом деле стоял на стылом полу так, словно холод его совсем не беспокоил. Даже пальцы на ногах не поджимал. Я вспомнила, какое тепло ощущала от его тела, когда он нес меня на руках. Похоже, Тьер греет себя сам, да так что ему никакой мороз не страшен.

Успокоившись на его счет (не хотела бы я стать причиной чужого воспаления легких), я с благодарностью погрузила ноги в сапоги. Да, именно погрузила. Обуванием это не назвать.

Сапоги были велики мне на кучу размеров, широки в голенищах и длинной оказались выше колен. Но они были теплые! А большего и не требовалось. Ноги мгновенно согрелись, и я разомлела. Даже образ монстра из-под кровати поблек.

Но я забыла о втором чудовище – передо мной. Тьер, убедившись, что мне больше не грозит опасность, снова вернулся к своей насмешливой манере. Он буквально ощупал меня взглядом. Что не удивительно, на мне была лишь ночная сорочка. Теплая с высоким воротом, но – о, ужас! – довольно прозрачная. И это не укрылось от внимательного мужского взора.

– Похоже, видеть тебя в пикантном наряде становится доброй традицией, – усмехнулся Тьер. – Еще немного – и я решу, что ты так одеваешься специально для меня.

– Ты еще скажи, что я выбежала ночью в коридор ради встречи с тобой, – буркнула я.

Амфи, который все это время сидел у меня на руках, тоже возмутился. Растопырив крылья, он прикрыл мою грудь с таким видом, будто хотел сказать – куда ты смотришь, противный? Не ожидала, что ящерица будет так рьяно защищать мою девичью честь.

Тьер потрянул головой. Видимо, прогоняя из мыслей видение моей груди. Получилось только с третьего раза.

Тогда он снял с себя меховой плащ и потянулся ко мне. Амфи зашипел, решив, что Тьеру мало смотреть, и он собрался потрогать.

– Успокой свою зверушку, – попросил Тьер, накидывая плащ мне на плечи. И согрел, и прикрыл. Но при этом от очередной колкости удержаться не смог: – Ты постоянно меня раздеваешь. Это намек?

– И не надейся, – фыркнула я, плотнее запахивая плащ.

– Ты так и не объяснила, что делаешь ночью в коридоре, – напомнил Тьер.

Мне скрывать было нечего, и я сообщила доверительным шепотом:

– В моей комнате кто-то есть. Под кроватью. Он скребется и рычит.

– Ты рассыпала соль, как я велел? – уточнил Тьер спокойным деловым тоном, будто мы о посадке картошки говорим, а не о подкроватном монстре.

– Забыла, – честно призналась я.

– Тогда все ясно. Под твоей кроватью кто-то поселился. Повезет, если пожиратель снов, они безобидные, питаются снами. Максимум не даст нормально выспаться. Хуже, если это вампал. Они всегда голодны и едят все подряд.

Тьер многозначительно посмотрел на меня, намекая – вампалы не прочь полакомиться забывчивыми барышнями, не рассыпавшими на ночь соль.

– И что теперь делать? – сглотнула я ком в горле и сразу честно предупредила: – Пока оно там, я в спальню не вернусь. Лучше мерзнуть в коридоре, чем находиться в одной комнате... с этим.

Тьер вздохнул и коротко кивнул:

– Жди здесь. Я разберусь.

Он обогнул меня и направился в спальню. Я его вслед разве что не перекрестила. Кто знает, может, вижу в последний раз. Тьер, конечно, невыносимый, но все же живой человек.

Тьер оставил девушку в коридоре и направился в ее спальню. Следовало поторопиться, а то она совсем замерзнет. Лечи ее потом...

Он никак не заставить себя называть ее именем каменной девы – Алитеей, даже мысленно. Слишком много сомнений она вызывала в нем. Не такой Тьер представлял каменную деву. Не хуже, не лучше, просто другой.

Но иного имени она не назвала, да и не назовет. Надо при-

выкать звать ее Алитеей. Хотя бы временно, пока он не выведет ее на чистую воду.

С самозванкой все с самого начала пошло не так. Своим поведением она рушила все каноны. Дерзкая, смелая, страшная. Она была загадкой, которую Тьер отчаянно жаждал разгадать, но пока был далек от цели.

Одно точно – эта девушка странно влияла на него. Рядом с ней Тьер испытывал абсолютно неуместные чувства. Ненужные, сложные и непонятные. Такие, которые сам не мог описать.

Еще сорочка эта полупрозрачная... Как теперь выкинуть из головы увиденное?

Чтобы хоть как-то защититься от бури эмоций, Тьер прятался от них за маской иронии. Это немного, но помогало.

Толкнув дверь, Тьер вошел в девичью спальню и прислушался. Тишина. Это подозрительно. В Северном замке особенно по ночам редко бывает тихо. Вечно кто-то скребется, стонет, топает. Тьер настолько привык к этим звукам, что давно перестал на них реагировать. Но для его гости подобное было в диковинку.

– Выходи, – позвал Тьер. – Не покажешься, прижгу серебром. Потом не жалуйся.

Кто бы ни притаился под кроватью, страха Тьер перед ним не испытывал. Повидал уже всякого. Да и местная нечисть больше боялась его, чем он – ее.

Из-под кровати донеслись вздохи, и спустя минуту оттуда

высунулась лохматая голова.

– Я ничего плохого не делал, – сообщило существо. – Просто немного заглянул в ее сны. Совсем капельку. Не надо меня серебром.

Все-таки пожиратель снов. Повезло девчонке. Все могло закончиться намного плачевнее.

– И что мне с тобой делать? – задумчиво протянул Тьер.

– Простить и отпустить? – робко предложил пожиратель.

Настал черед Тьера вздохнуть. А существо, видя, что он не злится, осмелело и полностью вылезло из-под кровати.

Внешне пожиратель снов походил на бурого медвежонка, только с коротким хоботом вместо носа и клыками. Такой же волосатый и косолапый, а еще неуклюжий. Вреда от него никакого.

Тьер задумчиво смотрел на ночного гостя. Пожиратель, конечно, уйдет, стоит только на него шикнуть, и Алитея сможет вернуться в свою комнату. Но вот урока из случившегося она точно не вынесет. Так и останется беспечной. А Северный замок ошибок не прощает.

– Я тебя прощу, если ты мне поможешь, – сказал Тьер.

– Что надо делать? – оживился пожиратель.

– Немного пошуметь, – хмыкнул Тьер.

Его план был прост – напугать бесшабашную девчонку так, чтобы она в следующий раз спала с мешком соли в обнимку. Это исключительно ради ее же безопасности. Ну и может немного ради развлечения. Но самую малость! А то

жизнь в замке – сплошная скука.

– Хочешь впечатлить девушку? – понимающе фыркнул пожиратель. – Что ж, я не против.

– Тогда слушай, что надо делать, – Тьер понизил голос до шепота.

Спустя пару минут они разыграли целое представление для одного-единственного зрителя.

– Аыырр! – существо, как умел, изобразил грозный рык. Получилось средне, больше похоже на вопли от зубной боли, но уж как есть. Пожиратели совсем не агрессивные существа.

– Получай! – выкрикнул Тьер. – И не смей больше беспокоить принцессу!

Бах! Бух! Вдвоем они имитировали ожесточенную драку. Тьер толкнул ногой кресло, и оно с грохотом упало на бок. Пожиратель схватил подушку и принялся трепать ее зубами. Ткань порвалась, и перья полетели в воздух.

– Рыыыы, – пожиратель старался изо всех сил.

– Убирайся прочь! – отвечал ему Тьер.

– Как думаешь, уже достаточно? – шепнул пожиратель. – А то мы так всю спальню разгромим.

Тьер осмотрел побоище – мебель перевернута, все в перьях.

– Да, пожалуй, хватит, – кивнул он. – Можешь идти. И спасибо за помощь.

– Без проблем, – пожиратель встряхнулся, сбрасывая с се-

бя перья. Он уже был возле камина, еще минута – и юркнет по воздуховоду вверх, но вдруг задержался, чтобы сказать: – Знаешь, я видел ее сон. Ей снилось странное, чужое. Я такого прежде не встречал.

Тьер нахмурился:

– Спасибо, что поделился.

– Без проблем, высочество. Ну бывай, – пожиратель ловко прокрался в воздуховод и был таков.

Тьер шагнул к двери в коридор, чтобы впустить Алитею в комнату, но в последний момент остановился. Нет, так слишком просто. Мало напугать, пусть она почувствует себя виноватой. Пусть хоть так поймет, что от ее поведения может пострадать не только она, но и другие.

Тьер осмотрелся – чем бы порезать щеку?

Дверь закрылась за спиной Тьера, и в коридоре повисла гнетущая тишина. Я взволновано кусала губы.

– Как думаешь, там все в порядке? – спросила у Амфи.

– Криков пока нет, – заметил он.

Едва Амфи это произнес, как из-за двери моей спальни донесся грохот. Упало явно что-то большое и тяжелое. За этим последовали ругань и жуткий рык. Мы с Амфи, не сговариваясь, резко отскочили от двери. От греха подальше.

Следующие минут десять звуки драки в спальне не утихали. Судя по шуму, там было настоящее побоище. Я искренне надеялась, что выигрывает Тьер. Если он проиграет, то ры-

чащее существо доберется и до нас.

Но вот все стихло. Только это было еще хуже. Совершенно непонятно, что теперь делать – бежать или еще подождать? Впрочем, в сапогах Тьера я все равно далеко не уйду. Я в них еле хожу, какое уж тут бегать.

Одно точно – сама я в комнату не загляну ни за какие коврижки. Лучше провести ночь в холодном коридоре, чем встретиться нос к носу с тем, кто рычал.

Наконец, с той стороны двери раздались неуверенные шаги, как будто шедший прихрамывал или пошатывался.

– Давай уйдем, а? – предложил Амфи, ошестинившись перьями.

– А вдруг это Тьер, и ему нужна помощь? – засомневалась я.

– А вдруг это вампал, и ему нужен ужин? – резонно переспросил Амфи.

Это был хороший вопрос, но я не успела на него ответить. В этот самый миг дверь в комнату распахнулась. На пороге стоял к моей великой радости никакой не вампал, а Тьер.

Вид у него был потрепанный – правый рукав рубахи оторван, волосы растрепаны, словно из них пытались вырвать клочок, на щеке царапина, к счастью, неглубокая, плюс хромота на левую ногу. Я ахнула. Тьер не побоялся сразиться с чудовищем ради моей безопасности. Мой герой!

– Ты ранен, – я направилась к своему спасителю так быстро, как могла, учитывая сапоги. – Порез необходимо обра-

ботать, чтобы не было заражения. Позволь тебе помочь.

Тьер вздохнул, но в итоге кивнул, соглашаясь. Вслед за ним я с опаской пересекла порог собственной Комнаты.

– Оно точно ушло? – уточнила на всякий случай.

– Можешь не сомневаться, – ответил он. – Вампал больше не представляет угрозы.

Ох, это все-таки был вампал. Не знаю, как он выглядит, но явно жутко. Судя по разрушениям в комнате, драка была нешуточная.

Я в очередной раз восхитилась смелостью Тьера – он не побоялся сразиться с монстром практически голыми руками. И победил! Какой же он, наверное, сильный...

– Ах, – послышался мечтательный вздох откуда-то снизу.

Я скосила глаза и увидела Амфи, с восхищением любующуюся Тьером. Похоже, кто-то у нас снова девочка, причем запавшая на сильного и смелого мужчину. Мне ли ее винить? Даже мое сердечко дрогнуло.

Тьер между тем дохромал до кресла возле камина и со стоном сел. Я мигом встряхнулась. Не время растекаться лужицей, надо скорее помочь Тьеру с ранами. Но как?

Я растерянно огляделась. На первый взгляд в спальне нет ничего, что можно использовать для промывки и перевязки. Даже чистой теплой воды. Но потом я вспомнила, что у меня не какая-то там комната, а Комната с большой буквы. Стоит только пожелать, и все появится.

Я зашла за ширму, где стояла ванна, мысленно попросив

тазик с водой и ткань для перевязки. К этому моменту уже поняла, что не обязательно произносить свое желание вслух, достаточно подумать о нем. Комната считывала мои мысли и все исполняла. Каким-то образом она настроилась именно на меня.

Приятно, что и в этот раз все сработало. За ширмой меня ждала небольшая деревянная лохань с водой нужной температуры и несколько кусов белой материи. А еще там стояли удобные теплые тапочки, размером на мою ногу. Комната даже об этом позаботилась, хотя не просила.

Я мигом переобулась. Ходить в чужих огромных сапогах было сущим испытанием. А затем подхватив все для обработки ран плюс сапоги, я заторопилась к Тьеру.

Он полулежал в кресле – глаза прикрыты, руки свисают. Бедняга был совсем плох. Я поспешила к нему на помощь. Дошла до кресла, поставила рядом с ним сапоги, а таз на стол и остановилась в нерешительности.

Чтобы обработать порез на щеке, сначала до него надо дотянуться. Можно попросить Тьера встать, но он и сидит-то с трудом после схватки. С моей стороны это будет неблагодарностью. Но если этого не сделать, то... придется буквально залезть Тьеру на колени, а это далеко от приличия.

И как мне быть?

Я зависла на этом вопросе. Попыталась обогнуть кресло и подойти сбоку, но оно стояло практически вплитык к камину, а Тьер как назло сидел порезанной щекой к огню.

Вдруг он снова застонал. Это подействовало на меня, как пришпоривание на коня. Какого черта я сомневаюсь? Он рисковал ради меня жизнью, а я собираюсь его бросить без помощи из-за каких-то глупых предрассудков.

Я все-таки не барышня из девятнадцатого века, чтобы падать в обморок при одной мысли, что мужчина возьмет меня за руку. Подумаешь, сесть на колени. Это же пустяк. И вообще ничего не значит.

Смочив тряпицу в воде, я шагнула к креслу. Примерилась и сделала это – села, постаравшись угодить пятой точкой на подлокотник кресла, чтобы соблюсти хоть какие-то приличия.

Тьер тут же распахнул глаза. Я ощутила, как напряглось его тело. Мышцы буквально задеревенели. Между нами был довольно тесный контакт, чтобы я могла это прочувствовать.

– Что ты делаешь? – хрипло выдохнул Тьер.

– Промываю рану у тебя на щеке, – заявила я, как можно более уверенно. Надеюсь, он не слышит, как громко и быстро стучит мое сердце.

Я прижала тряпицу к порезу, и Тьер зашипел. Вот и славно. Пусть лучше сосредоточится на боли, чем на нашем близком контакте.

– Терпи, – сказала я ему, – рану надо хорошенько промыть, чтобы не было заражения крови.

Он что-то проворчал в ответ, но я не стала переспрашивать. Промокнув порез один раз, я прополоскала тряпицу в

воде и повторила все с самого начала. Жаль, в этом мире нет ни йода, ни зеленки, ни даже перекиси водорода. Я заказывала их Комнате, но она не выполнила. Наверное, просто меня не поняла.

– Что ж, – сказала я, закончив с раной на щеке, – будем надеяться, что когти вампала, поцарапавшие тебя, были чистыми, и этого достаточно. В противном случае ты умрешь в страшной агонии.

Тьер откинул голову на спинку кресла и внимательно посмотрел мне в глаза. Это был такой взгляд... от которого у женщин становится жарко-жарко внизу живота.

Я тоже этого не избежала. Не заерзала на месте лишь потому, что фактически сидела на Тьере. Я еще не выжила из ума, чтобы его провоцировать.

– Я слышал, – произнес Тьер, – что поцелуи каменной девы обладают волшебной силой и лечат любые раны.

Неожиданное заявление. Настолько, что я даже не сразу сообразила, чего он от меня хочет.

А Тьер времени даром не терял. Пока я тормозила, он потянулся к моим губам.

Я застыла от неожиданности и шока. Не отвечала на поцелуй, но и не сопротивлялась. Тьер, решив, что я не против, осмелел. Опустил руку мне на поясницу и притянул меня ближе.

Он действовал смело и напористо, а ведь меньше минуты назад чуть ли не терял сознание после схватки. Оказывается,

не так уж она его вымотала.

То, что начиналось, как невинное прикосновение, вмиг превратилось во что-то дерзкое и страстное. Тьер сминал мои губы, сплетая наши языки. В итоге я пала жертвой его напора и... ответила.

Остатками здравого смысла я понимала, что творю что-то неправильное. С какой стороны ни посмотри, а целоваться с Тьером – ужасная затея. Ведь есть же принц, а я вроде как его невеста-жена. По крайней мере, пытаюсь всех в этом убедить. Вряд ли в этом мире измена королевской особе считается нормой. В моем собственном за подобное поведение когда-то казнили.

Но Тьер так целовал, что даже здравый смысл махнул рукой: «Ай, да будь что будет, один раз живем»!

Опомнись мне, как ни странно, помог Амфи. Он цапнул меня за ногу! С десятков зубов-иголок впились мне в лодыжку. Очень отрезвляюще.

Уж не знаю, что подвигло Амфи на укусы. Зависит от того, кто он сейчас. Девочка могла приревновать, а мальчик – заботится о моей чести.

Но результата Амфи добился. Я очнулась. Да еще как! Дернулась от боли, прервала поцелуй, после чего на автомате вlepила Тьеру пощечину и вскочила на ноги.

А что, поцеловал девушку без ее согласия – будь готов к последствиям.

– Твою ж... – зашипел Тьер от боли.

Я ударила прямо по порезу. Неловко вышло. Сама лечила, сама калечу.

А пусть не пристаёт! Не надо меня провоцировать.

– Прости, – буркнула я и тут же добавила: – Но ты сам виноват! Ты меня вынудил.

– Забыли, – ответил Тьер, потирая несчастную щеку.

Я плюхнулась на соседнее кресло. У меня, между прочим, тоже болит нога. Спасибо Амфи и его острым зубкам. Я огляделась в поисках ящерицы, но та где-то затаилась. Знает, что ей достанется за укусы.

Я сосредоточилась на ноге, чтобы не думать о горящих после поцелуя губах. К ним бы лед приложить... а заодно и ко всему моему телу. Мне не помешает немного остудиться.

Стоило промелькнуть этой мысли, как на столе появилось ведро, доверху наполненное кусками льда. Именно кусками, а не кубиками. Комната услышала мое желание и исполнила. По-своему.

Мы с Тьером, не сговариваясь, уставились на ведро. Надеюсь, он не догадался, зачем мне лед? Иначе я точно сгорю со стыда, и никакое охлаждение не спасет.

Чем я провинилась перед мирозданием, что оно послало мне таких помощников? У ящерицы раздвоение личности, плюс она чуть что кусается. А Комната понятия не имеет о приватности. Даже подумать ни о чем тайком нельзя, тут же сдаст.

Надо было срочно спасти положение, и я выпалила:

– Это для твоей щеки. Чтобы не было синяка после пощечины.

– Ты переоцениваешь силу своего удара, – отказался Тьер.

– Значит, приложу лед к укусу, – заявила я и взяла одну из льдинок, а после мрачно поинтересовалась: – У тебя еще раны есть?

Тьер с опаской покосился на меня. Наверное, решил – я спрашиваю, чтобы знать, куда бить.

– Только пара синяков, – ответил он.

Я кивнула. Если раны и были, то Тьер предпочел скрыть их от меня. Что ж, он взрослый мальчик, разберется сам.

Поцелуй мы единогласно предпочли не обсуждать. Вместо этого сделали вид, что его попросту не было. Мне было неловко за свое поведение, но Тьер вряд ли испытывал угрызения совести.

– Надеюсь, теперь ты понимаешь, как опасно игнорировать мои советы? – спросил он. – Соль не прихоть, а необходимость.

– Я обязательно рассыплю ее вокруг кровати перед сном, – согласись я. – А как быть в остальное время? Кто еще водится в замке?

– Много кто, – ответил Тьер. – Северный замок населен нечистью разного рода. Здесь опасно гулять в одиночку.

– Что же мне делать?

– Я буду тебя провожать на обеды и ужины, а в остальное время сиди в комнате.

В обнимку с мешком соли, ага. Отлично он придумал, ничего не скажешь. Это же натуральное затворничество. Да я с тоски помру!

Но Тьеру об этом говорить не стоит. Он еще, чего доброго, запрет меня. Пусть лучше думает, что я прониклась ситуацией и буду послушной девочкой.

Я зевнула, прикрыв рот ладонью. Не сдержалась. Все-таки день, да и ночь у меня были напряженные.

Тьер это заметил. Натянув сапоги, он встал с кресла.

– Тебе надо отдыхать, – сказал он. – Я пойду.

– А как же монстры? – испугалась я.

Он глянул в окно:

– Сегодня они тебя уже не побеспокоят. Скоро рассвет. Но соль все равно рассыпь, на всякий случай.

Тьер направился к двери. Я смотрела ему вслед и никак не могла отделаться от ощущения – что-то не так, не сходится. Вдруг озарило – он идет твердой уверенной походкой!

– Ты же хромал? – Подозрительно сощурилась я. – Тебе уже лучше?

Тьер на миг замер, прямо с занесенной ногой, а потом ответил:

– Нет, все так же плохо, – он снова пошел вперед, уже хромя. На правую ногу.

У меня нет склероза. Я точно помню, что до этого он хромал на левую ногу.

– Обманщик! – я подскочила с кресла, схватила таз с во-

дой и, не раздумывая, швырнула его в Тьера. – Ты притворился, чтобы воспользоваться мной.

Увы, таз цели не достиг. Тьер увернулся. Да еще так ловко, отскочил в сторону, будто никакая нога его не беспокоила и в целом он себя прекрасно чувствует.

Похоже, вампал был не такой уж огромный, а схватка с ним – не настолько ужасной. Что ж, то вампал, а это я – разъяренная женщина, что в сотни раз страшнее.

– Осторожно, – возмутился Тьер. – Ты могла меня задеть.

– И очень жалею, что не сделала этого, – проворчала я. –

Но у меня еще есть шанс.

Следом за тазом в Тьера полетело ведро со льдом. Но оно было слишком тяжелым, и я бросила его недалеко. Тогда я огляделась в поисках нового снаряда для метания, но поблизости больше ничего не было.

Я не расстроилась. Взяла и пожелала вазу. Комната мигом ее материализовала на столе. Очень удобно.

Вновь появившаяся ваза тут же отправилась прямиком в Тьера. Он не ожидал такой прыти от нас с Комнатой и отклонился в последнюю секунду. Ага! Еще немного – и я его достану.

– Прекрати! – потребовал Тьер.

– Иди сюда, я обработаю твои раны. Солью! – злилась я.

– Зачем так радикально? Подумаешь, немного переиграл.

Но ведь тебе тоже понравилось, – этот нахал подмигнул мне, намекая на поцелуй.

– Ах ты... – задохнулась я от негодования.

Комната создала по моему заказу новую вазу. Если прошлая была из стекла и разбилась на мелкие осколки, то в этот раз я заказала вазу потяжелее, глиняную. Она тут же отправилась в Тьера. Вот только он успел выскочить за дверь.

Ваза ударилась о косяк и разлетелась на черепки, а Тьер позорно смылся с поля боя. Похоже, мне удалось то, что не смог сделать вампал – обратить Тьера в бегство.

– Не попадайся мне на глаза, а не то начнешь хромать по-настоящему! – выкрикнула я ему вдогонку. Пусть знает наших.

Глава 5. О том, что ссориться с жилым помещением – опасно

Тьер сбежал, Амфи где-то затаился, я осталась одна посреди разрухи. По всей спальне валялись обломки мебели, осколки ваз и прочие последствия двух схваток – Тьера с вампалом, а потом и со мной. Насыщенная выдалась ночь.

На память пришел стих Успенского «Разгром», только немного измененный. Был на комнату налет? Здесь гостил бегемот? Нет, просто приходил вампал и немножко с Тьером поиграл.

Как теперь все убрать? Я не знала, за что хвататься. Сгребу для начала обломки в угол, а утром поищу, куда их выкинуть.

Но прежде чем я успела что-то сделать, Комната сама занялась наведением порядка. Прямо на моих глазах поломанная мебель исчезла, а на ее месте появилась новая – точно такая же, но целая. Осколки растворились в воздухе, ковры снова сверкали чистотой, хоть босиком по ним ходи.

– Ого, – восхитилась я. Да это же мечта любой хозяйки! Жаль, Комнату нельзя забрать с собой. Она – единственная в замке по чему я буду скучать.

Буквально за пару минут в спальне был восстановлен идеальный порядок. Сразу после этого я немного его испортила,

щедро рассыпав соль вокруг кровати. Хватит с меня ночных гостей. Если соль отпугнет заодно принца с его слугой, будет вообще замечательно. Этот слуга начал меня утомлять. Целоваться ему, видите ли, приспичило! А если я пожалуюсь принцу?

Я всерьез задумалась над этим, но тут же тряхнула головой. Не буду я никому жаловаться. Это совсем уж по-детски.

Но Тьер тоже хорош. Провел меня! Может, нет никакой нечисти, и он все выдумал? Не удивлюсь, если так. И все же с солью надежнее.

– Пожалуйста, – сказала я Комнате, – не убирай соль. Это для моей безопасности.

Комната, конечно, ничего не ответила, но соль осталась на месте. Хороший знак.

Скинув на пол плащ Тьера, в который я все это время куталась, я забралась под покрывало, повертелась, но беспокойство мешало уснуть. Не мог Тьер сам так рычать. Да и скреблись под кроватью до его появления. Все-таки кто-то там был.

– Амфи? Хватит прятаться, выходи. Обещаю не ругаться, – позвала я. – Ты сейчас кто – мальчик или девочка?

– Ты еще про возраст спроси, – буркнула ящерица, вылезая из-под кресла.

Хм, если обижается на возможный вопрос о возрасте, значит, стопроцентно девочка, – решила я. А раз так, то я могу позвать ее к себе.

– Иди сюда, – я приподняла покрывало. – Вдвоем не так страшно.

Амфи дважды просить не надо. Ящерица быстро шмыгнула в кровать и прижалась к моему теплому боку. Мне сразу стало спокойнее, и я быстро уснула.

Обычно я встаю рано. Не с рассветом, но где-то близко. Этот раз стал исключением по понятным причинам. Во-первых, предыдущий день у меня не задался, про ночь вообще молчу. Добрую ее часть мы сражались с подкроватным монстром, потом зализывали раны, целовались и снова сражались, но уже друг с другом. Одним словом, активно провели время.

И все же, когда я проснулась, в Комнате было темно. Сначала я подумала, что еще ночь. Но стоило приоткрыть глаза, как шторы на окнах сами собой разъехались в стороны, и солнечный свет затопил спальню. Комната и здесь позаботилась обо мне – скрыла солнце за толстыми шторами, чтобы я могла поспать вдоволь.

– Спасибо, – поблагодарила я, потягиваясь. – Я отлично выспалась.

В ответ раздался мелодичный перезвон. Звук шел откуда-то сверху. Я посмотрела на потолок и увидела, как раскачиваются, звеня, хрустальные подвески на люстре. Таким способом Комната пыталась со мной общаться. Что ж, это даже интересно.

К моему пробуждению все было готово – теплая вода для

умывания, свежий наряд на день. Такой же красивый и теплый, как предыдущий. А едва я закончила с утренними процедурами, на столе появился завтрак. Думала ли я, что буду жить так хорошо? Нет, не думала.

На столе стоял глиняный горшок с крышкой, хлеб, кусочек масла и две тарелки – для меня и Амфи. Посмотрим, что там у нас на завтрак. Я сняла крышку с горшка и нахмурилась. Это определенно каша на воде, но вот какая... так сразу и не поймешь. Одно хорошо – каша была еще горячей.

Я наполнила тарелку Амфи и поставила на пол, а потом уже свою. Не богатый завтрак. Похоже, в замке проблемы с продуктами, я это еще за ужином отметила.

Прежде чем съесть первую ложку, я изучила кашу. Ее странный вид не давал мне покоя, я никак не могла определить, из какой она крупы.

Поковырившись в еде ложкой, я пришла к выводу, что круп здесь несколько. Рис, гречка, манка и перловка – примерно такой набор. Кому пришло в голову варить все это вместе? Результат, естественно, был так себе. Одна крупа недоварилась, другая разварилась в несъедобное месиво. Вкус у блюда был соответствующий.

Что за безумный повар готовил сегодняшний завтрак? Надо с этим что-то делать, а то я еще до побега загнусь от голода.

Хорошо, к каше прилагался хлеб, масло и местный вариант чая из каких-то пахучих трав. Этим я и позавтракала.

– Сегодня идем на разведку, – сказала я Амфи. – Хочу осмотреть замок и выяснить хоть что-нибудь о пророчестве. Может, пойму, что с ним делать. Исполни то, не знаю что – не вариант.

– А как же нечисть? – заволновался Амфи. – Тьер сказал, что она повсюду в замке.

– Ты веришь в ее существование? После спектакля, разыгранного Тьером?

– Но под кроватью кто-то скреб.

– Банальная крыса, – я беспечно махнула рукой. При свете солнца ночные приключения казались пустяком. – Наверняка их здесь полно.

– Я боюсь крыс, – перья Амфи задрожали.

– Прекратить истерику, – хлопнула я ладонью по столу. – Мне нужен смелый парень, а не нервная девица. Меняй пол!

Я говорила уверенно и жестко, чтобы успокоить Амфи. Хватит того, что я сама нервничаю.

На всякий случай я припрятала в кармане накидки столовый нож, которым намазывала масло на хлеб. Не самое надежное оружие, но с ним спокойнее.

Уж не знаю, стал Амфи мальчиком или нет, но больше против прогулки по замку он не возражал.

А я вдруг оценила, насколько удобный спутник мне достался. Если нужна подружка, поболтать о нарядах и посплетничать о мужчинах, Амфи станет девочкой. Есть потребность в боевом товарище? Амфи-мальчик к моим услу-

гам. И все это богатство в одном пернатом флаконе. Идеально.

Вот только у самого Амфи легкое раздвоение личности, но это уже нюансы.

Покончив с завтраком, я подошла к двери в коридор, взялась за ручку и повернула ее. Дернула, но ничего не произошло. Дверь не открылась.

– Он меня запер! – возмутилась я, имея в виду Тьера.

– Ключ в замке не проворачивался, мы бы услышали, – заметил на это Амфи.

Я нахмурилась. Пернатый был прав. Запри меня Тьер, я бы поняла это еще ночью. Но факт налицо – дверь не открывается.

– Кто мог закрыть дверь без ключа? – пробормотала я, но еще до того, как договорила, поняла – это все Комната!

Дверь – ее неотъемлемая часть. Комнате ничего не стоит запереть меня внутри себя.

И как это понимать? Я что, теперь узница мыслящего жилого помещения?

Приплыли. Комната указывает мне, что делать. Что за произвол?! Я такое стерпеть не могла.

– Немедленно открой! – потребовала я и для пущей убедительности топнула ногой.

В ответ зазвенели подвески на люстре, но уже не мелодично, а тревожно.

– Мне кажется, – произнес Амфи, – Комната волнуется за

тебя, поэтому не хочет выпускать. Тьер говорил, что в коридорах замка опасно.

– Можно подумать, здесь иначе, – ответила я. – Вампал же пробрался под мою кровать прошлой ночью.

Подвески сурово звякнули, словно Комната ударила в себя кулаком в грудь, признавая – ошиблась, каюсь, такое больше не повторится.

Спорить не буду, сидеть взаперти намного безопаснее, чем разгуливать по замку. Но досижу я до самой коронации, а что потом? Вряд ли превращаться в камень приятнее, чем быть сожранной вампалом. И то, и другое одинаково поганно. А значит, надо отыскать выход отсюда, пока это еще возможно.

– Томиться в четырех стенах, как принцесса в башне, – это не мое, – сообщила я. – Что мне здесь делать?

Едва я задала вопрос, как на столе возле камина появилась расчерченная доска с фигурками. Похоже на местную настольную игру. Этим мне Комната предлагает заняться?

– Я не стану играть в настолки, пока мою судьбу решает кто-то другой. Что за глупости? – я с удвоенной силой дернула дверь и потребовала: – Выпусти меня!

Комната грозно забренчала подвесками на люстре. Нет, вы посмотрите, она еще и голос на меня повышает. Нахалка! Докричится до того, что я собою эту люстру.

Я говорила, что буду скучать по волшебной комнате после побега? Ошибалась!

Такого со мной еще не было. Ссора. С Комнатой. Я – жертва абьюза жилого помещения. Это даже звучит, как диагноз. Психиатрический.

Я не собиралась терпеть такое отношение. Но кричать и топтать ногами не имело смысла, как и применять силу. Дверь все равно не выбить. Нужен другой план, более хитрый.

– Ладно, – кивнула я, – не хочешь открывать дверь, не надо. Я выйду другим путем.

Подвески настороженно замерли. Комната ждала, что я буду делать. А я направилась к кровати и стянула с нее простынь с покрывалом.

– Раз нельзя воспользоваться дверью, выйду через окно, – заявила я. – Сейчас только веревку из подручных средств сооружу, потом разобью стекло и вылезу.

Я принялась связывать концы простыни и покрывала. Конечно, это был блеф. У меня была возможность выглянуть в окно и оценить высоту. Падать придется долго и приземление на камни не будет мягким.

Так что ни в какое окно я лезть не собиралась, но Комнате об этом знать не обязательно. Если она, в самом деле, переживает за меня, то откроет дверь, лишь бы я не разбилась при спуске из окна. Хуже, если она действует по указке Тьера. Тогда я заперта здесь надолго.

Самым сложным было не думать о своем плане, чтобы Комната не прочитала мои мысли и не раскусила меня раньше времени. Вместо этого я представляла, как перелажу че-

рез подоконник, а потом срываюсь и падаю вниз. Пусть Комната испугается.

С узлом было покончено, и я направилась к окну. Подвески громко и тревожно задрезбезжали. Кажется, у кого-то истерика.

Один Амфи сохранял спокойствие. Наблюдал за моими действиями издалека. Ему только попкорна не хватало.

Я привязала один конец импровизированной веревки к стойке камина. Она выглядела надежно. А после, вооружившись деревянным тазом, пошла к окну. Буду бить стекла.

Я была уже на подходе, как Комната задернула шторы. Прямо перед моим носом.

– Ха! – отреагировала я. – Думаешь, меня этим остановить? Все равно разобью окно, а потом вылезу.

Я дернула шторы в стороны и замахнулась. Причинять вред Комнате не хотелось, но она меня вынудила. Затворницей я не буду, пусть и не надеется.

Но удара так и не последовало. Все потому, что раздался скрип открываемой двери.

– Проход открыт, – сообщил Амфи с ноткой восхищения в голосе. Мол, умница, добилась своего.

Я опустила таз, так и не ударив.

– Ты приняла верное решение, – похвалила я Комнату.

Подвески чуть шевельнулись, как от легкого сквозняка. Со стороны выглядело так, будто Комната печально вздохнула.

Я верила, что она искренне переживает за меня. Но управлять моей жизнью не позволено никому. Даже сестрам. Я сама принимаю решения. И сама за них отвечаю.

Расправив плечи, я с гордо поднятой головой вышла в коридор. Амфи чуть подумал и полетел за мной. День обещал быть интересным.

Глава 6. О том, что жизнь есть везде, но разная

Эта девушка послана Тьеру свыше, как испытание. Иного объяснения нет. Его главная обязанность – заботиться о судьбе замка и его жителей. А что делает он? Целуется с самозванкой! И это вместо того чтобы вывести ее на чистую воду и искать настоящую каменную деву.

Тьер лишился способности разумно мыслить, когда Алитея села ему на колени. Он сам не понял ни как поцеловал ее, ни зачем он это сделал. Это был импульс, которому он поддался. Чего скрывать, поддался с удовольствием и даже наслаждался процессом. По крайней мере, до тех пор, пока Алитея не влепила ему пощечину.

Ее вкус все еще был на его губах. Сладковатый, с ноткой пряностей. Поразительно, насколько сильно ему понравился ее вкус. Пугающе сильно. Как и запах ее волос. Совершенно особенный, ни на что не похожий. Обычно девушки пахнут чем-то цветочным и приторным. От подобных ароматов свербит в носу и вечно тянет чихнуть. Алитея пахла иначе. Никакой вычурной сладости.

И все же Тьер допустил ошибку. Неразумно было целовать самозванку, еще глупее продолжать думать о ее губах после поцелуя, и совсем уж верх идиотизма надеяться одна-

жды все повторить.

Он в раздражении протер губы рукавом, стирая с них вкус самозванки. Все, хватит! Пора сосредоточиться на том, что действительно важно.

Тьер торопился уйти подальше от спальни девушки. Он бежал, опасаясь, что если не окажется достаточно далеко, то не устоит перед искушением вернуться.

Но на первом же повороте он со стоном согнулся пополам. Укол в сердце был такой силы, что дыхание перехватило. На краткий миг биение стихло. Тьер с силой ударил себя кулаком в грудь в попытке снова запустить сердце. Сработало. Пульс вернулся – тихий и прерывистый, но все же.

Воздух толчками заполнял легкие, но голова все еще кружилась, а в груди нестерпимо болело. Тьер сполз на пол и прижался затылком к холодной стене. Ему не мешает немного остыть.

– Т-ты в порядке? – Джем нашел его в коридоре на полу.

– В полном, – хрипло ответил Тьер. – Помоги встать.

Благодаря троллю, который практически волок его на себе, Тьер добрался до спальни, где повалился на кровать.

– Т-ты должен больше отдыхать, – проворчал Джем. – А не сидеть ночью под чужой д-дверью.

– Ты еще меня поучи, – отмахнулся Тьер. – Кто из нас двоих старше?

– Т-ты, – нехотя признал Джем. – Но ты все равно д-дурак.

– Это еще почему? – Тьер приподнял голову с подушки.

Боль в груди постепенно отступала. Пожалуй, он перегнул палку, инсценируя драку с пожирателем снов. Джем прав в одном – ему нужно быть осторожнее.

– Т-ты делаешь вид, что она тебе не нравится, – произнес Джем. – А это не так.

– Сколько раз тебе объяснять, что она самозванка, – разозлился Тьер. Даже не на Джема, а на себя, потому что и тут тролль был прав.

– А вдруг это она? – не унимался Джем.

– Прекрати! – вспыхнул Тьер. – Она не каменная дева.

– П-поэтому ты злишься.

– На что ты намекаешь? – сощурился Тьер.

– Т-ты хочешь, чтобы это была она. Если она не каменная дева, то умрет, надев корону. Это будет печально.

Джем редко говорил так много и долго. Для него это была целая речь. Надо же, справился почти без заикания. Просто поразительно, как самозванка влияет на всех вокруг.

– Мало ли чего я хочу или чего хочешь ты, – произнес Тьер. – Наша обязанность – исполнить пророчество. Только это имеет значение. Или хочешь навсегда остаться зеленой жабой?

Последнее он сказал зря. Знал ведь, как Джем реагирует на свою внешность. В личных покоях он разбил все зеркала, чтобы только себя не видеть.

Мига не прошло, как Джем зашмыгал носом. Плачущий тролль – то еще зрелище.

– Прости, братишка, – повинился Тьер, – я не хотел кричать на тебя. Но ты должен понять, что у нас нет выбора. А за самозванку не волнуйся, с ней все будет в порядке. Она просто откажется от коронации, вот увидишь.

– И ч-что т-ты сделаешь с н-ней п-потом? – заикаясь сильнее обычного из-за слез, спросил Джем.

– Ничего. За кого ты меня принимаешь? Я лишь выведу у нее, где настоящая каменная дева, а потом отпущу.

Джем неохотно кивнул. Но хоть плакать перестал.

Тьер откинулся обратно на подушки и прикрыл глаза. Надо хоть немного поспать. Вряд ли этой ночью Алитея еще раз угодит в неприятности. Она получила хороший урок и теперь будет паинькой.

Он уснул быстро, а проснулся оттого, что не мог дышать. Словно плиту кто-то на грудь положил. Могильную. И не вздохнуть.

Открыл глаза и увидел пожирателя снов – тот сидел прямо на его груди.

– Просыпайся, высочество, – произнес пожиратель, обнажая клыки.

– Брысь, – хрипло выдохнул Тьер и дернулся.

Пожиратель скатился на вторую половину кровати и сообщил:

– Твою каменную даму прямо сейчас на кухне жрут упыри. Если поторопишься, успеешь спасти. Ну или позавтракаешь с упырями. Тут уж как пожелаешь.

Тьер застонал. Что за девушка? Не мига без приключений!

Коридоры Северного замка поражали своим однообразием. Камень и холод – вот и все, что здесь есть.

Поначалу мы с Амфи передвигались с опаской. Осторожно выглядывали из-за угла, прежде чем свернуть. Но никто не попадался нам навстречу, и мы осмелели. Шли уже, не таясь, болтая друг с другом.

Большинство дверей на нашем пути были либо закрыты, либо за ними находились нежилые комнаты с мебелью, завешенной простынями. Оно и понятно, в замке почти нет жильцов.

Но вот я толкнула очередную дверь и застыла на пороге. Наконец-то, что-то интересное! А конкретно кухня. Она-то мне и нужна. Я бы с удовольствием поболтала с местным поваром и научила его варить кашу.

Я пересекла порог кухни и осмотрелась. Длинные деревянные столы для готовки. Три огромных камина, причем в каждом можно запечь кабана на вертеле. Вот это размах.

Когда-то здесь готовили по-настоящему королевские обеды. На множество персон, с кучей разных блюд. Первое, второе и компот – все как полагается. Теперь же кухня пребывала в запустении. Каминны давно не чистили от золы, продукты валялись, как придется: картошка в мешках по углам, крупы перемешаны, мука рассыпана.

Кто бы здесь ни хозяйничал, о порядке он не слышал. Неудивительно, что на ужине картошка была полусырой, сыр покрылся плесенью, а каша состояла из всего подряд.

Амфи запрыгнул на стол и пробежался по нему, приносиваясь.

– Фи, – скривился он. – Сплошная грязь.

Ящерица принялась отряхивать лапки. Похоже, кто-то снова девочка. Мальчиков грязью не напугать.

Меня тоже вид кухни разочаровал. Глядя на эту разруху, я поняла одну важную вещь – если хочу питаться нормально, без несварения желудка, надо брать дело в свои руки. Готовить на открытом огне в камине я не умею, но навести порядок в моих силах. Вот только мне понадобится помощь местного повара, одна не управлюсь.

– Эй! – позвала я. – Здесь есть кто-нибудь?

Мы с Амфи прислушались и в самом деле получили ответ. Правда, не совсем тот, который ожидали.

– Ыыыы, – донеслось со стороны распахнутой двери в подсобное помещение.

Кажется, там кладовая. Оттуда веяло холодом – то, что нужно для хранения скоропортящихся продуктов. А еще там было темно. Не вход в кладовую, а провал прямоком в черные дыру, ничего не рассмотреть.

Следом за странным звуком раздалось шарканье, словно шел старый-престарый дед, еле переставляющий ноги. Если повар насколько стар, то понятно, почему кухня в запусте-

нье. Бедняга просто не справляется.

– Уважаемый повар, – я решила представиться, чтобы не пугать старика, – я хочу помочь вам с уборкой. Она здесь явно не помешает.

Шарканье ускорилося, но внятного ответа я не дождалась. Я прищурилась и опять ничего не увидела во мраке кладовой.

Вдруг стало не по себе. Из темноты на меня надвигалось нечто – хромая и постанывающая. Оно явно торопилось. Шаги звучали все быстрее и быстрее. Оно спешило ко мне, и это перестало мне нравиться.

– Подождем его в коридоре? – предложил Амфи. Он шустро спикировал со стола на пол и прижался к моим ногам.

– Это же просто повар, – пробормотала я, – что в нем может быть ужасного...

Ответ пришел из глубин кладовой. В черном проеме двери показался... нет, не человек и уж точно не повар, а нечто до боли похожее на покойника. Синяя кожа, явные признаки разложения, пустой взгляд зомби. Оно взглянуло на меня и облизнулось.

Сразу стало ясно, что наступило время обеда. И я – главное блюдо.

Вслед за первым чудищем из кладовой вылезло второе, а затем показалось и третье. Похоже, у них там была сходка, а тут мы с Амфи влезли. Мы не специально. Честное слово!

– Простите, – произнесла я, – не хотела вам мешать. Вижу, вы очень заняты, так что мы пойдем.

Я пятилась задом к двери, а «зомби» шли за мной. Я сделаю шаг назад, они – шаг вперед. Это жуткое преследование не могло продолжаться долго. Рано или поздно я упрусь пятой точкой в дверь. Пока буду ее открывать, «зомби» доберутся до меня.

– Это упыри, – сообщил Амфи. – Они питаются кровью и плотью живых.

– Спасибо, что сообщил, – пробормотала я. – Сама бы не догадалась.

В следующую секунду Амфи проявил чудеса самоотверженности – встал на задние лапки, расправил крылья и зашипел. Он пытался загородить меня собой, но маленькая ящерица доставала мне макушкой до колен. Со стороны его агрессивная поза смотрелась скорее умильно, чем грозно. Кто это у нас тут такой страшный? Ути-пути, какая зайка.

Упыри, естественно, не впечатлились. Как шли на нас, так и продолжили. Пришлось спрятаться от них за столом. Благо тот широкий, так что им до меня не дотянуться.

Эх, жаль, кухня не волшебная Комната. Я бы сейчас не отказалась от огнемёта. Но пришлось довольствоваться тем, что есть.

А собственно ничего и не было. По крайней мере, толкового. Даже сковородки. С этим бардаком на кухне непонятно, где ее искать.

Единственное, что лежало на столе – толстая обглоданная до белизны бедренная кость. А что, похоже на битую. Осталось справиться с отвращением и взять ее в руки.

Но когда на тебя прут пятеро упырей – именно столько в итоге вылезло из кладовой – уже не до брезгливости. Я помолилась про себя – умоляю, пусть кость будет не человеческой! – схватила со стола свое новое оружие и замахнулась. Зашибу!

– Предлагаю договориться по-хорошему, – сказала я. – Вы не ешьте меня, а я не бью вас.

– Ыыыыдаааа, – раздалось протяжное в ответ.

Мне ведь не послышалось слово «еда»? Ох, это не к добру. Похоже, собственные мозги упырей давно разложились, поэтому они охотятся за чужими.

Один упырь, видимо самый голодный, полез на стол. Кляц-кляц – щелкал он зубами и капал слюной на столешницу. Я не стала дожидаться, когда он доберется до меня. Что есть силы вдарила его по голове «битой».

– Так его! – поддержал Амфи.

Раздалось смачное – бам! А потом что-то упало на пол. Мы с упырем, одинаково склонив головы на бок, проследили за тем, как его зубы, выбитые «битой», закатились под стол.

– За шо? Ыыыыы, – обиженно поинтересовался упырь.

– Не люблю, когда меня называют едой, – пожалала я плечами.

Пока обиженный моим вероломством упырь приходил в

себя (он, вероятно, думал, что я должна позволить себя съесть, еще и спасибо сказать), четверо его товарищей продолжили меня преследовать. Мне повезло, что они были не такие проворные. Зато очень упорные. Куда я, туда и они. Вечно скакать от них по кухне нереально. Надо что-то придумать.

Но пока в голову ничего не лезло, и мы играли в догонялки с препятствиями. На очередном вираже я споткнулась о мешок с крупами. Он был небрежно брошен посреди прохода. Мало того, что развязанный, так еще и наполненный не одной крупой, а целой смесью. Словно кто-то впопыхах скинул все в один мешок. Вот откуда повар берет крупу для утренней каши.

От нашего столкновения я чуть не упала, а мешок перевернулся, и крупа высыпалась на пол. Перловка, гречка, даже манка – при беглом взгляде я насчитала несколько видов круп.

Но вздыхать по поводу неаккуратности повара не было времени. Упыри неожиданно ускорились, и я поспешила убраться подальше. Перемахнула через мешок, отбежала за угол камина и притаилась.

А дальше произошло что-то странное. Упыри не погнались за мной, хотя до этого преследовали по всей кухне. Вместо этого они сосредоточились на... крупах из мешка.

Упав на колени, они принялись разбирать крупу – гречку к гречке, перловку к перловке и так далее. Буквально по зер-

нышку эти полуразложившиеся Золушки приводили содержимое мешка в порядок.

При этом они так увлеклись, что совсем забыли обо мне. Даже когда я выглянула из-за камина, упыри не отреагировали. Осмелев, я полностью вышла из укрытия. И снова ноль реакции.

– Что происходит? – спросила я Амфи.

– Упыри собирают крупу, – ответил он.

– Это я и сама вижу. Но с какой стати крупа их так заинтересовала? Они даже об обеде забыли.

– Ты как будто этому не рада, – сощурился Амфи.

– Что ты, очень рада. Просто хочу разобраться – они всегда так себя ведут или нам повезло?

– Упыри любят порядок, – произнес Амфи. – Если что-то спуталось или рассыпалось, или перемещалось, они не успокоятся, пока все не поправят.

– А ты раньше не мог это сказать?! – возмутилась я. – Не пришлось бы играть в догонялки.

Осознав, что упыри не вернуться к погоне, пока все не убедут, я окончательно расхрабрилась. Крупы было много. Работы упырям на целый день. А что, мне нравится. И упырям занятие, и порядок на кухне.

Я огляделась. Перфекционисты, значит. Сейчас я им подброшу работенку. Пусть лучше делом занимаются, чем людей жрут.

В кухне хватало мест, где требовалось навести порядок.

Но если упырей так привлекла крупа, то пусть с нее и начнут. Вон мешков сколько вдоль стен стоит.

Я прошла по всем и перевернула. Пусть разбирают. И на следующий завтрак я буду есть нормальную кашу, а не смесь из нескольких видов.

Упыри оживились и разбрелись по кухне – каждый к своей кучке. Разобрав крупу, они аккуратно ссыпали ее обратно в мешок, но уже каждую в отдельный. Такие молодцы, либо-дорого посмотреть.

– Развлекайтесь, ребята, – махнула я им рукой на прощание.

Мы с Амфи покинули кухню. Причем «биту» я прихватила с собой. На всякий случай. Как оказалось, не зря. Замок был полон сюрпризов.

Выбравшись наконец из кухни, мы торопились уйти от нее подальше. Вдруг упырям наскучит перебирать крупу. С этими ребятами лучше не рисковать. Мне еще повезло, что мы столкнулись именно на кухне, а не где-нибудь в коридоре.

Одна беда – впопыхах мы не считали повороты. Просто шли, куда глаза глядят. И скоро поняли, что заблудились. Откуда мы пришли, куда идем? Непонятно.

– Ты же животное, у тебя развит нюх, – сказала я Амфи. – Нанюхай нам обратную дорогу.

– Сама ты животное, – обиделся он. – Я – магическое существо.

Но носом все-таки повел, втягивая воздух. И вдруг насто-

роженно замер. При этом его взгляд устремился в одну точку.

– Куда ты смотришь? – поинтересовалась я.

– Там кто-то есть, – тихо ответил Амфи.

Он указывал на небольшое ответвление коридора, заканчивающееся тупиком. Свет от факелов туда не проникал. В крошечной тьме тупика мог скрываться кто угодно. Да хоть очередной упырь. Похоже, замок ими густо населен.

Когда из темноты донесся шорох, я, наученная горьким опытом, решила не ждать, кто оттуда высунется, а сразу полезла в карман за ножом. Тем самым, столовым, что я прихватила с завтрака.

От упырей им не отбиться, но может, получится напугать нового знакомого, и он предпочтет не связываться. А если не поможет, у меня есть «бита». Вдарю, мало не покажется.

– Я вооружена, – предупредила честно, выставив вперед руку с ножом.

Темнота зашуршала сильнее прежнего, а затем оттуда показалась высокая мужская фигура. Мы с Амфи удивленно переглянулись. Это что еще за потасканный франт?

Когда-то одежда этого «модника» без сомнений была красивой – расшитый золотом камзол, белая рубаха с кружевным воротом, черные бриджи и высокие сапоги. Но с тех пор прошло много времени. Судя по состоянию наряда сейчас, мужчина носил его, не меняя, десятилетиями. Кружево поистрепалось, камзол протерся, колени на бриджах вытя-

нулись, а носы сапог прохудились, и оттуда торчали пальцы ног.

Облик «модника» был под стать одежде – лысый, бледный как смерть, с горящими красными глазами, впалыми щеками и торчащими передними то ли зубами, то ли клыками. Одним словом, красота неопишная.

И вот это чудо мне кокетливо улыбнулось, а я в ответ едва не перекрестилась.

– Иди ко мне, дева, – позвал он и поманил рукой.

– Эээ, – поразила я его самомнению и уточнила у Амфи: – он всерьез думает, что я пойду?

– Это вурдалак. И он явно считает себя неотразимым, – произнес Амфи со знанием дела.

Я присмотрелась к новому для меня виду нечисти. Амфи был прав. Вурдалак в самом деле пытается меня заманить... своей красотой! Вон как жеманничает и кривляется.

Вурдалаки – это же кто-то вроде вампиров? А они, насколько помню, славятся тем, что завораживают жертвы своей внешностью. Увы, в случае местного вурдалака что-то пошло не так. С красотой уж точно. Возможно, она, как и его наряд, поистрепалась временем, а он просто не в курсе. Ведь вампиры не отражаются в зеркалах. Вот он и считает себя по-прежнему прекрасным.

– Подойди, – повторил «красавчик». – Я одарю тебя своей любовью.

Он поиграл бровями. Вот только проблема – у него не бы-

ло бровей, выпали вместе с волосами с головы. Поэтому со стороны бедняга выглядел так, словно у него нервный тик, перекосивший лицо. Если это часть соблазнения, то у меня для него плохие новости.

– Спасибо, – затрясла я головой. – Я обойдусь без любви.

– Не бойся, дева. Со мной ты познаешь блаженство.

Я сильно в этом сомневалась и не постеснялась об этом заявить:

– Вот уж нет. Ты же страшный, как смертный грех!

– Кто? Я?! – оскорбился вурдалак. – Да я первый красавец в Северном замке!

– Не смейся, – махнула я рукой. – Ты – ходячее недоразумение в обносках.

Вурдалак вдохнул полной грудью и надул щеки. Он хотел что-то сказать, но не мог справиться с возмущением. Видимо, я первая, кто сказал ему правду.

– Да как ты смеешь! – в итоге выпалил он.

Вурдалак не на шутку разозлился. Пожалуй, зря я над ним смеялась. Но как было удержаться, когда он нес очевидную околесицу? Не моя вина, что он в своем темном углу тронулся умом на почве собственной привлекательности. Если он ею заманивает жертвы, то наверняка ходит голодным.

Не дождавшись, что я подойду к нему, вурдалак сам попер на меня. Я близкого знакомства с ним не желала и чисто инстинктивно метнула в него то, что держала в руке. Этим предметом оказался нож.

Расстояние было небольшое, и я попала точно в цель – прямо между красных глаз вурдалака.

– Ссссссеребро, – зашипел он от боли и схватился за лоб.

– Бежим, пока он не опомнился, – Амфи цапнул меня за юбку и дернул в сторону.

Спустя секунду мы неслись по коридору прочь от вурдалака и его навязчивых ухаживаний. Лишь удалившись достаточно далеко, притормозили и перевели дух.

– Повезло, что нож серебряный, – произнес Амфи. – Вурдалаки боятся серебра.

– Жаль, я его потеряла, – вздохнула я. – Но хоть «бита» осталась.

Я помахала бедренной костью. Ее наличие вселяло в меня уверенность.

Мы очутились перед очередной дверью, из-под которой лился дневной свет. До сих пор освещение было только от факелов. Так, может, это выход на улицу? Было бы замечательно.

– Посмотрим, что там, – предложила я Амфи.

– Может, хватит на сегодня? – ошетинился он перьями.

– Мы пока не обнаружили ничего полезного. Рано сдаваться, – отмахнулась я и толкнула дверь.

За дверью оказался зимний сад. Над обширной территорией сада был сооружен покатый стеклянный купол. Через него проходили солнечные лучи, позволяя растениям получать необходимый для них ультрафиолет. А еще купол рабо-

тал, как парник, согревая.

Наверняка в свое время сад был прекрасен. Здесь выращивали и свежие овощи с зеленью для королевской кухни, и цветы для украшения комнат, и даже фруктовые деревья плодоносили. Когда-то...

С тех пор утекло много воды, и сад пришел в упадок. От деревьев остались полусухие палки с несколькими жалкими листочками. Цветы давно увяли, а грядки заросли сорняками. Смотреть на это было больно.

Навести бы здесь порядок, и проблема с продуктами в замке хоть частично решится. По крайней мере, овощи и фрукты можно вырастить.

Но мне одной поднять такое хозяйство не под силу. Даже если я заставлю работать Амфи, принца, его слугу и упырей, мы все равно не справимся. Только на копание и борьбу с сорняками уйдет месяц. А потом еще сажать, полоть, поливать... Эх, не похрустеть мне свежими огурцами.

Я так увлеклась изучением сада, что ничего не замечала вокруг. До тех пор, пока Амфи шепотом не оповестил:

– Мы не одни.

– А? – я дернула головой и аж присела.

Пожалуй, эта встреча была самой неприятной из всех. Упыри меня напугали, вурдалак насмешил, а эти ребята внушили животный ужас. Вдоль спины пробежал холодок, а на руках приподнялись волоски.

– Что... это... – только и смогла пробормотать я.

– Вампалы, – просветил Амфи.

До этого я не задумывалась – а как, собственно, выглядит вампал? Даже после того, как Тьер заявил, что дрался с ним. А вот и зря! Знай я, что вот это сидит под моей кроватью, я бы не просто поседела, а облысела от страха. Тут даже Амфи растерял свою смелость и не торопился заслонять меня собой.

Вампалы были огромные и волосатые. Пожалуй, их можно сравнить с волками, обожравшимися стероидами. Всего их было два, но на меня и одного бы хватило. Вампал проглотит меня целиком, даже жевать не придется. И что самое обидное – он не подавится.

Я застыла точно парализованная. Бежать было поздно. Вампалы догонят в пару прыжков. У них вон какие лапищи.

– Х-хорошие собачки, – прошептала я.

– Ррррр, – оскалился в ответ один вампал.

– Ням, – облизнулся второй.

Что за день такой? Все только и делают, что пытаются меня сожрать. словно я не человек, а шашлык на ножках. Девушкам обычно приятно, когда им говорят, что они аппетитные. Не когда это сказано в прямом смысле!

От испуга у меня затряслись руки, и «бита», которую я сжимала в правом кулаке, тоже заходила ходуном. Вверх-вниз, вверх-вниз. А следом неожиданно задержались головы вампалов – мелко и быстро, все то же самое вверх-вниз.

– Они что, еще и припадочные? – простонала я.

– А ну-ка поводи костью из стороны в сторону, – скомандовал Амфи.

Я подчинилась. А чего спорить? Хуже точно не будет. Некуда хуже.

Подняв руку повыше, я помахала «битой». При этом головы вампалов поворачивались четко по той же траектории, только с небольшим запозданием.

Я поводила «битой» медленнее. И снова все повторилось. Да они же следят за костью! Буквально глаз не могут от нее оторвать. Все же собаки есть собаки. Хоть большие, жуткие и с клыками.

– Есть идея, – сказала я. – Будь готов бежать.

– Что? – Амфи задрал голову и посмотрел на меня.

Но я уже переключилась на вампалов. Сейчас главное – сделать все правильно, и тогда у нас появится шанс на спасение.

– Хотите косточку? – я взмахнула «битой». – Ммм, сладкая, вкусная косточка.

У вампалов аж слюна закапала из пасти. Еще немного – и встанут ради кости на задние лапы. Хм, а ведь их можно дрессировать.

Я тряхнула головой. Какая из меня укротительница тигров? Я никогда не мечтала о карьере в цирке и о таких жутких питомцах тоже.

Размахнувшись посильнее, я что есть силы метнула кость подальше и крикнула:

– Взять!

Вампалы среагировали мгновенно. Сорвались с места и наперегонки бросились за костью. Та пролетела приличное расстояние и приземлилась прямо на грядки. Вампалы одновременно набросились на нее, рыча друг на друга.

Мы с Амфи не стали дожидаться, чем закончатся их разборки, и кинулись прочь из зимнего сада. Для побега выбрали ближайшую дверь. Распахнув ее, я поняла, что она ведет на улицу.

Прежде чем выскочить за порог, я все же обернулась на вампалов. Они вцепились в разные концы кости и перетягивали ее, как канат. Надо же, как она им нравится. А что если это использовать...

– Эй! – окликнула я. – В земле еще много костей. Если покапаете, обязательно найдете.

– Ты чего? – испугался Амфи. – Зачем привлекаешь их внимание?

– А ты смотри, что сейчас будет.

Вампалы выплюнули бедренную кость и принялись к земле. Вскоре оба усердно вскапывали грядки, избавляясь от сорняков и подготавливая почву к посеву.

– Через пару часов там можно будет сажать картошку, – улыбнулась я и похвалила вампалов: – Хорошие песики!

Я вышла на улицу с чувством выполненного долга. Нечисть? Ха! Я выросла в семье Шестовых. Моя старшая сестра знает, как справиться с двадцатью пятью первоклаш-

ками, а средняя может сделать человека счастливым против его воли. И они обе считали своим долгом воспитывать и поучать меня, а я умудрялась им противостоять. Что мне нечисть после этого.

– Ура! Свобода! – я расправила руки в стороны и подставила лицо солнечным лучам.

– Рано радуешься, – буркнул Амфи.

Вот вечно он все портит... Зануда.

Глава 7. О том, что девушки бывают разными

Давно Тьер так не бегал. На пределе сил. И даже навязчивая боль в груди не заставила его снизить темп.

Он испугался. Так сильно, как сам от себя не ожидал. Что если Алитея уже мертва? Вдруг он опоздал? И сейчас найдет на кухне ее растерзанное тело...

Нет, о таком невозможно думать. Тем более представлять. Его сердце без всякого осколка подобное не выдержит.

– П-подожди, – умолял Джем, едва поспевая за ним, но Тьер даже не оглянулся.

Поразительно, как сильно он переживал за самозванку. Как будто ее жизнь и благополучие имели для него архиважное значение. Но с какой стати? На этот вопрос у Тьера не было ответа, и он влетел на кухню в полном раздрае и панике.

Дверь ударилась о косяк от резкого толчка, Тьер пересек порог кухни и застыл. Он видел упырей лишь частично – их скрывал стол. Они копошились на полу. Наверняка над телом Алитеи. Чем еще они могут быть настолько увлечены?

– Фууух, д-догнал, – с этими словами Джем врезался Тьеру в спину. – Ч-чего застрял? Спасай!

Тьер не ответил. Он банально боялся шагнуть вперед и

увидеть что там за столом. Вряд ли Алитея еще жива. Уж слишком тихо на кухне... даже чавканье упырей не слышно. Хм, а почему, собственно, они не чавкают? Неужели уже доели? Что-то они быстро...

Пока Тьер сомневался, Джем обогнул его и сделал то, на что Тьер не решался – посмотрел, чем заняты упыри.

– Они с-собирают крупу, – сообщил Джем.

– Чего? – не понял Тьер.

– Г-глянь сам.

Именно так Тьер и поступил – сделал, наконец, этот шаг и заглянул за стол. А потом снова застыл, но не от ужаса, а от шока. Упыри ползали по полу на карачках и сортировали рассыпанную крупу. Зернышко к зернышку. Аккуратно, деловито, не отвлекаясь на чужое присутствие.

А самое главное – сколько бы Тьер не искал, он не нашел на кухне крови или других признаков того, что здесь кого-то убили и съели. Упыри, конечно, в состоянии сожрать девушку целиком, не оставив даже косточек. Но хоть какие-то следы преступления должны быть.

– Ее здесь нет, – констатировал Джем.

– Возможно, и не было. Она бы не смогла сбежать от упырей, – произнес Тьер.

В ответ Джем только хмыкнул. Не возразил, но явно дал понять, что Алитея способна и не на такое. Поразительно, насколько сильно он верил в эту девушку.

Тьер уже подумал, что пожиратель снов его обманул. Ото-

мстил за то, что он выгнал его из спальни Алитеи, не дав, как следует, подкрепиться.

Но вдруг он заметил клочок ткани, зацепившийся за гвоздь. Тот был от женского наряда. Видимо, убегая от упырей, Алитея зацепилась и надорвала платье.

Выходит, она все-таки была на кухне. Пожиратель сказал правду. Алитея сбежала от упырей и отправилась... а собственно куда?

Вряд ли назад в свою комнату. Она не из тех, кто так просто сдается. Эта особа не по-женски бесстрашная и дерзкая.

– Т-ты слышишь? – Дернул его за рукав Джем. – Кто-то плачет.

Тьер прислушался. Сквозь шуршание крупы он в самом деле различил тоненький плач, весьма похожий на женский.

– Вот она и нашлась, – усмехнулся Тьер.

Как ни крути, а женщина есть женщина. Он переоценил Алитею, наделив ее качествами, которых у нее нет. Никакая она не бесстрашная. Чудом спаслась от упырей и теперь рыдает в коридоре, потому что не может найти дорогу обратно, в безопасную спальню. Пусть и не надеется, что он будет ее утешать. Раньше надо было думать.

– Идем, – сказал Тьер. – Найдем нашу гостью.

– А как же они? – Джем кивнул на упырей.

– Пусть занимаются делом, – махнул рукой Тьер и первым вышел в коридор.

Здесь плач звучал громче. Они пошли на звук и вскоре

оказались в темном тупике. Сюда не проникал свет из окон и здесь не горели факелы.

Плачущий забился в угол и жалобно поскуливал. Тьер видел лишь смутный силуэт. Так сразу и не скажешь – мужской или женский.

Но там, где человеческое зрение бессильно, зрение тролля справилось на ура.

– Это же в-вурдалак, – опознал рыдающего Джем.

Тьер потрянул головой. Он, наверное, ослышался. Плакать должна Алитея, а не монстр, питающийся человеческой кровью. Что-то тут не сходится. Впрочем, как и всегда, когда дело касается этой девушки.

– Ты чего реवेशь? – поинтересовался Тьер.

– Она, – всхлип, – назвала меня некрасивым, а потом обогля, – новый всхлип, – серебром, – пожаловался вурдалак.

Тьер удивленно моргнул. В голове не укладывалось – чудовище жалуется ему на хрупкую девушку. Он ничего не перепутал? Ощущение, будто он угодил в зазеркалье – весь мир и привычные каноны вверх дном.

И все же это реальность. Сомнений быть не может. Вот он – самый настоящий вурдалак – прячется в тени и плачет от боли и обиды, потому что Алитея обидела его и даже ранила.

– Н-ну что ты, – принялся успокаивать вурдалака Джем. – Т-ты очень красивый.

– Правда? – шмыгнул носом вурдалак.

– К-конечно, – заверил Джем.

– Стоп! – не выдержав, вмешался Тьер. Только разговоров о привлекательности вурдалака ему не хватало. Если у кого-то комплекс неполноценности, это его проблемы. – Ты укусил девушку?

– Не успел, – всхлип. – Я вышел к ней, а она сразу: «Фу, уродец» – и метнула серебром, – всхлип. – Вон на полу валяется, – вурдалак указал подбородком на оброненный Али-теей предмет и добавил, снова захныкав: – Что за девушки пошли? Прежде девицы падали ниц, едва завидев меня, а эта сразу драться. Нельзя же так.

– Ты хотел выпить ее кровь, – напомнил Тьер, подбирая с пола столовый нож. Серебряный.

Похоже, Алитея запаслась оружием для прогулки. Знала, с чем столкнется? Тогда она осведомлена о замке лучше, чем демонстрирует.

– Пить кровь – часть моей природы, – обиженно протянул вурдалак. – Это необходимо для выживания.

– Еще раз увижу тебя рядом с моей гостьей, зубы вырву, – пригрозил Тьер.

– О Создатель, в каком варварском обществе я вынужден влачить свое жалкое существование! Ни капли сочувствия к нуждам других, ни грамма понимания, – запричитал вурдалак. – Черствые-черствые люди...

– Лучше скажи, куда она пошла, – перебил его Тьер.

– В сторону Зимнего сада, – буркнул вурдалак, осознав, что его стенания не вызывают жалости. – Может, дашь себя

укусить? Хотя немножко. С прошлой недели во рту ни кровинки не было.

– И не мечтай. Я говорил тебе – охотиться в лесу. Там полно живности, – ответил Тьер.

– Но в лесу холодно, там сугробы, а звери грязные и вонючие. Их кровь на вкус, как помои.

– Или так, или голодай, если ты такой щепетильный, что не можешь добыть себе еду, – пожал плечами Тьер.

В ответ вурдалак снова разрыдался, но Тьера не волновали страдания нечисти. Он выяснил, куда направилась Алитея, и поспешил туда. Всем известно: Зимний сад – территория вампалов. И если вурдалак, хоть и монстр, но с трепетной душой, то вампалы и нежность – вещи несовместимые. Сожрут и не подавятся.

Еще на подходе к Зимнему саду стало ясно – там творится что-то нехорошее. До слуха доносилось странное пыхтение. Да что там происходит?

Пересекая порог, Тьер почти не волновался за Алитею. Вампалы? Ха, этой девчонке все нипочем! Он очень удивится, если она не придумала, как с ними справиться.

И точно, он угадал. Алитея и здесь нашла выход. Можно было только предполагать, что именно она сотворила с волкоподобными монстрами, но двое вампалов дружно вскапывали грядки.

Трудились, не жалея лап. Даже не отреагировали на появление Тьера и Джема, морды и те не повернули в их сторону.

Если они продолжат в том же духе, то за сутки перекопают весь сад, подготовив почву к посадке.

– Н-не будем их отвлекать, – прошептал Джем.

Тьер кивнул, соглашаясь. Он и то предпочитал не связываться с вампалами. Слишком они непредсказуемы.

По стеночке они обогнули усердно работающих существ и вышли во внутренний двор. Здесь Тьер ее и увидел – незнакомку с каштановыми волосами. Она склонилась над озером, спиной к Зимнему саду.

Тьер лично был знаком с каждым жителем Северного замка. Легко мог отличить одного вампала от другого, на слух определял, кто поджидает за поворотом – вурдалак или упырь. Но эту девушку он видел впервые. Или все-таки нет...

Неприятно это признавать, но радовалась я действительно рано. Надежда на то, что я нашла выход из замка, растаяла, как только я огляделась.

Дверь из Зимнего сада вела во внутренний двор с замерзшим озером. И пусть двор не окружали высокие стены, убежать отсюда нереально. Все дело в пропасти вокруг. Внутренний двор, как и сам Северный замок, располагался на скале. Куда ни глянь, вокруг один сплошной обрыв. Чтобы спуститься вниз по отвесным склонам, понадобится альпинистское снаряжение. Даже если я каким-то чудом найду его в замке, пользоваться им все равно не умею.

Смирившись с бесполезностью находки, я решила хоть прогуляться и направилась к озеру. Оно было небольшим, метров пять в диаметре, и полностью покрыто толстым ровным слоем льда. Готовая площадка для катания на коньках – вот это что.

Я обожаю коньки. Зимой это мое любимое развлечение. Надо будет спросить у Тьера есть ли в замке коньки. А пока я пошла к озеру, пробовать лед на прочность.

Амфи, радуясь свободе, взлетел повыше и носился у меня над головой пернатой ракетой. Какой он все-таки шустрый! Вжик-вжик – я не успевала за ним следить.

Выйдя на озеро, я поняла, что не ошиблась – оно идеально подходит для коньков. Я засмотрелась на лед, как вдруг под ним мелькнула тень. словно огромная рыба проплыла на большой скорости.

Я застыла, прикидывая размеры рыбины. По всему выходило, что она примерно с меня. В горных озерах водятся акулы? Я о таком не слышала. Зато отчетливо помню историю про Лох-несское чудовище.

После всех обитателей Северного замка, с которыми я сегодня познакомилась, не удивлюсь, если сейчас лед проломит какая-нибудь клыкастая морда с жабрами.

Я осторожно двинулась к земле, но нога поскользнулась на льду. Размахивая руками, я пыталась удержать равновесие. Наверное, со стороны я напоминала мельницу. Вот только это не помогло. В итоге все равно плюхнулась на попу, да

так ударилась копчиком, что искры из глаз полетели.

От боли я несколько секунд вообще ничего не соображала. А когда искропад поутих, поняла, что прямо подо мной застыла та самая тень. Между нами только слой льда, который теперь уже не кажется таким уж толстым.

Я, не вставая на ноги, поползла прочь, передвигаясь, как рак-отшельник, задом наперед. Но тень не отставала. Она преследовала меня. Это была своеобразная погоня – я отползаю, тень плывет за мной.

Но вот из-за снежных туч выглянуло солнце. Его луч упал на лед и отчетливо высветил тень. Я пораженно застыла, забыв, что надо убегать.

Все потому, что из-подо льда на меня посмотрели человеческие глаза.

Это без сомнений была девушка. Утопленница! Я в ужасе отпрянула ото льда. За эту версию говорил синий оттенок ее кожи. А то, что тело не вздулось, так это действие ледяной воды.

Но потом девушка моргнула, а следом вовсе улыбнулась мне. Сразу стало очевидно – живая. Но как?! Подо льдом, в холодной воде, без кислорода.

У меня было столько вопросов. Но девушка отмела их всех банальным взмахом хвоста. Да, у нее был хвост. Самый что ни на есть рыбий. С чешуей, все как полагается.

– Русалка! – ахнул подлетевший Амфи. – Всамделишная.

В ответ девушка помахала ему рукой. Амфи аж перья рас-

пушил. Похоже, прямо сейчас он мальчик, и внимание красивой девушки ему льстит. Пусть даже у нее есть хвост, а у него – крылья.

Русалка не выглядела агрессивной. Скорее, любопытной. Она с интересом рассматривала нас, а мы – ее. Она была красива, но уже не молода. В уголках ее глаз собирались морщинки, когда она улыбалась.

Наконец-то, я встретила симпатичную нечисть, не пытающуюся меня съесть!

Общаться сквозь толстый слой льда можно было только жестами. Русалка меня понимала, но сама говорить не могла и объяснялась жестами. Оно и понятно, какие под водой звуки? Одно сплошное бульканье.

Русалку особенно заинтересовали мои волосы. Подозреваю, из-за их цвета. Она долго и пристально рассматривала мою прическу, а потом тряхнула головой, словно не одобряя.

– Тебе не нравятся мои волосы? – спросила я. – Почему?

Она продемонстрировала свои, перекинув пряди на плечи и проведя рукой по всей их длине.

– Дело в том, что мои – короткие, – поняла я. – Зато голове легко.

Я тряхнула волосами, но русалка надула губы. Весь ее вид говорил – так не пойдет. Вдруг она поманила меня пальцем. Мол, наклонись ближе.

Я точно под гипнозом приблизила лицо ко льду. Чуть ли не носом в него уперлась. То же самое сделала русалка со

своей стороны. Она прижала ладони ко льду, наши взгляды встретились, и я поймала свое отражение в ее черных зрачках. Мое лицо, мои светлые короткие волосы. Стоп! Уже не светлые и далеко не короткие.

Я резко выпрямилась. Что происходит? На лицо упала длинная прядь каштановых волос. Я схватила ее руками и дернула в попытке отбросить. Ой, больно! Прядь росла из меня, и я чуть ее не выдрала. Аж слезы навернулись на глаза.

Минут пять я ощупывала голову и подносила к глазам одну прядь за другой, пока окончательно не убедилась – мои волосы отросли и сменили цвет. Точнее, они вернули свой естественный оттенок – каштановый. Именно с таким я родилась.

– Ты как-то изменилась, – пробормотал Амфи, разглядывая меня.

– Издеваешься? У меня волосы отросли и стали другого цвета!

– О, точно, – согласился он.

Я убедилась окончательно – Амфи сейчас однозначно мальчик. Только мужчина может не заметить смену прически у женщины.

Сомнений не было – в моих переменах виновата русалка.

– Зачем ты это сделала? Я не просила менять мне прическу, мне нравилась моя, – обиделась я.

Русалка похлопала ресницами. Кажется, она искренне верила, что сделала мне подарок. Моя внешность в ее пони-

мании была ненормальной. Наверное, она решила, что я так выгляжу после тяжелой болезни, и решила меня благородно спасти. Очень мило с ее стороны, но причинять людям добро без их желания все же не стоит.

– Можешь, вернуть все, как было? – попросила я.

Русалка горестно вздохнула и развела руками. Похоже, на мое преобразование она истратила прилично сил. Теперь придется ждать, когда они накопятся снова, а до тех пор ходить мне с длинными каштановыми волосами.

Я вздохнула, смиряясь. В конце концов, подстричь волосы можно в любой момент. А цвет... что ж, возможно, я еще вернусь к озеру для перекраски, раз уж русалка – местный визажист. Видимо, преображать людей – ее любимое хобби.

Как ей, наверное, здесь одиноко. Озеро не такое уж большое. Судя по всему, живет она в нем одна. Фактически она замурована под толщей льда. Не русалка, а аквариумная рыбка в банке. Так и с ума сойти недолго от тоски.

Пожалуй, буду ее навещать, пока живу в замке. Пусть экспериментирует с моими волосами, сколько ей вздумается, если ей это нравится. Я не из тех, кто боится меняться.

Мы бы с русалкой продолжили общение, но нас грубо прервали. Со стороны замка донесся требовательный голос:

– Кто ты и что сделала с принцессой?

Я подскочила от неожиданности и не сразу сообразила, что обращаются ко мне. Зато узнала голос – это был Тьер. Он не признал меня с новой прической.

Тьер присмотрелся к незнакомке. Вот она взмахнула рукой, и жест показался удивительно знакомым. Даже так, видя ее со спины, на приличном расстоянии, сидящей на корточках, он был готов поклясться, что признал Алитею. Если бы только не длина и цвет волос... Как она столь быстро изменилась?

Русалка! – догадался он. Это ее шутки. Однажды Тьер сам попался на ее удочку. Она отрастила ему волосы до лопаток и перекрасила его в серебристого блондина. По ее мнению, ему так больше шло. Полгода Тьер отращивал волосы своего естественного цвета, а окрашенные состригал. С тех пор он держался от озера подальше. Но, похоже, русалка нашла новую жертву.

Рядом с девушкой приземлился пернатый дракон, и все сомнения отпали. Это точно она.

Размашистым шагом Тьер направился к Алитее.

– Пока я, сбиваясь с ног, ищу тебя по всему замку, волнуясь, как бы с тобой не случилась беда, ты тут прихорашиваешься, – выговаривал он на ходу.

Алитея резко обернулась на звук его голоса. Теперь Тьер мог полностью оценить ее новый образ.

Длинные волосы волнами спадали на плечи. Каштановый цвет удивительно ей шел. Впрочем, ей пойдет все. Такое у нее лицо, прекрасное само по себе, а все прочее – лишь оправа для естественной красоты.

Она молча поднялась с колен, гордо выпрямилась, а потом поприветствовала легким кивком головы:

– Ваше высочество.

Тьер открыл рот, чтобы ответить, но спохватился – Алитея обращалась не к нему, а к Джему.

На миг захотелось поддаться искушению. Признаться, кто есть кто. Но правда ничего не исправит, а только усложнит. Принцу нужна каменная дева. А слуга... он свободен в своих предпочтениях. Он может выбрать даже самозванку.

Наконец, Алитея снизошла до ответа:

– Я гуляла по замку, – заявила она. – Имею право.

– Я же велел тебе сидеть в комнате, – напомнил Тьер.

– А я не обещала быть послушной девочкой.

Диалог зашел в тупик. Вот всегда так с ней. Что Тьер ни скажет, на все у нее есть ответ. Невыносимая! Для общения с этой девушкой нужно колоссальное терпение.

– Чудо, что ты выжила, – произнес Тьер. – Но даже не надейся, что мы избавимся от нечисти ради тебя, принцесса. Все эти существа – полноправные жители Северного замка. Это не обсуждается.

– Зачем от них избавляться? – удивилась она. – Они вон какие полезные, в хозяйстве пригодятся.

Тьер не знал, что на это ответить. Он рассчитывал найти испуганную девушку, умоляющую ее спасти. Но Алитея и тут себе не изменила. Она выглядела как угодно, но точно не испуганно. Разве что устало после всех приключений.

Вряд ли что-то могло поразить Тьера сильнее, чем поведение Алитеи. Впервые он лишился дара речи.

– Р-рот закрой, – насмешливо посоветовал ему Джем.

Тьер только рыкнул в ответ. Еще немного – и сам будет как вампал. Такой же злой и агрессивный. Это все самозванка, она его довела.

– Ты не испугалась упырей? – уточнил Тьер.

– А чего их бояться? – пожалала Алитея плечами. – Главное – иметь при себе что-то, чем их можно занять. Да хоть кофту вязаную им бросить, пусть распускают. Если им нравится работать руками, надо это использовать.

Он только головой покачал. Непостижимая!

Может, волосы Алитеи больше не были огненно-солнечными, но внутреннее пламя в ней бушевало с прежней силой. Глядя сейчас на девушку, Тьер впервые поверил, что ей, возможно, удастся растопить лед Северного королевства.

Глава 8. О том, что у всех есть секреты

Я думала, что при следующей встрече прибью Тьера за все, что было ночью. За его обман, за то, что поцеловал меня и за то, что мне это понравилось. Да, в этом он тоже виноват! Мог целовать не так хорошо.

Но за утро столько всего случилось... Злость на этого нахала растворилась в череде событий, как сахар в кипятке. Просто впредь я буду осмотрительнее и не подпущу его к себе.

Прямо сейчас Тьер недоверчиво изучал меня. Его поразили не только изменения в моей внешности, но и мои слова. Он ожидал, что я буду биться в истерике. Даже брошусь ему на шею и буду умолять защитит меня от нечисти, а он лишний раз меня пощупает. В общем, размечтался.

И вдруг такой облом. Ни истерики, ни объятий. Конечно, Тьер расстроился.

– Чудо, что ты выжила, – он попытался меня напугать.

– Чудо тут ни причем. Это все женская смекалка и мое личное везение. И вообще не так страшен черт, как его малюют. Даже вампалы оказались вовсе не жуткими. Просто скучающие собачки.

Тьер удивленно моргнул. У зеленого принца вовсе лицо

вытянулось. Похоже, они мое мнение насчет вампалов не разделяли.

Я махнула на них рукой. Мужчины, что с них взять? Они не понимают, что к каждому живому существу просто найти подход. Нечисть или нет, а все ценят, когда к ним по-человечески относятся.

Снег за моей спиной захрустел, и я обернулась. Неизвестно откуда на заснеженную поляну внутреннего двора пробрался котик – чуть крупнее домашнего кота из моего мира, абсолютно черный с розовым носиком.

– Мяу! – сказал он, и мое сердце растаяло.

Кто устоит перед котиком? Я точно нет. Тем более перед таким миленьким.

– Какой же ты хороший, – умилилась я. – Потерялся, бедняжка? Иди сюда, я тебя согрею и покормлю.

Я поманила кота к себе, но Тьер схватил меня за руку. Взглянув в его напряженное лицо, я тоже насторожилась. Что опять не так?

– Замри, – шепотом приказал Тьер.

– Что происходит? – нахмурилась я

Вид у Тьера был странный – чересчур настороженный. Словно я наступила на мину, и он в ужасе ждет, что та вот-вот рванет. А зеленый принц так побледнел, что перестал быть зеленым. Амфи и тот бросил меня, спрятавшись за ногами Тьера.

– Вы чего? – нахмурилась я. – Это же просто кот.

– Это котенок, – все так же шепотом поправил Тьер. – И где-то неподалеку бродит его мать.

Я снова взглянула на животное. Котенок? Такой крупный? Да он же с питбуля! Какого же размера взрослая особь?

Секунду спустя я получила ответ на свой вопрос. Прямо передо мной, спрыгнув со скалы, на снег приземлилась огромная черная кошка. Шерсть на ее загривке топорщилась дыбом, а верхняя губа приподнялась, обнажая острые клыки.

– Шшшш, – она зашипела и двинулась на меня, защищая своего малыша.

Я не успела отреагировать. Да и что я могла противопоставить клыкам и когтям разъяренной пантеры? Тут крупной не отмахнешься, да и кость вряд ли поможет.

Впав в ступор от испуга и неожиданности, я просто молча наблюдала, как кошка оттолкнулась задними лапами от земли и прыгнула прямо на меня.

Все происходило словно в замедленной съемке. По крайней мере, я это так воспринимала. Кошка летела ко мне по воздуху, выставив передние лапы вперед и оскалив острые зубы. Она метилась клыками прямо мне в горло – схватить и перегрызть.

Еще немного – и мои деньки бесславно окончились бы на внутреннем дворе Северного замка. Но за миг до того, как дикая кошка достигла цели, кто-то сбил меня с ног.

Это был Тьер. Он прыгнул на долю секунды раньше, чем

кошка, и достиг цели – то есть меня – тоже с опережением. Мы вместе упали в снег и покатались.

В итоге я оказалась на спине, а Тьер на мне сверху. Пикантная поза, но нам обоим было не до того. Все потому, что кошка приземлилась на пустое место – туда, где я недавно стояла. Недовольно рыкнула и снова наметилась на нас.

Тьер вскочил на ноги и дернул меня за руку, поднимая.

– Уведи ее! – крикнул он троллю, заслоняя меня своим телом от новой атаки.

Я не ожидала от него такой самоотверженности. Он ведь может пострадать... из-за меня... И ни секунды сомнения, ни капли страха. Одно лишь желание защитить меня.

Троль, повинувшись приказу Тьера, подскочил ко мне, схватил повыше локтя и потянул к входу в Зимний сад. Спротивляться ему было невозможно. Слишком силен. А тут еще и Амфи поучаствовал в моем спасении. Летел сзади и подталкивал меня носом в спину.

Первые несколько шагов я под таким давлением сделала по инерции, а потом затормозила – уперлась пятками в землю. Правда, толку от этого не было. Троль тянул меня за собой, пока мои сапоги ехали по снегу. Так он и дотащил меня практически до входа.

– Да постой же ты! – возмутилась я. – Нельзя бросать Тьера одного.

– Он велел отвести тебя в замок, – упрямо возразил троль.

– Кто здесь принц и отдает приказы – ты или он? – возмутилась я.

Мой вопрос заставил тролля задуматься.

– Н-навверное, принц – я, – неуверенно ответил он.

Он еще сомневается. Послало же мироздание жениха.

– Так отдай приказ! – рявкнула я.

Троль вздрогнул, но каким-то чудом сообразил, что от него хотят.

– Приказываю спасти Тьера, – выпалил он.

– Отлично, – кивнула я. – Будет исполнено, ваше высочество.

Подобрав юбку, я устремилась обратно на задний двор. Амфи летел рядом со мной, а позади догонял тролль.

– Какой у нас план? – поинтересовался Амфи.

– Надо отвлечь кошку. Это даст Тьеру фору.

– Каким образом мы это сделаем? – спросил уже принц.

Отличный вопрос. Я на секунду зависла на нем.

А на заднем дворе, между тем, разворачивалось настоящее побоище. Дикая кошка не желала отпускать врага живым. Она нападала снова и снова. Пока Тьеру удавалась уворачиваться. В открытую схватку он не вступал, понимая, что проиграет когтям и клыкам.

За ходом схватки с другой стороны двора с интересом наблюдал виновник торжества – тот самый котенок. Все это его дикая мать устроила из-за него. Она защищала свое потомство от людей, не понимая, что мы не представляем угрозы.

Но животному это не объяснишь.

Человек и кошка буквально взбили снег на дворе до состояния пены. «Точно, снег!» – осенило меня. Вот оно – наше оружие.

– Лепите снежки, – велела я своим спутникам и первой зачерпнула снег.

Наспех сделав снаряд, я запустила его прямо в кошку. Снежок ударил ее в бок. А дальше все произошло так, как я рассчитывала – кошка отвлеклась. Вместо того чтобы снова броситься на Тьера, она недоуменно обернулась и осмотрелась в попытке выяснить, кто на нее напал.

Пока она крутила головой, Тьер получил драгоценное время на то, чтобы перегруппироваться.

Видя, что это сработало Амфи и тролль тоже принялись за снежки. Ящерица свой снаряд подхватила лапами, взлетела над кошкой и сбросила снежок прямо ей на макушку.

– Фыр, – тряхнула головой кошка, сбрасывая снег.

Снежок тролля вовсе чуть не сбил ее с ног. Он слепил целый снежище. Меня бы таким точно раскатало по земле.

– Гы-гы-гы, – рассмеялся тролль. – А это весело.

Я бы с ним согласилась, не бейся мы с саблезубым когтистым злым животным. Но тролль не разделял мой ужас, радуясь игре в снежки, как ребенок.

Мы со всех сторон бомбардировали кошку снежками. В конце концов, она сдалась под нашим натиском. Прыгнула к котенку, схватила его зубами за шкурку и скрылась вместе

с ним.

– Ура! – хлопнула я в ладоши. – Победа!

Но радовалась недолго. Тьер вдруг пошатнулся и упал на колени в снег. Решив, что кошка все-таки достала его своими когтями, я со всех ног бросилась к нему.

На этот раз схватка была настоящей. Я видела ее собственными глазами и даже отчасти участвовала в ней. Поэтому и страх за жизнь Тьера был неподдельным.

Подбежав к нему, я опустилась рядом. Быстро огляделась, но крови на снегу не заметила. Ни единой капли. Выходит, Тьер не пострадал. Но почему тогда ему так плохо?

То, что Тьер не в порядке, было очевидно. Слишком он бледный и держится за сердце, а лицо перекошено от боли.

– Если ты снова притворяешься, я тебя убью, – пригрозила я.

Но Тьер только глухо застонал в ответ. Говорить он не мог.

– Что с ним? – я взглянула на тролля. Он должен знать.

– Осколок, – ответил тот.

Это ничего не объяснило, но одно я поняла – Тьеру реально плохо, это не очередной спектакль. А значит, надо что-то срочно делать.

– Перенесем его в тепло, – скомандовала я и вскочила на ноги.

Вдвоем с троллем мы повели Тьера под руки к замку. Основной вес взял на себя Джем, а сам Тьер с трудом, но все-таки переставлял ноги.

Не без труда мы довели его до покоев, где опустили на кровать. Если по дороге Тьер стонал, то, лежа, затих, и это напугало меня еще сильнее. Слишком он бледен и дышит с трудом.

Я в отчаянии осмотрелась. Что же делать? Чем ему помочь? Беглого взгляда хватило, чтобы понять – мы в покоях принца. Джем привел нас к себе, видимо, инстинктивно, а может, его спальня была ближе.

За эту версию говорило убранство комнаты. Все слишком дорогое и изысканное, чтобы принадлежать слуге.

Последние сомнения развеяли две короны на постаменте в углу. Одну я узнала и вздрогнула. Та самая, превращающая все и всех в камень. Моя погибель. Вторая была крупнее, явно мужская, для принца. Я представила ее на голове тролля. Не очень-то она ему идет.

Но короны никак не помогут Тьеру, и я переключилась на хозяина комнаты – на зеленого принца.

– Мне нужна холодная вода для компресса. Он весь горит, – я потрогала лоб Тьера и чуть не обожглась.

– С-сейчас, н-несу, – тролль рванул к двери.

А я крикнула ему вдогонку:

– Некогда бегать по замку. Просто пожелай и комната все исполнит.

Тролль застыл возле двери. И хотя он был спиной ко мне, я ощутила его напряжение.

– Это такая же комната, как моя? – уточнила я. – Она ис-

полняет желания своего хозяина, верно?

– В-верно, – осторожно согласился тролль, оборачиваясь. Как мне показалось, неохотно.

– Так в чем проблема? Просто пожелайте холодную воду, ваше высочество.

Тролль потоптался на месте и почему-то посмотрел на Тьера, словно прося у него помощи. Но тот был без сознания, поддержки ждать неоткуда.

– Время уходит, – напомнила я. – Поторопитесь.

Тролль вдохнул поглубже, надул щеки и выпалил на одном дыхании, даже без заикания:

– Она сломана!

– Комната? – я подозрительно сощурилась. – Что же вы, *ваше высочество*, не удосужились ее починить?

Впервые я нарочно обратилась к королевской особе с издевкой. А потом взглянула на комнату по-новому. Да, это точно покои королевской особы. Но вот какой...

Начать хотя бы с короны. Она маловата для головы тролля. И кресло у камина, судя по потертостям на сидушке – любимое, не вместит тролля.

Последней каплей стала рубаха, небрежно брошенная на изножье кровати. Тролль ее мог натянуть разве что на локоть. Это без сомнений рубаха Тьера. Мне ли не знать, я носила его одежду.

Что-то я слабо представляю слугу, раздевающимся и бросающим вещи, где придется, в личных покоях своего госпо-

дина. Тьер, конечно, тот еще нахал, но это перебор даже для него.

Куда ни кинь взгляд, все не подходило для большого зеленого существа – обстановка, одежда, предметы обихода. Другое дело, мужчина, лежащий на кровати. Комната без сомнений его. А раз так, значит... Тьер и есть принц.

Он обманул меня! В нашу же первую встречу.

Я ошиблась, приняв за принца не того, а Тьер сыграл на этом. И потом продолжал лгать. Ловко же он водил меня за нос! Но я тоже хороша, поверила незнакомцу на слово. Перенос в другой мир плохо сказался на моих умственных способностях.

– Подлец! – обиделся даже Амфи. – Он нас обманул.

Похоже, Тьер только что лишился статуса кумира Амфи-девочки. А Амфи-мальчик вообще его за такое может покусать.

Ему еще повезло, что он без сознания и при смерти, а не то я бы сама его убила. Вон хоть подушкой придушить. Он сейчас слабый, сопротивляться не сможет.

Искушение было велико, но я напредила себе, что лежащих не бьют. Это не спортивно. Вот вылечу и придушу.

– Беги за водой и тряпками, – велела я троллю. – И поторопись.

В следующий час я проявила чудеса добродетели. Стиснув зубы, лечила наглого обманщика. К сожалению, лекарств в этом мире нет или тролль их просто не знает. Ничего тол-

кового он предложить не смог. Оставалось положиться на народную медицину.

К счастью, серьезных ран на теле Тьера я не обнаружила. Главной бедой был жар. Его я снимала холодными компрессами и обтирками. А в те редкие минуты, когда Тьер приходил в себя, поила его, чтобы не было обезвоживания.

Все это время я пыталась вывести тролля на чистую воду. Пусть я догадалась, что никакой он не принц, но сам тролль это рьяно отрицал. А без доказательств это просто мои домыслы. Вот если бы он признался...

В конце концов, температура спала, и Тьер затих, а у меня появилась передышка. Я добрела до кресла и плюхнулась в него. Устала. И, чего скрывать, перенервничала.

С Тьером творилось что-то непонятное. Я прежде не слышала, чтобы у людей от драки поднималась температура. И все же именно схватка с дикой кошкой спровоцировала жар. Похоже, у Тьера серьезные проблемы со здоровьем.

Напротив меня в кресло бочком пытался пристроиться тролль. Как я и думала, его широкий зад не втискивался между подлокотниками. Он мостился и так, и этак, но в итоге был вынужден пересесть на диван, отчаянно при этом краснея и избегая моего взгляда.

Сочетание зеленого цвета кожи с красными пятнами делало его похожим на тропическую ядовитую лягушку. Похоже, я встретила единственного в мире застенчивого тролля. А еще принца, который скрывает свое королевское про-

исхождение. Что за ненормальная парочка?

Я покосилась на Амфи. Если подумать, мне тоже похвастаться нечем. Попаданка, выдающая себя за статую, с пернатым спутником то ли мальчиком, то ли девочкой. Да мы отлично дополняем друг друга. Из нас выйдет тот еще квартал.

Троль немного расслабился. Настало самое подходящее время разговорить его. Но действовать надо хитро. Я уже поняла – на прямые вопросы он не ответит, хоть пытай.

– Принц серьезно болен, да? – спросила я.

– М-можно и так сказать, – кивнул троль.

А потом резко вскинул голову и посмотрел на меня. Ага, попался. Он не поправил меня, когда я назвала Тьера принцем.

Я довольно усмехнулась:

– Отрицать бесполезно, ты только что проговорился. Тьер и есть принц. Уж не знаю, почему вы затеяли этот обман...

– Т-ты тоже обманула, – обвинил он в ответ.

Ах, вот в чем дело. Тьер подозревает, что никакая я не каменная дева. Что ж, наверное, мы в каком-то смысле квиты. Вот только я на своей лжи буду настаивать, потому что это не шутка, а борьба за выживание.

– Вовсе нет, – качнула я головой.

– В-врушка, – уперся троль.

– Нет! – не сдавалась я.

Так мы пререкались какое-то время. Пока я не решила

– стоп, хватит. Что мы как дети? А потом присмотрелась к троллю, а что если он, в самом деле, ребенок.

Это было вполне вероятно. Стеснительность, наивность, доверчивость и в целом все поведение тролля не просто намекали на его возраст, а буквально кричали о нем.

– Сколько тебе лет? – спросила я.

Мой неожиданный вопрос снова застал тролля врасплох, и он ответил, не задумываясь:

– Девять.

И даже на пальцах показал. Не совсем малыш, но и до взрослого как далеко.

– Как же ты стал таким?.. – пробормотала я.

И снова оказалась права. Похоже, у меня сегодня вечер озарений. Никак общение с нечистой благотворно сказалось на мне. Прочистило мозги.

– Это в-все проклятие, – вздохнул Джем.

Я больше не могла называть его троллем. Теперь глядя на зеленую громадину, я видела девятилетнего мальчишку – напуганного и одинокого. Наверняка он и заикаться начал после превращения.

– Расскажи мне о проклятии, Джем, – попросила я. – И о пророчестве. О чем в нем говорится? Так мне будет легче вам помочь.

Последнее я сказала от чистого сердца. Я, может, не каменная дева, но вдруг в моих силах что-то исправить. Я хотя бы попробую.

– Л-лучше покажу, – сказал Джем и встал с дивана. – Идем.

Он махнул рукой, приглашая следовать за ним.

Жар у Тьера спал, и он уснул. На некоторое время его можно оставить одного. К тому же Джем вряд ли будет таким словоохотливым, когда принц очнется.

Чуть поколебавшись, я направилась за Джемом. Надеюсь, сейчас мое любопытство будет наконец удовлетворено.

Глава 9. О том, что пророчества тоже бывают разными... иногда даже интимными

Джем повел меня куда-то вглубь замка. По пути я пыталась выведать хоть что-то. Например, куда же он все-таки меня ведет.

– Зачем нам куда-то идти? – ворчала я. – Оставлять Тьера без присмотра опасно. Вдруг ему станет хуже? Просто расскажи, кто и за что проклял замок.

– Этого я н-не знаю, – честно признался Джем. – Я тогда был еще совсем маленьким. Н-не помню ничего.

– А Тьер тебе не рассказывал? – удивилась я.

– Он об этом н-не говорит.

– Хм, – задумалась я.

Что же там такое ужасное стряслось? Не верилось, что Тьер замешан в чем-то дурном. Он, конечно, не подарок. Обманщик, нахал, самовлюбленный эгоист... я могла перечислять недостатки Тьера часами. Но даже я понимала, что он не подлец.

Подлец выкинул бы меня из замка, а не приютил. Подлец не беспокоился бы о том, как обезопасить меня от нечисти. Подлец не заслонил бы меня собой от дикой кошки. Нет, Тьер не походил на негодяя, но даже хорошие люди совер-

шают ошибки. В том числе роковые.

Когда мы вышли в коридор с сугробами, я узнала направление. Мы возвращаемся в тот самый склеп, где я очнулась. И где лежат разбитые останки каменной девы...

– Это не к добру, – шепнул, подлетев, Амфи. – Не надо туда ходить.

Я была с ним солидарна в этом вопросе.

– Нам обязательно идти в склеп? – уточнила я у Джема. – Просто расскажи своими словами, что там в пророчестве. Его-то ты знаешь.

– Н-не могу, – отчаянно затряс головой мальчишка-тролль и снова покрылся красными пятнами смущения.

Я озадачено нахмурилась. Что там такого в пророчестве, что Джем наотрез отказывается говорить? Воображение мигом подкинуло вариант – каменную деву должны принести в жертву сразу после коронации.

Я передернула плечами, отгоняя дурные мысли. Вроде только что выяснила, что Тьер не злодей. Надеюсь, и не маньяк.

Значит, дело в чем-то другом. Но сколько я ни гадала, даже близко не подошла к содержанию пророчества.

Перед входом в склеп горели факелы. Джем снял один, чтобы осветить нам путь. Тени от факела плясали на стенах, точно демоны.

Извилистый проход привел нас в тот самый зал, где я очнулась. Джем приблизился к каменному постаменту, на ко-

тором я лежала, и опустился перед ним на колени.

– Это з-здесь, – указал он на камень. – П-пророчество.

Пришлось сесть рядом с ним. Тогда я их и увидела – письмена на камне. Закорючки, петельки и черточки складывались в текст.

В первую секунду я испугалась – мне ни за что это не прочесть! Вот Джем посмеется. Но вдруг все эти на первый взгляд незнакомые значки начали складываться в осмысленную картину. Я умею читать на чужом языке! Впрочем, я и говорю на нем все это время так легко, будто это само собой разумеется. Похоже, я межмировой полиглот.

– Он своей великой силой разрушит проклятие и вернет Северному королевству былую славу, – прочитала я вслух, но ничего не поняла.

Какой еще «он»? Вроде Тьер говорил, что пророчество должна исполнить каменная дева. Так откуда взялся «он»? Или дева меняет пол подобно Амфи...

– У меня ощущение, что начало пророчества где-то в другом месте, – сказала я и поползла вдоль постамента на четвереньках.

Джем двинулся за мной тем же способом. Только он еще держал в руке факел и освещал мне путь.

Так мы и ползали вокруг каменного постамента, пока не нашли начало пророчества.

– Ага, – воскликнула я. – Кажется, это здесь.

– Ч-читай, – кивнул Джем.

Амфи и тот наострил уши. В склепе повисла неестественная тишина, какая бывает в цирке перед смертельным прыжком акробата. Зрители вздохнули и перестали дышать в ожидании трюка.

В этом безмолвии я начала читать:

– «Будь благословенен день, когда каменная дева очнется ото сна. Ее пробуждение несет надежду Северному королевству. Надев корону на чело, каменная дева станет королевой Северных земель и законной супругой короля. Да будет так». Хм, это какая-то инструкция, а не пророчество, – добавила я от себя.

– Читай дальше, – потребовал Амфи.

Я проползла немного вперед и попросила Джема:

– Посвяти-ка сюда.

Читать было не так-то легко. Колени уже болели от жесткого каменного пола, а поясница затекла от неудобной позы пятой точкой кверху. Часть надписей находилась практически на уровне пола. Приходилось чуть ли не ложиться, чтобы их разобрать.

– «Соединившись в законной страсти с королем, каменная дева родит наследника Северного королевства. Он своей великой силой разрушит проклятие и вернет Северному королевству былую славу», – дочитала я.

На этом пророчество заканчивалось. Мы сделали полный круг вокруг постамента и пришли к началу – строчкам о пробуждении каменной девы.

Но я все равно сделала еще один круг. Просто чтобы убедиться – мне это не привиделось. Я действительно прочла о том, что Тьер сразу после коронации в первую же брачную ночь должен заделать каменной деве ребенка, который всех предположительно спасет. Вот такие у него планы на меня?

Я, может, по образованию не проктолог, но даже мне ясно, что это жопа.

Переварить такое было сложно. Моя первая мысль была – какое облегчение, что тролль не принц! Вот только родить тролльчонка не хватало. Вторая – надеюсь, Тьеру лучше, потому что я точно его убью. Теперь уж наверняка. Третья – повезло, каменной деве, что она разбилась, и ей не придется во всем этом участвовать. Но мне-то что теперь делать?!

Роль королевского инкубатора, наверное, можно считать почетной. Вот только я к ней не готова.

Но и признаться, что я не каменная дева, тоже не могу. Возможно, в этом случае меня ждет что похуже. Скормят вампалам, и дело с концом.

Я снова поползла вдоль постамента в надежде отыскать в пророчестве лазейку. А именно – как от него откосить. Должен же быть хоть какой-то вариант! Как в браке бывает – голова болит, не те дни...

Я так увлеклась, что не услышала шаги. Очнулась, только когда Джем пихнул меня локтем в бок. Прямо под ребра, между прочим. Неприятно – жуть.

– Эй, ты чего? – возмутилась я.

– Он п-приш-шел, – ответил Джем.

По его особо сильному заиканию я как-то сразу поняла, кто пришел. Судя по всему, писец. Причем мне.

Резко вскинув голову, я встретилась взглядом с Тьером. Он возвышался надо мной, уперев руки в бока.

– Ты же умирал, – напомнила я.

– Ожил, – буркнул он в ответ. – Как чувствовал, что вы опять что-то натворите.

– Минуточку, – возмутилась я. – С каких пор читать пророчество – это преступление? В конце концов, это мой постамент. Так что я имею полное право знать, что на нем написано.

Все это я говорила, сидя на коленях перед Тьером. В какой-то момент своей пламенной речи, я поняла, что выгляжу странно. словно рабыня у ног господина. Не удивительно, что Тьер так ехидно улыбается и главное – даже не предлагает мне встать! Хоть бы руку подал. Но нет, он явно наслаждается моментом.

Гордо вскинув подбородок, я поднялась. Мое движение всколыхнуло пыль с пола, и она взвилась в воздух. Из-за пыли эффект смазался. Я расчихалась и испортила этим впечатление.

Тьер ждал, когда я приду в себя, постукивая носком ботинка по полу. Он явно хотел меня отчитать, но я взяла инициативу в свои руки. Мне тоже есть, что ему высказать.

– Ты меня обманул! – с ходу обвинила я. – Притворился

службой, а сам – принц. Тот самый, из пророчества.

Тьер поморщился и глянул на Джема:

– На секунду тебя нельзя оставить. Вечно все испортишь, – обвинил он тролля в болтливости.

– Не смей ругать ребенка, – вступилась я за Джема. – В отличие от тебя он честный. А ты чему его учишь? Вранью?

– Где ты увидела обман? – Тьер тоже повысил голос. – Джем такой же принц, как и я.

Я удивленно посмотрела на скромно потупившегося в углу тролля, затем на Тьера и обратно на тролля. Не слишком ли много принцев для одного замка?

Подобное возможно, только если они родственники. Но что-то я не вижу семейного сходства. Может, они дальние.

– Джем – твой родственник? – спросила я.

– Младший брат.

– Но вы совершенно не похожи, – заметила я.

– Это потому, что его изменило проклятие.

Едва Тьер это произнес, как Джем судорожно вздохнул. Я снова глянула на тролля. Несчастный мальчишка! Каково ему быть таким?

Затем я сопоставила облик Джема с другими обитателями замка. Все эти упыри, вурдалаки, вампалы и даже русалка... они тоже люди? Или, по крайней мере, когда-то ими были, а теперь вынуждены влачить жалкое существование нечисти.

Видимо, эта догадка отразилась на моем лице, потому что Тьер кивнул:

– Ты верно поняла. Проклятие коснулось всех, кто жил в Северном замке. Оно изменило их.

– Всех, кроме тебя, – заметила я. – Ты выглядишь нормально. Как ты уцелел? Почему проклятие обошло тебя стороной?

– Не обошло, – качнул головой Тьер. – Меня оно тоже коснулось. Проклятие всегда со мной, я ношу его в сердце. И это не красивые слова. Оно буквально застряло в моем сердце осколком, который однажды меня прикончит.

Слова Тьера на многое пролили свет. И в первую очередь на его странную болезнь. Никакое это не заболевание, это оно – проклятие. И он так спокойно об этом говорит! Как будто уже смирился с тем, что его жизнь закончена.

Так не пойдет. Это еще что за пессимистичные настроения? Я такого не потерплю. У меня средняя сестра – генератор счастья, а я что, хуже?

– Теперь ты понимаешь, как важно пророчество и каменная дева, – между тем произнес Тьер. – Именно ей предназначено спасти Северный замок и все королевство.

– Родив тебе наследника?

– Верно, – кивнул Тьер. – Наследник займет мое место, и тогда все жители замка смогут вернуть нормальный облик.

– Постой, – тряхнула я головой. – А что будет с тобой? Проклятие спадет и с тебя?

– Нет, я обречен. Но я готов на все, чтобы спасти других. Последние слова прозвучали как угроза. В мой адрес. И

точно, Тьер двинулся на меня. Я попятилась, но лишь до тех пор, пока не уперлась копчиком в постамент. Вот и все, отступать некуда.

А Тьер и не думал останавливаться. Он подошел слишком близко. Я бы даже сказала, опасно близко. Буквально припечатал меня своим телом к камню.

Я заерзала, чувствуя себя неловко от такой практически интимной близости. Чтобы хоть как-то отдалиться, пришлось сесть на постамент. Тьер тут же сделал еще один шаг – последний из возможных, и оказался прямо между моих ног.

Я хотела избежать неловкости, а сделала только хуже. Ситуация стала максимально пикантной.

– Ступай в свою комнату, – приказал Тьер брату. – И пернатого с собой заberi. Нам с принцессой необходимо пообщаться наедине.

Все это он говорил, глядя прямо мне в глаза. Ох, не нравятся мне его расширенные зрачки. Это они от гнева или от желания? Даже не знаю, что хуже. И то, и другое в исполнении Тьера меня одинаково пугает. Если это гнев, то прибьет же. А если желание... не факт, что я устою.

Джем был послушным мальчиком. Он сразу потопал в сторону выхода и по дороге схватил за хвост Амфи.

– Кря! – раздался возмущенный полузадушенный вскрик Амфи, но вырваться из крепких рук тролля ему было не под силу.

Я моргнуть не успела, как мы с Тьером остались один на

один в полумраке склепа, тесно прижатые друг к другу.

– Если ты меня обманула, если ты – не каменная дева, лучше скажи сейчас, – потребовал Тьер.

Я замотала головой, отказываясь от обвинений.

– В таком случае, почему бы нам прямо сейчас не поработать над избавлением от проклятия, – предложил Тьер и опустил руки на мою талию. – Давай сделаем наследника здесь и сейчас, это даже символично.

Это он мне сейчас интим предложил? Я не ослышалась?

Глава 10. О том, что память – штука тонкая

Руки Тьера по-хозяйски расположились на моей талии. Словно он имел право туда их класть. А потом он резко дернул меня на себя, и я буквально впечаталась в мужское тело.

Мое возмущение по этому поводу потонуло в горячем дыхании Тьера. Он наклонился к моим губам. Не поцеловал, а лишь слегка прикоснулся.

– Хватит... – слабо попросила я.

– О чем ты? – Тьер притворился, что не понял меня. – Я ничего такого не делаю.

Ничего не делает? А его руки на моей талии, а губы у моих губ, а горячее дыхание, скользящее по щеке? Это намного больше, чем ничего. Это ого-го сколько всего.

Да Тьер просто дразнит меня. И это, черт возьми, работает! Я едва сдерживалась, чтобы не закончить то, что он начал, а именно поцелуй. Но он не дождется, я не сдамся так легко.

А Тьер продолжил пытку. Медленно повел ладонями вдоль моей спины. Сначала вверх, потом вниз до ягодиц, которые он в итоге крепко сжал. После чего потерся о меня.

Какое счастье, что между нами толстый слой одежды! Все-таки в холодном климате есть свои плюсы, один из них я

только обнаружила.

Это была игра. Если бы Тьер в самом деле хотел взять меня силой, он бы просто сделал это. Нет, он не пойдет против моей воли, просто пугает в расчете на то, что я сдамся и раскрою перед ним все карты.

Осознав это, я перестала бояться. И сразу заметила кое-что важное – Тьеру эта игра тоже дается нелегко. Он с трудом сдерживается. Я едва скрыла ехидную ухмылку. Тьер думает, что он тут главный? Так у меня для него сюрприз – в эту игру можно играть вдвоем. И мы еще посмотрим, кто кого переиграет.

Я не очень опытна в соблазнах. Флиртовать, строить глазки, жеманничать – все это не мое. Мне проще сказать напрямик. Я вообще прямая, как палка. Когда мне впервые понравился мальчик, а было это в пятом классе, я просто подошла к нему и заявила, как есть – ты мне нравишься, теперь мы вместе.

Я не учла одного – мнения самого мальчика. Оказывается, не всегда ты нравишься тому, кто нравится тебе. Такая вот мировая несправедливость. Это послужило мне уроком, но менее прямолинейной я от этого не стала.

В игре, затеянной Тьером, требовались навыки, которые мне давались с трудом. Благо у меня был пример старших сестер перед глазами. Уж они-то знали, как очаровывать.

Первым делом я отклонилась назад. Уперлась локтями в камень и практически легла на постамент. Тьер улыбнулся,

решив, что вот она – победа, я капитулировала. Не дожидаетесь, ваше высочество! С упырями, вурдалаком и вампалами я как-то справилась, совладаю и с вами.

Я облизнула губы. Уж я постаралась – медленно провела языком по нижней губе, оставив на ней влажный след. Казалось бы, мелочь, но на Тьера подействовало и еще как. Он судорожно сглотнул и потянул горловину рубахи, словно та его душила.

Следом я, переместив упор на одну руку, второй подцепила юбку и медленно потянула ее вверх, оголяя частично ноги.

Тьер напряженно следил за движением ткани по моей лодыжке, словно он ничего интереснее в жизни не видел. Я подтянула юбку до колен и остановилась. Все, с него достаточно. Если он рассчитывал на что-то большее, то пусть закатает губу.

Настал момент финального штриха. Последнего действия, но не по важности. Я приподнялась, возвращаясь в вертикальное положение, снова прижалась к мужскому торсу. Наши лица с принцем максимально сблизились. Дыхание Тьера сбилось, взгляд подернулся поволокой желания. Он, что называется, поплыл.

И вот тогда я прошептала в его приоткрытые для поцелуя губы:

– Кто и за что проклял замок со всеми его жителями?

Представьте, что вы плеснули ведро ледяной воды на рас-

каленную печку. Брызги, шипение, дым. Тьер был той самой печкой, а мои слова окатили его ушатом воды за шиворот. Он аж вздрогнул, а затем попятился от меня.

– Эй, – я ухватила его за рубашку, – куда же ты? Мы только начали!

Тьер дернулся назад и вырвался.

– Знаешь, – хрипло произнес он, – я вспомнил, что до коронации не имею права на близость с каменной девой. Тебе повезло.

Серьезно? Это мне повезло? Да это он же бежит от меня, как черт от ладана! Хорошо, пусть не от меня, а от заданного мною вопроса, но сути это не меняет – Тьер смылся.

Сначала приставал с поцелуями, после чего бросил меня одну в склепе. Так себе из него джентльмен.

Получив свободу, я спрыгнула с постамента. Хватит сидеть на холодном камне, так и почки простудить недолго.

Что ж, наша маленькая игра помогла прояснить две вещи – хорошую и плохую. Хорошая новость состоит в том, что, по крайней мере, на какое-то время я – неприкосновенна. До коронации можно не волноваться, что Тьер ночью проберется в мою спальню и потребует супружеский долг.

Но есть и плохая – проклятие. Кто бы ни сотворил такое с Северным замком, Тьер все еще боится говорить о нем. Здесь явно замешана какая-то мрачная тайна...

Мое любопытство проснулось и подняло голову. А? Что? Кто-то сказал слово «тайна». Надо срочно все разузнать!

Я с ним согласилась. Любопытство право: нам стоит разобраться в этом деле.

Тьер размашисто шагал по коридору. Скорее прочь из склепа. Куда угодно, лишь бы подальше от него... или точнее от нее.

Что с ним вообще творится?! Это какой-то морок, наваждение, помешательство. Можно подобрать еще кучу слов, но смысл один – он лишился рассудка. Ничем иным его поведение не объяснить.

Он должен думать о том, как раскусить обман самозванки, как заставить ее сказать правду. Должен выяснить, где находится истинная каменная дева. А что делает он? А он не может оторваться от губ Алитеи. Тянется к ним, как замороженный.

Даже сейчас, вдали от нее, на безопасном от ее губ расстоянии, стоило только подумать о них, как кровь закипела в венах. Благо Тьер как раз был в галерее с окнами. Приблизившись к одному из них, он наполовину высунулся на улицу.

В лицо и грудь ударил зимний ветер. Кожу защипало от холода, но огонь в теле не унимался, поэтому Тьер задержался у окна надолго. Все ждал, когда станет легче.

Он не боялся простыть. Ему не страшен даже самый лютой мороз. Что его по-настоящему пугало так это то, что он не сдержится и вернется в склеп. К ней.

Алитея вышибала его из реальности на раз. Рядом с ней Тьер забывал обо всем. О долге принца, о судьбе Северного замка, о младшем брате, которого поклялся спасти. Мог думать только о губах девушки. Таких манящих, таких сладких.

Его выводила из себя эта беспомощность. И перед кем? Перед девчонкой! Что в ней такого особенного? Ничего. И вместе с тем всё...

Тьер пьянел от вкуса губ Алитеи. Вот и в склепе он поддался желанию, снова поставив на карту будущее. Королевство за поцелуй!

Благо сама девушка помогла ему очнуться, напомнив о том, что он предпочел похоронить в чертогах памяти. Ее вопрос о проклятии застал Тьера врасплох. Он ударил более кинжала и отозвался глухой болью в раненом сердце.

Алитея напомнила ему о былых временах. О том, каким он был когда-то. О ветре в волосах, о чистом небе, о пламени. Если бы Алитея знала его прежним... она бы точно увлеклась им.

Тьер зажмурился до разноцветных кругов перед глазами. Тряхнул головой. Он не хотел об этом думать, не хотел вспоминать. Только не сейчас, когда и так невыносимо тяжело и нестерпимо больно.

Но память та еще стерва. Если она решила нанести удар, то не успокоится до тех пор, пока не вывернет тебя наизнанку.

Он помнил все случившееся так, словно это было вчера. Голоса, даже запахи и то самое роковое прикосновение. А еще боль. Ее особенно. Боль пронзила его насквозь, пропитала все естество Тьера едким ядом, раз и навсегда отравив его.

Боль – вот, что *она* преподнесла ему напоследок. Это был ее прощальный дар на пару с проклятием. Ответ на те страдания, что он ей причинил.

«Око за око, Тьер, око за око. Ты причинил боль мне, и я вернула ее тебе».

Он слышал ее шепот, как наяву. Будто она стояла за спиной. Он вспоминал...

Много лет назад

– Между нами все кончено, Этлина. Откровенно говоря, между нами никогда ничего и не было. Сколько можно это обсуждать? – Тьер недовольно поморщился.

Как его утомил этот разговор. Снова и снова об одном и том же. Сотни раз он говорил Этлине, что она больше не его невеста и не может стать его женой.

– Я не люблю тебя, – повторил Тьер в сто первый раз. – Наша помолвка была ошибкой. Ее навязали нам родители, но их больше нет. Это огромная потеря для всех нас и для Северного королевства. Но мы не успели пожениться и теперь вольны жить так, как пожелаем сами. Это плюс.

– Для меня минус, – ответила она тихо. – Ведь я люблю тебя с детства.

– Вот именно, с детства. Мы выросли вместе, Этлина. Чуть ли не с рождения нам твердили, что однажды мы обязательно поженимся. Ты просто привыкла так думать. Ты дорога мне, правда. Этлина, ты мне как сестра, но это чувство не имеет ничего общего с любовью к женщине. Я хочу встретить ту самую, единственную и неповторимую для меня. Понимаешь? Я хочу сам выбрать себе жену. Не из долга, а по любви.

Тьер не сомневался – Этлина перерастет это детское чувство. Надо только немного подождать, и все наладится.

– Это твое последнее слово? – глухо переспросила она.

Она стояла напротив тихая и серьезная. Она всегда была такой, даже в детстве. Задумчивая девочка с косичками. Мальчишкой он обожал дергать ее за эти косички. Она никогда не обижалась, а только отчитывала его по-взрослому. Ему это казалось забавным.

Родители Этлины договорились с родителями Тьера, что однажды их дети поженятся. Этот союз должен был скрепить две великие королевские семьи и соединить Северное королевство в единое целое. Но потом их родители погибли под снежным обвалом. Тьер остался один с годовалым братом и безутешной девушкой.

В конце концов, он справился, но понял одно – своей жизнью он хочет управлять сам. И в первую очередь жениться на той, кого лично выбрал. Этлину он любил исключительно как сестру, не более.

– Позволь обнять тебя в последний раз, – попросила Этлина.

– Что за драма? Разве мы прощаемся? Мы, как и прежде, останемся добрыми друзьями, – вздохнул Тьер, но отказать не смог. – Конечно, подойди, и мы обнимемся в знак примирения.

Она шагнула к нему. Та, кому он всегда верил. Но в том-то и дело, что предать может только тот, кому доверяешь.

Тьер не почувствовал подвоха, когда она прижала ладонь к его груди. Ровно к тому месту, где бьется сердце. Этлина постоянно так делала. Она любила вслушиваться в ритм его сердца, словно каждый раз надеялась, что он собьется от ее близости. Но сердце Тьера всегда билось ровно рядом с ней.

Так было и в этот раз. В чем Этлина со вздохом убедилась – все еще равнодушен – и всхлипнула.

Тьер поднял руку, чтобы погладить ее по волосам и успокоить, как вдруг его обожгло резкой болью. Настолько сильной, что перед глазами почернело. Казалось, в сердце вонзили кинжал. Проткнули насквозь. Все, это конец.

Он был уверен, что умирает. Сердце не билось, но мгновения шли, а Тьер продолжал жить... и страдать.

Этлина отступила, лишив его опоры, и Тьер упал на колени:

– Что ты сделала со мной? – хрипло выдохнул он.

– Вонзила тебе в сердце осколок аманита, как ты вонзил мне в сердце предательство. Отказываешься жениться

на живой мне, так пусть твоей невестой станет кусок камня. Столь же твердый, как твое сердце, – зло ответила она.

Тьер с трудом поднял голову и посмотрел на Этлину. Он ее не узнавал. Ненависть исказила нежные девичьи черты. Не верилось, что она может быть такой, а главное – что подобное ей под силу.

Этлина много времени проводила в библиотеке, читала пачками древние магические манускрипты. Когда Тьер спрашивал, зачем она тратит время на это старье, она отвечала, что мечтает стать ведьмой.

Он всегда относился к ее увлечению с насмешкой. Видимо, зря. Этлина исполнила свое мечту, научилась древней магии. И Тьер стал первым, на ком она ее испробовала.

Так родилось проклятие и пророчество о каменной деве. Так Тьер потерял часть себя. Но хуже всего, что вместе с ним пострадал замок и все его жители. Даже младший брат. Этлина не пощадила никого.

Это был последний раз, когда Тьер ее видел. Она ушла и не вернулась, оставив в его сердце свой прощальный подарок – осколок аманита, который невозможно извлечь, не убив Тьера.

Наверное, это справедливо. В конце концов, именно Тьер своим отказом жениться на Этлине навлек беды на замок.

Память вовремя подкинула все эти картины. Она напомнила, почему необходимо довести дело до конца и жениться на каменной деве – чтобы искупить свой грех. Тьер будет по-

следним дураком, если повторит ошибку и снова откажется жениться на той, на ком должен.

Пора уже понять, что в этом мире не всегда получаешь то, что хочешь.

Тьер ушел, и мне в склепе тоже было нечего делать. Здесь холодно, темно и сыро. Но быстро уйти не получилось.

Только я сделала шаг, как закружилась голова. Аж к стене пришлось привалиться. Перед глазами все поплыло. Склеп подернулся дымкой, все заволокло туманом. Я потерла глаза, но зрение не прояснилось.

Сквозь серое марево я разглядела две женские фигуры. Смутные, едва различимые. Было настолько плохо видно, что я едва могла понять, что между девушками происходит.

До слуха долетали не обрывки фраз, а какое-то невнятное гудение, как от трансформаторной будки. Девушки как будто находились где-то далеко-далеко, хотя меня от них отделяло от силы шагов десять.

Я даже не была уверена, что девушки разговаривают. Но между ними явно что-то происходило... то ли ссора, то ли стычка. Неужели я стала свидетелем женской драки?

Я пыталась рассмотреть девушек и понять, что же они все-таки делают. Прищуривалась, но голова кружилась все сильнее, а потом вовсе дико разболелась. В виски как раскаленные гвозди вставили и прокручивали снова и снова.

Я едва сохраняла сознание. Еще немного – и свалюсь в об-

морок. Держалась из последних сил. Это и помогло мне заметить странность – у одной из девушек в моем видении был точно такой же цвет волос, как у меня до встречи с русалкой. Желтый с красными прожилками! Плюс стрижка каре.

Как много девушек в этом мире красятся в яркие цвета? А стригутся коротко? Подозреваю, что немного. Скорее всего, я – единственная.

Все это нереально – осенило меня. Это видение. Причем до боли знакомое. Мне как будто показали кусочек моего прошлого, которое я по неизвестной причине забыла.

Стоило узнать саму себя, как головная боль стала нестерпимой. Она взорвалась в черепной коробке баллистической ракетой. Бабах! И разметала мысли в клочья.

А затем детонация в моей голове повторилась в видении. Яркая цветная вспышка, похожая на взорванную радугу. Девушек из видения раскидало в стороны. Одна вовсе исчезла – раз и нет ее. Она словно перенеслась куда-то в другое место.

Вторую, похожую на меня, откинуло взрывом на каменный постамент, и она потеряла сознание от удара затылком об камень.

Превозмогая слабость и дурноту, я подняла дрожащую руку и коснулась собственного затылка.

– Ай! – тут же вскрикнула от боли.

Что за дела? Кажется, у меня на затылке рана, которую я не ощущала до этой минуты. Опять магические выкрутасы,

вечно с ними ничего непонятно.

Едва я обнаружила след от удара, как все встало на свои места – в видении в самом деле была я. Но кто та вторая девушка, и что между нами произошло, я не помнила. Видимо, сказывался удар головой. Эти события просто стерлись из моей памяти.

Выходит, из своего мира я не сразу попала на постамент каменной девы. Было еще что-то до этого... что-то важное, о чем я благополучно забыла и теперь никак не могу вспомнить из-за травмы головы.

Едва я осознала это, как боль прошла. Так же резко, как появилась. Буквально по щелчку пальцев. Вместе с болью исчезли остатки видения.

Я снова пощупала затылок. Ничего. Рана, если она и была, затянулась без следа. Та боль, что я ощущала, была фантомной.

Уже второй раз именно в этом месте ко мне будто что-то прорывалось. Склеп словно пытался мне что-то сказать или даже напомнить...

Неужели я забыла часть своего попадания? Я очнулась на постаменте и была уверена, что до этого находилась дома, в своем мире. Но вдруг перед этим было что-то еще?

Память упорно сопротивлялась и не давала подсказок. Более того, мысли об этом возвращали головную боль, как если бы кто-то наложил блокаду на эти воспоминания. Но ведь есть Амфи! Он со мной практически с самого начала. Воз-

можно, ему что-то известно.

С этой мыслью я пошла в свою Комнату. Благо дорогу запомнила. Не первый раз выхожу из склепа.

Комната встретила меня заправленной постелью и идеальным порядком. Следы моей попытки выбраться через окно были уничтожены. Кажется, это было целую вечность назад. Будто с моего попадания в Северный замок прошла неделя. Да нет, целый год! А это всего-навсего мой второй вечер здесь.

Ну что за денек! Сплошные приключения и стрессы.

Мое возвращение Комната приветствовала перезвоном подвесок на люстре. Она явно была рада меня видеть.

– А я говорила, что ты зря волнуешься, – сказала я. – Как видишь, со мной все в порядке. Я пришла живой и невредимой. А где Амфи?

Я осмотрелась. Что-то не видно моего пернатого спутника. Куда его унес Джем? Надеюсь, он ему не навредил. Нет, Джем не мог. Он только снаружи страшный и зеленый, а под этой оболочкой скрывается славный мальчишка.

– Амфи! – позвала я. – Выходи, дело есть.

На постели что-то зашуршало. Покрывало приподнялось горбом, а потом из-под него выглянула пернатая разноцветная голова. Амфи воспользовался моим отсутствием и нагло дрых на моей кровати. Теперь у меня вся простынь будет в перьях.

– Немедленно вылезай. Я не разрешала тебе спать в моей

постели, – проворчала я.

– Но и не запрещала, – заметил Амфи. – Ты сказала, что нельзя спать с тобой. Но тебя тут не было.

Вот ведь пройдоха. Не подкопаешься.

Я махнула рукой. И ладно, стряхну перья. Не до ругани сейчас. Надо расспросить Амфи о моем появлении в этом мире.

– Иди сюда, – поманила я. – У меня к тебе вопрос.

Пернатый с опаской подлетел к креслу и сел на спинку, точно курица на жердочку. Наклонил голову в одну сторону, потом в другую, изучая меня. Весь вид его говорил – чего тебе, девица?

– Ты ведь был рядом, когда я очнулась в склепе, – начала я издалека.

Амфи осторожно кивнул.

– А до этого?

– Что до этого? – уточнил он.

– Где ты был? Ты присутствовал, когда я появилась в склепе? А вторую девушку видел?

– Какую еще вторую? – не понял Амфи. – Ты была одна.

Валялась поперек постамента, как тряпичная кукла.

Я разочарованно вздохнула. Похоже, Амфи появился уже после моей встречи с другой девушкой. Видимо, это очередной тупик...

Тпру! – осадила я саму себя как лошадь. Притормози, Аля. В погоне за одним, ты упустила другое, не менее важ-

ное.

– Как ты сказал, я лежала? – переспросила я.

Амфи нахохлился, как недовольный воробей. Но слово уже вылетело, не поймаешь. Он проболтался.

Все просто – когда я очнулась, то лежала на постаменте ровно, сложив ладони на груди. Прямо мертвая панночка, только свечу осталось вставить в руки. А Амфи только что заявил, будто я валялась поперек камня. Что-то тут не сходится.

– Это ты положил меня ровно, – догадалась я. – Зачем тебе это понадобилось?

– Чего ты пристала, – буркнул он. – Тебе же лучше в итоге. Найди тебя кто в неправильной позе, сразу бы поняли, что ты не каменная дева.

– А ты хотел, чтобы все думали, что я – это она. Именно ты уговорил меня притвориться каменной девой. Чего ты этим добивался? Кто тебя подговорил – тот самый анонимный доброжелатель?

– За кого ты меня принимаешь? – фыркнул Амфи. – Это просто небольшая помощь с моей стороны. Если бы кто-то узнал, что ты уничтожила каменную деву, у тебя были бы серьезные неприятности.

– А ты уверен, что я ее уничтожила? – задумалась я, вспомнив вторую девушку.

– Ты сама видела разбитую статую.

Тоже верно. Но девушка... Ее образ не давал мне покоя.

Жаль, я не смогла ее разглядеть.

И Афми тоже что-то недоговаривает. Вон как принялся тщательно чистить перья, с таким видом, будто это самое важное занятие на свете. Ему явно неприятны мои расспросы, и он хочет поскорее свернуть разговор.

Пернатому повезло – стук в дверь отвлек меня от допроса. Открывая, я была уверена, что увижу на пороге Тьера, но вместо него стоял Джем. Похоже, принц решил со мной не связываться. И правильно, ему же хуже будет.

– Я п-пришел проводить тебя на ужин, – произнес Джем.

Едва он это сказал, как у меня в желудке заурчало. Оказывается, я дико голодна. На завтрак была малосъедобная каша, а обед я вовсе пропустила.

– Кто-то сказал «ужин»? – всполошился Амфи, который вынужденно постился вместе со мной.

– Веди, – кивнула я Джему, выходя в коридор.

Допрос допросом, а ужин – это святое.

Глава 11. О том, что подслушивать иногда полезно

Вскоре мы уже были в столовой. Тьер ждал нас, сидя во главе стола на месте принца. Теперь, когда я обо всем догадалась, он вовсю пользовался своими привилегиями.

Тьер поднялся при нашем появлении и указал на стул по правую руку от себя:

– Садись рядом, – предложил он мне.

Похоже, Тьер забыл о нашей маленькой размолвке, но у меня нет проблем с краткосрочной памятью. Я все помнила и по-прежнему негодовала. И то, как он долгое время позволял мне заблуждаться насчет личности принца. И то, как потом вздумал пугать меня в склепе, намекая, что возьмет силой.

А когда я не в настроении, то становлюсь вредной.

– Мне казалось, место принцессы по другую сторону стола, – заметила я.

С этими словами я направилась к креслу принцессы и Джема позвала за собой. Не скучать же одной на высылках. Угол, в самом деле, был дальний. Стол длиной шагов в двадцать, и теперь на одном его конце сидел Тьер, а на другом – я с Джемом и Амфи. В конце концов, именно Тьер оказался в изоляции.

Он что-то недовольно проворчал по этому поводу, но я со своего места не разобрала его слов. Все же это была отличная идея – отсесть от принца подальше.

Не успели мы с Джемом сесть, как перед нами появились глубокие тарелки, наполненные ароматным жарким. Невидимый слуга как обычно все делал быстро – вжух, вжух, вжух, метал посуду на стол только так. Огромная, почти как ведро, тарелка перед Джемом, поменьше, но тоже глубокая – передо мной и об Амфи не забыл, поставив ему тарелку поменьше на пол.

Я полной грудью вдохнула аппетитный запах жаркого. Вот это блюдо! Повар расстарался. Но это еще не все – по правую сторону от моей тарелки лежала розочка из марципана. Комплимент от шеф-повара в благодарность за перебранную крупу. Эх, мне бы развернуться, я бы быстро привела замок в порядок.

Так, стоять! О чем вообще думаю? Какой порядок? Бежать отсюда надо, а не хозяйством заниматься. Это не мой замок, не мой принц и корона не моя. Если останусь, у меня два пути – превратиться в камень во время коронации или сознаться и угодить в темницу. Все-таки я уничтожила последнюю надежду обитателей замка на спасение. Вряд ли такое можно простить... Пусть даже я сделала это не нарочно. Как говорится, незнание закона не избавляет от обязанности его соблюдать.

– Сёрб, сёрб, – раздалось сбоку от меня.

Амфи ел тихо и аккуратно, а когда был девочкой еще и рот промокал кончиком хвоста. Леди есть леди, пусть даже с перьями.

Сербал никто иной, как Джем. Игнорируя ложку, он лакал подливу из тарелки совсем как Амфи, а большие куски вовсе брал руками и отправлял в рот. Но одно дело дракончик, у него вместо рук лапы. У тролля с конечностями таких проблем нет.

Похоже, никто не занимался воспитанием Джема. Если в моих силах научить его хотя бы нормально есть, я обязана это сделать.

– Пользуйся ложкой, – обратилась я к мальчишке. – Она лежит справа от тебя. Невежливо чавкать и сербать за столом.

Джем привычно покраснел, но ложку взял. Правда, не с первого раза. Толстые короткие пальцы тролля с трудом подцепили ее со стола. В его руках ложка выглядела микроскопической. Джем очень старался подцепить ей хоть что-то из тарелки, но даже толком не мог ее удержать.

В итоге он распсиховался и отшвырнул ложку. Она, перелетев стол, со звоном упала на пол.

– Н-ничего не получается! – в сердцах воскликнул Джем и указал на Амфи: – П-почему ему можно есть руками?

– Потому что у него не руки, а лапы. И нет пальцев, – пояснила я. – А еще Амфи не человек и никогда им не был.

В отличие от тебя.

При упоминании своего человеческого происхождения Джем понуро опустил голову. А я задумалась, как ему помочь. Обращаться с ложкой ему в самом деле крайне сложно.

Столовые приборы просто не подходят троллю по размеру, поэтому мальчик вынужден есть руками, а жидкую еду лакать из миски, как кот. Куда только Тьер смотрит, или ему плевать, как питается брат? Ох, уж эти мужчины. Не обращают внимания на подобные мелочи, а они важны.

Чуть подумав, я поняла, что надо делать.

– Уважаемый Вжух, – обратилась я к невидимому слуге, не зная, как еще его назвать. – Будьте добры, подайте Джемму половник.

Вжух понял меня правильно и отреагировал. Секунда – и перед Джеммом лежал половник. Железный, блестящий, с длинной ручкой.

– Возьми половник, – посоветовала я Джемму. – Он заменит тебе неудобную ложку.

Этот столовый прибор оказался в самый раз. Стоило один раз показать, как правильно его держать, и Джем уже заправски орудовал половником так, словно всю жизнь им ел.

Еще немного – и я сделаю из мальчишки человека. Он у меня скоро будет рот салфеткой промокать и пить чай из фарфоровой кружки, оттопырив мизинчик. Вот что значит женская рука.

Мы с Джеммом весело болтали в процессе его обучения, а

Тьер мрачно следил за нами издалека. В конце концов, не выдержав, он спросил:

– Чем вы там заняты?

Чтобы я его расслышала, ему пришлось повысить голос. Буквально кричать нам через стол. Это сработало, я разобрала слова. Вот только Тьеру об этом знать не обязательно.

– Я тебя не слышу, – ответила я, приложив ладони к ушам.

В ответ Тьер так заскрежетал зубами от злости, что даже с такого расстояния все было превосходно слышно.

Он говорил что-то еще, но я даже не пыталась вслушаться. Пусть себе болтает. Спасибо столу, у меня есть отличная отговорка от общения с принцем. Возможно, я даже люблю наши совместные ужины. Определенно мне нравится злить Тьера.

Увы, радовалась я недолго. Принцу хватило терпения ровно на полчаса. Устав кричать нам через стол, Тьер резко поднялся. При этом ножки его стула противно проскребили по каменному полу.

Шагая широко и тяжело, Тьер направился к нам. Что он задумал?

Я медленно сползла по креслу под стол. Ладно, беру свои слова обратно – злить наследника престола совсем не весело.

И все же это была моя маленькая победа. Его высочество сам подошел ко мне. Мелочь, а приятно. Оставалось надеяться, он сделал это не ради того, чтобы меня придушить, а то мой триумф продлится недолго.

Первым делом Тьер прожег во мне дыру взглядом. Затем он, глубоко вздохнув, набрал полные легкие воздуха, аж грудная клетка приподнялась.

«Сейчас выскажет все, что обо мне думает», – поняла я и приготовилась слушать отповедь от его высочества.

Но тут Тьер заметил Джема, кушающего жаркое половником. Вот это здоровый аппетит, его даже злой старший брат не испортил.

Лицо Тьера удивленно вытянулось, а весь набранный воздух со свистом покинул его легкие через сложенные трубочкой губы. Со стороны принц походил на сдувающийся шарик. Шсссс – вот как он звучал.

– Ты, как змея, – хохотнул Джем.

– А ты ешь не руками, – пробормотал в ответ удивленный Тьер, после чего снова перевел взгляд на меня.

Но на этот раз он смотрел иначе. Без гнева, а скорее с восхищением. Тьер сразу понял, что это моих рук дело.

– Как тебе удалось? – спросил он. – Я за столько лет так и не смог заставить его пользоваться столовыми приборами, а ты сделала это на втором совместном ужине.

– Сделала бы и на первом, – пожалала я плечами. – Если бы мы сидели рядом.

– Ты использовала магию? – заподозрил Тьер.

Похоже, у них с Джемом реально была битва на смерть за столовые приборы, в которой Тьер проиграл по всем статьям. И теперь он не мог поверить, что мне удалось совер-

шить то, перед чем он сам оказался бессилён.

Приятно поставить его на место. Но я зарываться не стала, объяснила, как есть:

– Решение лежало на поверхности. Джемму просто была неудобна маленькая ложка, он не мог её удержать. С половником такой проблемы нет. Осталось придумать, чем заменить вилку.

– Поразительно, – пробормотал Тьер и плюхнулся на стул слева от меня.

Он благополучно забыл, что шел меня отчитывать. Вместо этого с интересом наблюдал, как аккуратно ест его брат.

Вжух – это невидимый слуга перенес тарелку Тьера с другого конца стола. Как говорится, раз Магомет не пошел к горе (то есть я к принцу), то гора сама пришла. Что ж, я не против, пусть принц ужинает с нами.

Немного отойдя от шока, Тьер снова переключился на меня. И завел свою любимую пластинку – начал меня поучать. Кто бы подумал, что принцы такие нудные... Хуже только Амфи.

– Раз уж тебе не сидится в комнате, – произнес Тьер, – и ты все равно гуляешь по замку вопреки моему запрету, я научу тебя, как здесь выжить.

– Вроде я сама неплохо справляюсь, – заметила на это.

– Тебе просто повезло, – отмахнулся Тьер. – Но везение не бесконечно. В следующий раз все может закончиться плачевно.

Я вздохнула. Похоже, его не остановить. Что ж, пусть вещает, послушаю. Может, проговорится случайно о выходе. Пока что я даже банальную дверь, ведущую из замка на улицу, не смогла найти. Не удивлюсь, если она зачарована.

– Слушай и запоминай, – велел Тьер. – Вурдалак боится серебра. Всегда носи с собой что-то серебряное, те же столовые приборы сгодятся. Увидишь вурдалака, просто погрози ему серебром, и он убежит. Он немного трусоват.

– А еще у него завышенная самооценка, – добавила я.

– Когда-то он в самом деле был недурен собой, – ответил Тьер. – Первый красавец в замке, дамский угодник... К счастью, для него он теперь не отражается в зеркалах и не может оценить свою новую внешность. Это бы убило его.

Я передернула плечами. Все время забываю, что нечисть в замке когда-то была людьми. Если думать о них, как о бывших людях, то их даже жалко.

– С вампалами все еще проще – их надо отвлечь, – продолжил нравоучения Тьер. – Кусок сырого мяса отлично подойдет для этих целей. Встретишь вампалов, брось им мясо и беги. Теперь упыри... С ними мы уже немного разобрались. Дай им, чем занять руки, и они отстанут. Например, какую-нибудь недовязанную салфетку. Они тут же примутся ее распускать и забудут о тебе. С русалкой все элементарно – не ходи к озеру, и она тебя не изменит. Есть еще домовой, ты с ним пока не встречалась. Он обитает в основном на кухне и не выносит тех, кто мусорит. Просто соблюдай чистоту, и

домовой тебя не тронет.

Тьер все говорил и говорил, а я не могла понять – он это серьезно? Как он представляет мою прогулку по замку? С мешком за плечом, не иначе.

– Помедленее, – перебила я Тьера, – я записываю. Значит, я должна постоянно носить с собой серебро, сырое мясо, салфетки-макраме. А еще надо соблюдать чистоту и не ходить на озеро. Все верно?

– Это ради твоей же безопасности, – проворчал Тьер, осознав, что я его подколола.

Я только головой покачала. С такой безопасностью я быстро накачаю мышцы. Попробуй, потаскай за собой по замку весь этот скарб.

Но спорить с Тьером не стала. Я давно поняла, что это бесполезно. Гораздо эффективнее послушать его и сделать по-своему. Именно так и поступлю.

После ужина Тьер отправил Джема провожать Алитею до покоев. Чем меньше времени сам Тьер проводит рядом с этой девушкой, тем холоднее его рассудок. Ее присутствие подогревает кровь. Лишь вдали от нее он может здраво мыслить.

Пусть лучше Джем занимается гостьей, а Тьер тем временем подготовится к тому, что действительно важно. К коронации. Пора заканчивать этот фарс. Довольно игр.

Он толкнул дверь в свою спальню и вошел размашистым

шагом. Обвел взглядом стены. Где же он видел ее в последний раз...

Поиски начал с ящиков комода. В них валялось все подряд. Писчие принадлежности, разноцветные кусочки слюды, гора носовых платков, какие-то перья. Вещи самого Тьера лежали вперемешку с игрушками Джема, а ведь он тысячу раз просил младшего брата не таскать мусор к нему в комнату. Как здесь можно что-то найти?

– Да где же она? – захлопнув очередной ящик, проворчал Тьер. – Ты не помнишь, где мамина тиара? – спросил он.

На первый взгляд казалось, что Тьер разговаривает сам с собой. В комнате никого, кроме него не было. Но именно в комнате он и обращался. Она ответила, по-своему.

Сначала зазвенели бокалы на комодке. После ветерок всколыхнул штору, и ее край упал на спинку стула. Затем на столике зашатался графин.

Тьер шел по этим подсказкам. Комната показывала ему направление. В конце концов, она привела его к сундуку в углу, уронив на него гобелен со стены.

– Полагаешь, тиара в сундуке? – нахмурился Тьер. – Что ж, сейчас проверим.

Откинув крышку сундука, он принялся доставать оттуда предметы. Делал это неаккуратно, разбрасывая вещи, как придется. Все никак не мог найти искомое и злился.

За этим занятием его и застал Джем. Проводив Алитею, он зашел пожелать старшему брату спокойной ночи.

– Ч-что ты делаешь? – спросил он.

– Готовлюсь к коронации. Надо только зал привести в порядок, там все в грязи и паутине, – сообщил Тьер тоном, не терпящим возражений.

Но Джем все-таки начал спорить. Когда он стал таким смелым? Это все Алитея, она и на него влияет.

– А если это ее убьет? – спросил Джем без единого заикания. – Корона может превратить ее в камень.

Надо же, как заговорил. Чисто, ровно, хоть и волнуется.

– Не превратит, – качнул головой Тьер, доставая из сундука тиару.

Конечно, она лежала на самом дне. Тиара их матери. Изящная вещица, поистине королевская. Тьер осторожно вытащил ее и поднял на ладони.

– Ого, – поразился Джем, – в-вторая корона.

– Не совсем, – усмехнулся Тьер. – Тиара королевы послужила прообразом для короны каменной девы. Они похожи. Отличия есть, но незначительные. Алитея видела корону всего один раз, вряд ли она запомнила детали. Ей не отличить одну от другой.

– Ты хочешь подменить корону! – догадался Джем. – Но зачем?

– Чтобы не навредить Алитее, – признался Тьер. – Я возложу на ее голову тиару, но она не будет об этом знать. Она поверит, что это корона, способная превратить ее в камень, испугается и расскажет правду.

– И тогда т-ты найдешь каменную деву и ж-женишься на ней? – заикание снова вернулось к Джему.

– Мы и так уже обвенчаны с каменной девой, – напомнил Тьер. – Нам осталось только короноваться вместе, и брак будет узаконен окончательно.

– Н-но ведь тебе нравится Алитея, – заметил Джем.

– И что с того? – Тьер не стал отрицать очевидного. Младший брат не дурак, все и так понял.

– Ты будешь несчастлив с к-каменной девой. Ж-женись на Алитее.

– А как же проклятие? Если я это сделаю, ты навсегда останешься зеленым и страшным.

Джем вытянул руки перед собой и посмотрел на них. А потом, вздохнув, произнес:

– Я п-привык. Если ты будешь счастлив, я потерплю.

Тьер не знал, что на это ответить. Младший брат готов пожертвовать жизнью ради него. Это мило... и глупо. А самое отвратительное, что предложение Джема показалось настолько заманчивым, что Тьер едва ему не поддался.

Он потрянул головой. Нет, это невозможно. Тьер не сможет быть счастлив, пока весь замок продолжает страдать. Он не настолько эгоистичен.

– Скоро коронация, – повторил Тьер. – Это не обсуждается.

Он водрузил тиару на место короны, а ее саму спрятал в сундук. При этом несколько предметов окаменели, но Тьеру

было плевать.

Закидывая вещи обратно в сундук, он услышал какой-то шорох у камина. Резко обернулся, но никого не заметил.

– Что это было? – нахмурился Тьер.

– Н-не знаю. М-может, нас кто-то подслушивал, – ответил Джем и предложил: – Поймать его? А то еще расскажет Алитее.

– Не стоит. Алитея все равно не поймет. Здесь кроме нас только магические существа. Она не говорит на их языке.

– Т-ты не прав, – возразил Джем. – Она общалась с вурдалаком, а еще она говорит со своим питомцем.

– Думаешь, она понимает язык магических существ? – удивился Тьер.

Прежде он не задумывался о том, что такое возможно. Язык магических существ особенный. На нем говорят только они сами. Даже из одаренных его редко кто понимает. Надо обладать по истине редким Даром, чтобы освоить его.

Но Алитея не пользовалась Даром. Тьер был уверен, что она пустышка. Неужели ошибся? Впрочем, когда дело касалось этой девушки, все его предположения оказывались неверными. Она раз за разом преподносила ему новые сюрпризы. Вдруг и в этом он не прав...

Джем провел меня до моей Комнаты и ушел. Только переступив порог, я осознала, что кое-кто потерялся по дороге. Со мной не было Амфи. Опять он куда-то запропастился.

Не дракончик, а вода, вечно утекает.

– Амфи! – позвала я, выглянув в коридор.

Тишина. Мы с Комнатой переглянулись. Если это можно так назвать. Выглядело это так – я через плечо посмотрела на люстру, люстра тревожно задрезжала в ответ.

Какие у пернатого могут быть дела в замке на ночь глядя? Впрочем, лезть в чужую личную жизнь невежливо. Мало ли, у Амфи свидание. Нашел себе симпатичную нечисть, если такая вообще существует.

Надеюсь, он не попадет в беду. А то будет завтра на ужин жаркое не из баранины, а из курицы. . . ой, то есть из дракона. Хорошо, меня Амфи не слышал, а то бы обиделся на «курицу». Хотя именно на нее он больше всего и похож.

Приняв ванную, я рассыпала соль вокруг кровати и только после этого легла. Я за безопасный сон и готова предохраняться.

Хотела дождаться возвращения Амфи, но Морфей сморил меня раньше. Все же это был длинный и сложный день, и завтра вряд ли станет легче.

Трудно сказать, сколько я проспала. Проснулась от резкой боли в районе лодыжки.

– Ай! – вскрикнула и резко села.

Комната тут же зажгла свечу на прикроватной тумбе. И я, протерев глаза, рассмотрела своего обидчика.

– Амфи, ты меня укусил! – обвинила я пернатого.

Сомнений в том, что это он, не было. Амфи все еще дер-

жал мою ногу в своей пасти. Его зубы впивались мне в кожу. Не глубоко, но ощутимо.

– Тьфу, – выплюнул он мою ногу и протер рот хвостом.

А вот это уже оскорбительно. Если ему так неприятен мой вкус, пусть не кусается.

– Что на тебя нашло? – обиделась я. – Ты плохо поужинал?

– Ты спишь, как убитая. Тебя не добудиться, – пояснил

Амфи.

– Поэтому ты цапнул меня за ногу? Что такого важного случилось, что это не может подождать до утра?

– Случился разговор Тьера и Джема, – понизил Амфи голос до шепота.

– Ты подслушивал? – уточнила я, а после кивка Амфи похвалила: – Молодец.

А что, на войне все средства хороши. Если Амфи узнал что-то полезное, то мне это на руку.

А он, в самом деле, узнал. Такое! Тьер вздумал снова меня обмануть. Прямо на коронации. Решил подменить корону на пустышку. Вроде как меня напугать, но в то же время не рисковать моей жизнью. А то вдруг я отважусь надеть жуткую корону на голову и превращусь в камень, а ему потом придумывать, куда поставить статую, пыль опять же с меня протирать. Зачем ему эта головная боль?

Лучше он напугает меня до смерти, так что я сама признаюсь в обмане и сбегу, роняя тапки. Хороший план, но благодаря Амфи он не работает.

– Ты точно уверен, что на коронации будет поддельная корона? – переспросила я раз, наверное, в десятый. Все же рисковать собой страшно.

– Тьер так сказал, – кивнул пернатый.

– А что если он передумает?

– Тогда ты превратишься в камень, надев корону.

Я откинулась на подушки и задумчиво уставилась в потолок. Коронация в самое ближайшее время. Не факт, что я успею найти выход из Северного замка до нее. С этим выходом все очень непросто. Замок огромный. Вчера я осмотрела в лучшем случае его десятую часть. Сколько еще дней нужно, чтобы обойти его весь? В любом случае до коронации не успею.

Рискнуть или нет – вот в чем вопрос. Что бы я ни сделала – надела корону или рассказала правду о себе – последствия одинаково непредсказуемые. Осталось только выбрать, на какой из двух рисков пойти.

Думала я недолго. Как говорится, если уж начала блефовать, то доведи дело до конца.

Одна мудрая женщина сказала: «Крайне опасно совать пальцы в розетку, в мясорубку и в обручальное кольцо». Я так вообще сунула шею в брачный обруч, что еще хуже. А теперь еще планирую сунуть голову в корону. Эх, ничему меня жизнь не учит...

Глава 12. О том, что выход не всегда там, где вход

Следующим утром во время завтрака меня посетил лично принц. Снизошел, так сказать.

Я как раз допивала чай с печеньем. Повар снова расстарался. Оказывается, готовит он хорошо, просто на грязной кухне ему не работалось, а небольшая уборка вдохновила его на подвиги. И это лишь перебранная крупа. Что он приготовит, если почистить камин?

Я макала очередное печенье в чай, когда в двери постучали. Вместо «войдите» я сказала «открой», обращаясь к Комнате.

Дверь тут же распахнулась, повинувшись моему приказу, и порог переступил Тьер.

– Завтракаешь? – спросил он вместо приветствия.

– Пью чай, – кивнула я. – Макаю печенье в кипяток и жду, пока не перестанут всплывать пузырьки, думая при этом о тебе.

Мой намек был более чем прозрачен. Под печеньем я подразумевала Тьера и его утопление. Принц понял, но только хмыкнул в ответ.

Тогда я поднесла размякшее печенье ко рту и, вонзив в него зубы, откусила приличный кусок. Вот тут Тьер вздрог-

нул. Правильно, пусть знает, что я и покусать могу.

Я злилась на Тьера из-за его очередной каверзы. Напугать меня вздумал. А вот я возьму и надену подмененную корону. Посмотрим, что он будет с этим делать.

Но я все-таки принцесса, нельзя выпадать из образа. Вспомнив об этом, я отставила чашку и вежливо поинтересовалась:

– Чем обязана визиту, ваше высочество?

Тьер почему-то поморщился. Не понравился мой вежливый тон? Ему не угодишь.

– Я зашел сообщить, что коронация состоится сегодня на закате, – произнес он. – Прошу тебя быть готовой к этому времени.

Итак, у меня в запасе всего один день. Негусто.

– Как пожелаете, ваше высочество, – кивнула я.

И снова Тьер скривился. Да в чем дело, что его так задевает? Спросить об этом я не успела, он сам объяснил. А чтобы я сильнее впечатлилась, подошел к моему креслу, уперся руками в подлокотники и наклонился ко мне.

Что за манера – вечно сокращать дистанцию между нами до неприличного? Похоже, Тьер хочет быть ближе ко мне. Его так и притягивает, как магнитом.

– Зови меня, как раньше, по имени, – произнес Тьер. – Скоро ты сама станешь королевой, к чему нам эти формальности?

Он протянул руку и убрал выбившийся из моей прически

локон мне за ухо. Сделал это подчеркнуто медленно, проведя пальцами по моей щеке, нежно ее погладив, но вроде как случайно.

И все же локон был лишь предлогом, чтобы коснуться меня. Кажется, Тьер просто не в состоянии удержаться.

Я приподняла одну бровь и откинула голову на спинку кресла. Старалась выглядеть уверенно, хотя сердце билось так оглушительно громко, что я едва слышала собственный голос за его стуком.

– Я обращаюсь к вам, как подобает обращаться к королевской особе, ваше высочество, – сказала я. Никогда бы сама не догадалась, что причина недовольства Тьера именно в этом.

– Не надо возводить между нами искусственные преграды. После коронации нам предстоит зачать ребенка, – напомнил он, как будто я могла об этом забыть.

Да я всю ночь только об этом и думала! И сны мне снились сегодня исключительно с пометкой восемнадцать плюс. В главных ролях я и Тьер. Та еще ночка была...

И вот сон перешел в реальность. Тьер рядом, протяни руку и коснись. Мы оба с трудом противились этому желанию. Брови Тьера нахмурились, челюсти сжались. Он смотрел тяжело и как-то отчаянно, что ли. Как смотрит пойманный в ловушку зверь.

– Зови меня по имени, – хрипло повторил он. Прозвучало как приказ, и я уже открыла рот, чтобы возразить (ненавижу, когда мне приказывают), но Тьер добавил с мольбой в

голосе: – Прошу.

Это было так неожиданно, что я вздрогнула, а потом неуверенно кивнула. Я знала, как дать отпор злему Тьеру, но что делать с Тьером умоляющим понятия не имела. Против него моя защита была бессильна.

– Скажи это, – настойчиво попросил он.

– Тьер, – выдохнула я, подчиняясь.

Имя принца из моих уст прозвучало весьма интимно. Словно я простонала его в порыве страсти. Честное слово, я не специально! Оно само так вышло.

На этот раз уже Тьер содрогнулся всем телом, будто по нему прошелся электрический разряд. Он снова поднял руку и потянулся к моей щеке. Но выбившегося локона уже не было, ему нечем было оправдать свое прикосновение. Осознав это, Тьер так и не достиг цели. Его рука зависла на полпути, и я заметила, как сильно у него дрожат пальцы. Его буквально лихорадит. Неужели причина во мне?

Ответ я так и не узнала. Возможно, это к лучшему. Тьер резко выпрямился, втянул воздух сквозь стиснутые зубы и поблагодарил сухо:

– Спасибо.

А после, развернувшись на пятках, покинул мою спальню. Я даже опомниться не успела.

На столике остывал чай, лежали остатки недоеденного мной печенья. Все выглядело так, как до прихода Тьера. Словно его не было, и он мне пригрезился. Только щека все

еще хранила тепло его прикосновения.

– Ох, это было горячо. Какой же он все-таки... принц, – мечтательно вздохнула Амфи из-под кресла. Естественно, сейчас она – девочка. Впечатлительная и романтическая.

Я тряхнула головой, прогоняя из нее туман. С этим надо что-то делать. Нельзя каждый раз растекаться лужицей, когда Тьер рядом. До добра это не доведет.

– Все, хватит! – хлопнула я в ладоши, вставая с кресла. – У нас остался один день, чтобы найти выход. Не будем терять время даром.

Амфи встряхнулся и кивнул. Вот так-то лучше. Пусть включает парня и айда со мной на поиски.

За порогом меня ждал сюрприз. Понятное дело, от Тьера. Больше не от кого.

Это был очередной мешок. Похоже, в Северном замке принято заворачивать подарки именно в них. На лицо острая нехватка оберточных материалов.

Мешок стоял прямо на проходе. Я осторожно ткнула его носком сапога, проверяя – не шевелится ли. Реакции не было, и я отважно заглянула внутрь.

Пора уже привыкнуть, что подарки Тьера далеки от адекватности. Но даже зная это, я все равно вздрогнула. В ноздри ударил запах железа. Я присмотрелась и разглядела на дне кусок сырого мяса. Тьер вздумал меня подкормить?

– Это для вампалов, – догадался Амфи.

Тут и до меня дошло. Тьер все-таки сделал это – собрал

мне сумочку для прогулки по замку. Надо же, какая забота. Он серьезно думает, что я буду все это таскать с собой? Тогда надо было к мешку приложить носильщика.

– Можно мне? – Амфи посмотрел на меня глазами котика из «Шрека».

Да что ж такое! Все только и делают, что пользуются моей добротой.

– Делай, что хочешь, – махнула я рукой. – Мне все равно этот скарб ни к чему.

Едва получив разрешение, Амфи вгрызся зубами в кусок мяса. Проголодался мой дракончик. Утренняя каша явно не в его вкусе. Хотя сегодня она была сварена как положено. Чистая гречка, ничего лишнего. Спасибо золушкам-упырям.

Единственное, что я взяла с собой во вторую прогулку по Северному замку, это новый столовый нож. Простой я потеряла, метнув его в вурдалака. Если так пойдет дальше, я весь серебряный набор перетаскаю.

Амфи быстро справился с мясом, и мы двинулись в путь. Вскоре добрались до первого распутия. Коридор раздваивался, и нам предстояло выбрать направление.

– В прошлый раз мы пошли налево, – сказала я, – и попали в кухню и Зимний сад. Идти туда снова не имеет смысла, выхода там нет. Значит, идем направо.

Правый коридор привел нас к лестнице на первый этаж. Я сочла это добрым знаком. Именно на первых этажах в нормальных домах расположен выход. Северный замок, конеч-

но, далек от нормальности, но вряд ли здесь принято выходить в окно.

И снова потянулись скучные коридоры и брошенные комнаты. Первой по-настоящему интересной находкой оказалась картинная галерея.

Как в любой приличной королевской семье, у правителей Северного замка была своя галерея с портретами. Начиналось все с далеких предков, основавших когда-то Северное королевство и дальше до наших времен.

Это был длинный прямой коридор с портретами на стенах. Я шла вдоль них и крутила головой. Ближе к концу добралась и до Тьера.

Я остановилась перед общим портретом его семьи. Король с королевой сидели в креслах. Сбоку от матери стоял Тьер-подросток, а на руках у королевы сидел годовалый малыш – видимо, Джем.

Хорошая была семья. Когда люди счастливы вместе, это сразу видно. По тому, как соединялись руки короля и королевы, по беззубой улыбке малыша Джема, по ласковому взгляду королевы и даже хмурому Тьеру. Видимо, он всегда такой. Грустно, что эту дружную семью постигла такая печальная участь.

Я шагнула к следующему портрету. Едва взглянув на него, ощутила боль в затылке. В том самом месте, которым приложилась о каменный постамент. Пока боль была еще слабой, всего лишь отголоском той, что накрыла меня в склепе,

но сам факт ее возникновения настораживал. До сих пор я ощущала ее только в склепе при попытке вспомнить, как попала в Северный замок.

Превозмогая боль, я присмотрелась к портрету. На нем была изображена девушка-подросток. Длинные светлые волосы завивались красивыми кудрями и обрамляли благородное лицо. В ее осанке, в легкой улыбке на губах, в том, как она сложила руки и повернула голову – во всем чувствовалось королевское происхождение. Девушка явно была не из простых. Впрочем, портрет обычного человека в королевской галерее не повесят.

– Где я могла ее видеть? – пробормотала я, до рези в глазах вглядываясь в изображение.

Девушка на портрете казалась до боли знакомой. До головной боли, если быть точной. Чем больше я на нее смотрела, тем хуже мне становилось. В итоге я не могла толком разглядеть изображение, так как перед глазами все двоилось и расплывалось.

На мою удачу Амфи не мучился ничем подобным. У пернатого со здоровьем был полный порядок. Именно он и просветил меня насчет девушки.

– Она похожа на каменную деву, – заявил Амфи.

– Да ладно? – поразилась я.

– Ага, – кивнул Амфи. – Ее лицо напоминает лицо из камня.

Я прислонилась к стене и закрыла глаза. Если не смотреть

на портрет, боль сразу отступает, и можно подумать. Неужели я нашла прототип каменной девы? В таком случае интересно узнать, кто она такая. Возможно, это прольет свет на проклятие.

Все портреты были подписаны. Наверняка и на этом указано имя того, кто на нем изображен.

– Под портретом есть надпись? Прочти, пожалуйста, – попросила я Амфи.

Пернатый в негодовании зашелестел перьями:

– Ты за кого меня принимаешь? Магические животные не читают на языке людей. Делать нам больше нечего.

Я вздохнула. Мой спутник еще и безграмотный. Опять все надо делать самой.

В другое время я бы без проблем прочла надпись. Благо уже выяснилось, что местный язык я понимаю не только на слух, но и в письменном виде. Но проклятая боль в затылке... Она как будто охраняла тайну каменной девы, мешая мне приблизиться к разгадке.

Но сдаваться не в характере сестер Шестовых. Открыв глаза, я шагнула к портрету. Всего шаг, но каким трудом он мне дался! Я словно переступила яму с ядовитыми змеями, и каждая ужалила меня, впрыснув яд в кровь.

Чтобы не упасть, я уперлась ладонями прямо в портрет. Наклонила голову ближе к надписи и сощурилась. Зрение фокусировалось с трудом.

В конце концов, ценой невероятных усилий мне удалось

прочешь:

– Эт... лина, дочь Лам... бе... рта, прин... цесса Севера, – выдохнула я и осела на пол перед портретом.

Силы остались только на то, чтобы на четвереньках вы-ползти из картинной галереи. К счастью, портрет Этлины был последним. Чем дальше я от него отдалялась, тем лучше себя чувствовала. Метров через двадцать я смогла подняться на ноги. Снова боль прошла, не оставив и следа.

– Порядок? – поинтересовался Амфи.

Я кивнула и спросила:

– Как думаешь, Этлина и есть каменная дева?

– Или ее родственница. Уж очень они похожи.

– Получается, я разбила не статую, а живого человека, обращенного в камень? – сглотнула я ком в горле.

Одно дело испортить произведение искусства, совсем другое – лишить кого-то жизни. Вдруг несчастная девушка неосторожно примеряла корону, превращающую в камень, и стала вот такой. А я ее – бах! – и на осколки. Нехорошо вышло...

– Ты же не нарочно, – подбодрил Амфи.

– Это да, но вряд ли ей от этого легче, – вздохнула я.

Амфи pokrutil головой, ища, чем бы меня отвлечь от самобичевания. И, что интересно, нашел. То единственное, что могло меня заинтересовать.

– Выход! – крикнул пернатый, распушив перья.

Я глянула в указанном им направлении, и в самом деле

увидела дверь. Высокую, двойную, обитую железом. Такая может вести только на улицу.

– Идем, – я подобрала юбку повыше и поторопилась к двери.

Сейчас проверим ее на прочность.

Дверь манила меня обещанием свободы, и я потеряла бдительность. Шла к ней, не глядя по сторонам, ни о чем не думая. Я походила на Рокфора из мультфильма «Чип и Дейл», увидевшего сыр. Полная протрация. Вижу цель – не вижу препятствий.

А они между тем были. И еще какие! Но я поняла это слишком поздно. В тот момент, когда чуть ли не лбом натолкнулась на это самое препятствие.

Бубух! Бабах! – раздалось громогласное, когда я была всего в паре метров от выхода. Я даже не сразу поняла, что это шаги. Казалось, кто-то вбивает бетонные сваи в пол. Но нет, это просто глиняный истукан переставлял ноги.

Он вышел из темного угла рядом с дверью. Встал между мной и выходом – не обойти. Огромный, как скала, широкоплечий, квадратноголовый... некто.

Я резко затормозила в последний момент, но сапоги все равно проехали по отполированному каменному полу. В результате я стукнулась лбом в солнечное сплетение истукана. Ровно туда я ему доставала, а где-то там выше были его плечи и голова, огромная как арбуз.

– Ох, – я потеряла лоб, отступила на шаг и запрокинула го-

лову, чтобы заглянуть в лицо препятствию. – Ого! – вырвалось у меня. То ли от шока, то ли от удара я начала говорить междометиями.

– Гы, – поддержал меня Амфи.

– Аргх! – ответил истукан. Видимо, пугая.

Вот и поговорили. Ничего не скажешь, содержательная вышла беседа.

Я отошла еще на несколько шагов назад. Амфи попятился вместе со мной. Мы оба решили, что от такой махины разумнее держаться подальше. Вдруг оно агрессивное?

Передо мной было нечто человекоподобное – туловище, две ноги, две руки и даже голова с лицом. Вот только существо было не из плоти и крови, а из какого-то странного материала.

Я пригляделась. Это что, глина? Существо было слеплено из нее, как детская поделка. Я натолкнулась на очередную нечисть, о которой Тьер почему-то забыл упомянуть.

Плохая новость была в том, что оно охраняло выход. Прямо сейчас истукан загораживал мне проход к двери. Не обойти его, не объехать.

– Пусти! – потребовала я. – Мне срочно надо на свежий воздух. У меня уже клаустрофобия началась в этом вашем замке.

– Выхода! Нет! – рявкнул истукан.

У меня аж волосы назад отлетели от порыва ветра. Вот это объем легких у него.

Но была и хорошая новость – существо не нападало. Видимо, пока я не делаю попыток выйти, оно меня не тронет. Но если я только попробую... Я шагнула вперед и вправо. Увы, попытка обогнуть истукана не удалась. Он повторил мой маневр.

Тогда я резко дернулась влево, рассчитывая на неповоротливость истукана. Я планировала оббежать его и выскочить на улицу, но не тут-то было.

Бах! – истукан прыгнул вбок и снова оказался на моем пути. Широко расставив руки, он повторил:

– Выхода! Нет!

Похоже, это единственные слова, которые он знает.

– Кто ты такой?.. – пробормотала я.

– Голем, – ответил Амфи. – Существо из глины, питанное магией.

Я поблагодарила Амфи кивком за урок местного естествознания. Еще один монстр в мою копилку.

Где же твое слабое место, голем? К этому моменту стало очевидно, что хитростью истукана не обогнуть. Силой с ним тоже не справиться. Я еще не выжила из ума, чтобы драться с огромной глиняной тушей. У него кулак размером с мою голову. Ударит, мало не покажется.

Если хочу выйти на улицу, нужен другой план. С остальной нечистью я же как-то справилась.

Я осмотрелась. Еще только оказавшись в холле, обратила внимание как здесь темно. Причем окно есть – целых два

по бокам от двери, высокие, чуть ли не до потолка, но оба завешены плотными, не пропускающими свет шторами. С чего вдруг? В других частях замка я не замечала подобной светобоязни.

Я перевела взгляд на голема. А не в нем ли причина? Глина – довольно хрупкий материал. Например, она не любит солнечный свет. На свету она сохнет и трескается.

Голем выглядел влажным, как если бы его опрыскали водой. Я пощупала свой лоб. Так и есть, на коже остался мокрый след.

– Пришло время для солнечной ванны, – усмехнулась я. – Кому-то не помешает подзагореть.

С этими словами я устремилась к ближайшему окну. Голем не пытался меня остановить, ведь я направилась не к двери, а он защищает только ее.

Добравшись до шторы, я схватилась за нее и дернула. Дзынь – оторвалось одно крепление, на котором держалась штора. Но этого мало.

– Амфи, помогай! – позвала я пернатого, пока голем не опомнился.

В следующий раз мы дернули уже вдвоем, изо всех сил. И получилось! Крепление оторвалось, и штора упала к нашим ногам, подняв в воздух столб пыли. Похоже, ее отродясь никто не выбивал.

Мы с Амфи расчихались и закашлялись. Но зато в холле стало намного светлее. Осталось сорвать вторую штору, и мы

посмотрим, кто тут главный.

Голем молча наблюдал за нашими действиями. Похоже, он был не очень умным. Даже когда мы с Амфи принялись сдирать вторую штору, он не пытался нас остановить.

Но вот со шторами было покончено, и солнечный свет затопил холл. Мне повезло – парадное крыльцо замка было обращено на восток, и утром солнце как раз светило прямо сюда.

– И что теперь? – уточнил Амфи. Он явно не понял мою затею, а помогал чисто за компанию.

– Подождем немного, – ответила я, наблюдая за големом. Солнечные лучи прожигали истукану плечи. Он недовольно повел ими и... посыпался! Мелкая глиняная крошка полетела на пол, а плечи гиганта покрыли трещины. Он сох прямо на глазах, а значит, становился хрупким и неповоротливым.

– Пора, – кивнула я Амфи и первой рванула к двери. Действовала, как в прошлый раз – сделала вид, что хочу обогнуть голема слева, а когда он повторил мой маневр, резко свернула вправо. На этот раз истукан был уже не так проворен. Он двигался медленно и к тому же скрипел.

Благодаря этому мой маневр удался. Я лихо, чуть ли не на вираже, обошла истукана и оказалась перед дверью. Теперь самое главное, чтобы она открылась. Потому что если там замок, то все было напрасно.

Ну же, миленькая, не подведи! С этой мыслью я схвати-

лась за дверную ручку и дернула ее вниз. И – о, чудо! – она поддалась, и потом, когда я толкнула дверь от себя, та легко распахнулась. Тьер слишком полагался на охранника двери. Настолько, что даже не счел нужным поставить засов.

Мысленно поблагодарив беззаботность Тьера, я выскочила на улицу. Крыльцо преодолела в пару широких шагов, ступеньки – в несколько прыжков, и вскоре под ногами заскрипел снег. На все про все ушло секунд десять не больше.

Амфи летел рядом. Он тоже успел выбраться. Увы, не он единственный. Бах, бах – послышалось за спиной. Голем убежал за нами, прямо под лучи палящего солнца. Что он делает? Совсем с ума сошел! Он же рассыплется.

Я оглянулась через плечо. Голем шагал грузно и медленно, но продолжал упорно идти за мной.

– Выхода... нет... – упрямо повторял он, но уже не воинственно, а с надрывом.

Я остановилась. Бегство больше не имело смысла. Я могла скрыться от голема обычным прогулочным шагом. Еще немного – и он вовсе не сможет идти.

Передо мной растилался заснеженный пейзаж – горы, лес. Я могла уйти прямо сейчас. Вот она – свобода. Только руку протяни.

– Выыхооодааа... нееееет... – еле проскрипел за моей спиной голем.

Бах! – поставил он ногу. Потом долгая пауза и снова – бах! Он шагал все медленнее. Солнце превращало его в камень,

как могла бы превратить меня корона.

– Что ты делаешь, глупый? Возвращайся назад, – крикнула я. – Здесь ты засохнешь и погибнешь.

Но голем меня не слушал. Вместо этого он продолжал преследование.

«Мы же не позволим ему пострадать?», – поинтересовалась совесть. Она у меня была вся в старшую сестру. Я всегда ее представляла строгой училкой в очках и с указкой.

Я вздохнула и прикрыла глаза. Сто процентов я пожалею об этом решении. Буду корить себя за него всю оставшуюся жизнь. Почему я вообще должна что-то делать? Это не мои проблемы.

«Кого ты обманываешь», – фыркнула совесть. – «Ты не такая».

«А вдруг именно такая?», – возразила я.

Дожили, спорю с голосом в собственной голове. Это все Северный замок и его обитатели. Сводят меня с ума... И я сейчас не о потере рассудка от поцелуев Тьера! А о реальном медицинском диагнозе.

– Чего мы стоим? – спросил Амфи, выводя меня из задумчивости.

– Мы возвращаемся, – мрачно ответила я. – Прошу, ничего не говори. Просто идем обратно. Молча.

– А как же побег? – все-таки не удержался Амфи.

– Откладывается, – буркнула я. – Временно.

Недовольно ворча себе под нос, я направилась обратно к

главным дверям замка. Проходя мимо голема, вздохнула:

– Пошли уже домой, горе ты мое луковое, пока окончательно не засох.

– Нет. Выхода, – сообщил он, с трудом поворачивая обратно.

– Да поняла я уже, – махнула рукой.

Мы с Амфи первыми поднялись по крыльцу и еще какое-то время стояли, ожидая, когда подойдет голем. В холле ему стало получше, но ненадолго. Пришлось вернуть шторы на место – я попросила Амфи слетать и повесить их обратно.

Когда с этим было покончено, я обрызгала голема водой из вазы. Цветы в ней увяли, а вода пока не испарилась. Повезло глиняному.

Голем сразу ожил. Стал таким же подвижным, как раньше. И едва я шагнула к двери, как он гаркнул пуще прежнего:

– Выхода! Нет!

– Вот тебе и благодарность, – поморщилась я.

Видимо, он запрограммирован на такое поведение и ничего другого не может.

– Ты правильно сделала, – похвалил Амфи, – спасла истукана. Вернулась ради него обратно в замок.

– Да вот еще, – передернула я плечами. – Просто у меня с собой ничего нет. Бежать зимой налегке глупо.

– Ага, – не стал спорить Амфи, но чувствовалось, что он не поверил.

Да, вот такая я дурочка, упустила шанс сбежать (возмож-

но, единственный) ради спасения глиняного истукана, который даже не понял, чем я пожертвовала ради него. Но иначе я не могла.

Сбежала бы и до конца жизни бы во сне слышала, как он кричит, застывая:

– Выыыхооодааа... неет....

Нет уж, я за здоровый сон.

– Поищем другой выход, – сказала я Амфи. – В таком огромном замке он наверняка не один.

– Конечно, – поддержал пернатый.

Мы оставили истукана на его посту, а сами пошли дальше. На поиски мифического второго выхода.

Глава 13. О том, что корона не самый безопасный головной убор

Увы, второй выход мы не нашли. То ли он в принципе не существовал, то ли мы с Амфи искали не там, но в итоге мы остались ни с чем.

Но был и плюс – мы больше никого не встретили. Вся нечисть будто затаилась и попряталась по углам.

– Куда все подевались? – удивилась я вслух.

– Узнали, что ты вышла на прогулку, и попрятались, – хихикнул Амфи.

– Да что я им сделала? – возмутилась я.

– Тебе перечислить? Уверен, по замку уже ходят слухи о деде, заставившей упырей убираться на кухне, а вампалов – копать огород.

– Физический труд облагораживает, – парировала я.

Так, вяло пререкаясь, мы брели по очередному коридору, пока за очередным поворотом не наткнулись на Джема.

– Ты что здесь делаешь? – подозрительно сощурилась я.

– Ищу т-тебя, – ответил мальчишка. – Тьер сказал, что пора г-готовиться к коронации.

– Уже? Так скоро...

Последние часы мы бродили по коридорам без окон, и я потеряла счет времени. Выходит, уже вечереет. Опять мы

пропустили обед. Неудивительно, что мы с Амфи устали и проголодались.

– Я п-провожу тебя в твою комнату, – махнул рукой Джем и пошел вперед.

Мы с Амфи переглянулись и вздохнули. Нечего надеяться избежать коронации. Тьер, если потребуется, силой меня на нее приволочет. Да и Джима подставлять не хочется. Мальчику и без моих истерик тяжело.

В итоге, взвесив все за и против, я двинулась за Джемом. Мне казалось, мы далеко ушли от крыла, где располагаются спальни, но мальчик знал короткие пути. Буквально пять минут – и мы стояли перед нужной дверью.

– У тебя ч-час на подготовку, – сказал напоследок Джем. – П-потом я снова приду.

Я кивнула. Час так час. Хотя особо готовиться я не планировала. Разве что заготовить пару колких фраз для Тьера. Это я могу.

Но это были мои планы. Как выяснилось, не одна я их строила. У Комнаты тоже оказались свои планы, отличные от моих.

Едва войдя, я увидела его – шикарное платье на спинке кресла. Это был поистине королевский наряд. Ткань будто жидкое золото, расшитое ниткой потемнее и со вставками из драгоценных камней.

Девочка во мне запищала – вау! – и захотела немедленно его примерять. Амфи и тот сменил пол при одном взгляде

на платье.

– Шикарное! – выдохнула Амфи восхищенно и облетела кругом кресло с платьем.

Я же сложила руки на груди и заявила:

– Переодеваться не буду. Не хватало еще наряжаться ради Тьера.

Подвески на люстре вопросительно звякнули. Комнату удивил мой отказ. Она будто спрашивала: «В чем же ты пойдешь»?

– Прямо в этом, – ответила я и развела руки в стороны, демонстрируя себя во всей красе.

На мне было теплое и вполне симпатичное повседневное платье по последней местной моде. Лично меня оно вполне устраивало. Переодевание в наряды этого мира тоже, знаете ли, непростая задачка. Тут столько слоев одежды и неудобных крючков. А ведь я одеваюсь сама! Комната помочь не в состоянии, у Амфи лапки, вот и приходится изворачиваться каждый раз в кракозябру, чтобы застегнуть платье на спине.

– Дзынь! – встряхнулись подвески протестующе, не одобряя мой наряд.

– Отстань, – махнула я рукой. – Лучше давай перекусим, а то желудок уже к позвоночнику прилип.

Я шагнула к свободному креслу, рассчитывая устроиться в нем и дожждаться обеда. Но прежде чем я села, кресло оказалось занято. Тем самым платьем для коронации. Комната нарочно перенесла его прямо мне под нос.

– Нет, – топнула я ногой, отвернулась от кресла и направилась к кровати.

Вот только когда я подошла к ней, на покрывале меня уже ждало платье. Лежало себе, красивое, как ни в чем не бывало.

Я только зубами скрипнула при его виде. Развернулась на пятках, но не успела и шага ступить, как платье снова оказалось передо мной. На этот раз на комод.

– Ах так! – вспыхнула я и потянулась, чтобы сбросить платье, но оно исчезло прежде, чем я успела его коснуться.

Я убрала руку, платье снова появилось. Протянула – исчезло. Убрала – появилось. Так мы некоторое время спорили с Комнатой. Без слов, но суть конфликта была ясна.

Амфи с интересом наблюдал со стороны, не вмешиваясь. И правильно. Когда ругаются взрослые, младшим лучше помалкивать.

– Да хватит уже! – возмутилась я, не выдержав. – Ты снова это делаешь – указываешь мне, что делать. Не Комната, а диктатор.

Подвески мягко звякнули. Вроде как говоря – «Я стараюсь для твоего же блага».

Окончательно вспыхнув, я попробовала спрятаться от вездесущего платья за ширмой, но оно и здесь меня настигло. Зато мне удалось скинуть его в лохань с водой и намочить. И что вы думаете, через секунду оно появилось снова, но уже сухое!

Я редко признаю поражение, но это был тот самый случай. Надо было перенестись в другой мир, чтобы найти себе достойного противника. Вот он – разумная Комната. Я упрямая, но она еще упрямее. Я иду до конца, а она еще дальше.

В конце концов, я плюхнулась на пол прямо посреди спальни и вздохнула. Если уж проиграла, надо уметь это признать.

– Давай сюда свое платье, – буркнула я. – Так и быть, наряжусь к коронации. Пусть Тьер полюбуется.

– Дзынь? – засомневалась Комната, словно уточняя: – «Не обманываешь»?

– Ты же все равно восстановишь платье, что бы я с ним ни сделала, – пожалала плечами. – Портить его бессмысленно.

– Дзынь, – согласилась Комната и повесила платье на ширму, намекая – иди, переодевайся.

Но я была бы не я, если бы не выторговала себе условия.

– Сначала обед, – заявила, вставая с пола. – Потом переодевание.

В этот раз Комната уступила. То, с какой скоростью еда появилась на столе, выглядело так, точно она спохватилась – «Батюшки, у меня же хозяйка некормленая»!

– То-то же, – проворчала я. – А то я чуть с голоду не померла, пока ты нарядами занималась.

Комната виновато забренчала подвесками. Совестно ей.

Времени оставалось в обрез, и я, перекусив на скорую руку, поспешила переодеться. Все же дала слово, а сестры Ше-

стовы никогда не нарушают своих обещаний.

Как обычно наряд состоял из нескольких слоев. Теплая, но одновременно легкая нижняя сорочка. Она удерживала тепло, не давая замерзнуть. Следом шло основное платье – то самое, из золотой ткани.

Завершающим штрихом была накидка. Обычно она подбита мехом, но не в этот раз. Сегодня Комната выбрала для меня нечто дорогое и пафосное. Наверное, так в ее представлении должна выглядеть коронованная особа.

Покончив с переодеванием, я вышла из-за ширмы и едва не ткнулась носом в зеркало с мой рост. Комната любезно его предоставила, чтобы я полюбовалась собой.

Не буду спорить, золотой наряд мне шел. И даже заплетенные в косы волосы выглядели отлично. Похоже, два моих стилиста – русалка и Комната – старались не зря. Сделали все-таки из меня красотку.

– Ух, – похвалил Амфи, – принц лишится дара речи, когда тебя увидит.

– Лучше бы он лишился короны, способной превратить меня в камень, – вздохнула я.

– Боишься, что он передумает и возьмет настоящую корону? – уточнил Амфи.

Я поежилась от этих слов. Кто его знает, что взбрет Тьеру в голову. В одном он был прав – на взгляд мне ни за что не отличить настоящую корону от подделки.

Но запаниковать я не успела, помешал стук в дверь. За

мною пришел Джем. Пора.

Следуя за Джемом в зал для коронации, я чувствовала себя так, будто иду на эшафот. Каждый шаг приближал меня... а, собственно, к чему? Я толком не знала и от этого трусила еще сильнее.

Может, ну его? Прямо сейчас развернуться на пятках и дать деру. Допустим, из замка я не выберусь, но он настолько огромный, что я месяцами могу здесь прятаться.

Стану кем-то вроде местного призрака. Этаким Кентервильским привидением. Буду в спальне Тьера рисовать томатной пастой на полу кровавые пятна, а ночью выть в каминную трубу. Пусть мучается совестью, что сгубил меня молодую и красивую.

Эх, мечты-мечты... а реальность была такова – мы достигли цели. Перед нами был арочный проход, ведущий в залу с высоким потолком и стрельчатыми окнами.

– Это святилище, – пояснил Джем. – З-здесь короновались все наши предки.

Я судорожно кивнула. Джем заметил, что я нервничаю, и взял меня за руку. Моя ладонь утонула в огромной зеленой лапище тролля.

– К-когда мне страшно, я вспоминаю, что я не один, – посоветовал он. – Брат всегда меня защитит. Х-хочешь я буду тем, кто защитит тебя? Я сильный, ты не думай.

Я часто заморгала, чувствуя, как влага подступает к глазам. Джем – чудо, а не ребенок. Ему самому очень сложно,

а он обо мне печется.

Поддавшись порыву, я обняла мальчика. Охвата моих рук не хватило, они так и не сошлись за спиной Джема. Все-таки он огромный.

– Спасибо, – поблагодарила я. – С таким защитником мне ничего не страшно.

Мне в самом деле стало намного спокойнее, и в святилище я вошла, уверенная в своих силах. Правда, уверенность эта продлилась недолго. Ровно до тех пор, пока я не увидела, кто здесь собрался.

Если коротко, то все. Те самые жители Северного замка, которые буквально вчера пытались меня сожрать, пришли посмотреть на мою коронацию. Выстроились в два ряда и облизываются, глядя на меня.

Чтобы добраться до возвышения, где меня ждал Тьер, надо было пройти по узкому коридору между нечистью. Как будто этого мало, еще что-то зашелестело над головой. Посмотрев вверх, я с ужасом разглядела паутину толщиной с мою руку. Какого размера паук, который ее сплел?

– Это волхв, – сказал Джем. – Н-не переживай, он сытый. Тьер его специально покормил, чтобы он не сорвал церемонию.

Я сглотнула ком в горле. Честное слово, некоторых подробностей лучше не знать. Теперь буду гадать, чем Тьер кормил огромного паука.

Но делать нечего, надо идти. Я осторожно двинулась по

проходу. Первым на моем пути стоял вурдалак. Все в той же поношенной одежде бывшего модника и все такой же страшенький. Разве что веер добавился. Вурдалак жеманно им обмахивался и стрелял в меня глазками. От каждого подобного выстрела я вздрагивала. Упаси меня бог от такого кавалера.

За вурдалаком пристроились вампалы. При виде меня они начали переминаться с лапы на лапу и вилять хвостами. Явно ждали новой косточки. Но я прошла мимо, и вампалы грустно заскулили.

Следом я наткнулась на странное существо. Похожее одновременно на медведя и слона. Это было то еще сочетание.

– Что ты такое? – невольно вырвалось у меня.

– Пожиратель снов к вашим услугам, высочество, – поклонился носатый. – Дико извиняюсь за то, что разбудил в ту ночь. Проклятые когти все скребут по полу.

– Так это был ты, – протянула я. – Надо же.

Сзади меня подпирал Джем, и я двинулась дальше. Впереди стояли упыри. Скалились и облизывались при виде меня. Вот, кто всегда готов перекусить. Надо их чем-то отвлечь, а то еще укусят, а потом скажут, что так и было.

Справа свисала длинная нить паутины. Я ухватилась за нее и потянула. Паутина опустилась ниже, буквально нависнув над упырями.

– Распускайте, – сказала я им. – Будет вам, чем занять пальцы.

Упыри набросились на паутину и с азартом принялись ее расплетать, а я спокойно прошла мимо них. До возвышения, где стоял Тьер, оставались считанные шаги. Больше никакой нечисти.

Джем и Амфи задержались среди зрителей церемонии. Последний отрезок пути я проделала одна. Поднялась по ступеням и встала напротив Тьера.

Взгляд мужчины – это маркер, по которому женщина понимает, что он к ней чувствует. Меня опытной и бывалой в отношениях не назвать, но даже мне было очевидно – Тьер в восторге от моей внешности.

Горячий, жадный, голодный, откровенный, порочный – эпитеты можно было перечислять бесконечно. Все они подходили к взгляду Тьера, скользящему по моему телу. Сверху вниз, снизу вверх. Он словно облизывал меня этим взглядом. Вот же кот мартовский.

Но мне нравилась реакция Тьера. Впервые в жизни я так остро ощущала свое женское начало и власть над мужчиной. Права была Комната насчет платья... переодевание того стоило.

Тьер шагнул мне навстречу и протянул руку. У меня резко закружилась голова. Вовсе не от близости Тьера. Просто я, забыв как дышать, все это время обходилась без кислорода. Так и до обморока недалеко. Не хватало еще упасть к ногам Тьера. Не дождется!

Так, Аля дыши. Вдох. Выдох. И снова вдох. Едва кисло-

род поступил в кровь, как головокружение прошло, и в голове прояснилось. Я дала себе мысленный подзатыльник. Если я продолжу в таком ключе реагировать на Тьера, то скоро мои мозги превратятся в сироп, и принц их высосет через трубочку.

К счастью, Тьер сам помог мне сбросить оковы очарования. Он заговорил:

– Все жители Северного замка пришли, чтобы посмотреть на коронацию каменной девы, – заявил он.

– Так ли уж все? – сощурилась я. – А как насчет того истукана, охраняющего выход из замка, о котором ты забыл меня предупредить? Представь мое удивление сегодня утром, когда я на него наткнулась. А ведь ты уверял, что я познакомилась со всей нечистью.

– Я про него запомнил, – увильнул Тьер. – Это дворецкий. Он охраняет дверь и никогда от нее не отходит. Благо големы не нуждаются ни во сне, ни в еде. И вообще что ты делала возле двери?

– Погулять хотела выйти, – буркнула я.

– И как, получилось?

– Не очень-то.

Мы с Тьером самозабвенно пререкались, пока в зале не послышался кашель и шарканье. Зрители устали от вступления и требовали кульминацию вечера – непосредственно коронацию.

– Ты готова? – спросил Тьер.

Он отступил в бок, демонстрируя мне короны. Их было две. Та, что покрупнее, – черная и brutальная, явно мужская. Я видела ее впервые, но сразу поняла, что она для Тьера. Мы ведь коронуемся вместе. Принц и принцесса.

А вот вторая, похожая то ли на хрусталь, то ли на лед, – моя. Она лежала на постаменте. Естественно, на каменном. Других в замке, похоже, не держат.

Тьер и тут подготовился. Так сразу не понять – это корона превратила постамент в камень или он был таким изначально. Это порождало кучу сомнений. А вдруг Тьер передумал и не подменил короны, вдруг эта – та самая? Сейчас он возложит ее на мою голову и все, прощай, Аля. Здравствуй, новая каменная дева. Буду потом украшать дорожки в парке, как какой-нибудь садовый гном.

Рой тревожных мыслей гудел в голове, пока Тьер брал корону в руки и шел ко мне. Первой коронуется принцесса.

Нас разделяло шагов пять, не больше. Но каждый из них показался мне вечностью.

Но вот Тьер встал передо мной. Он что-то говорил, его губы двигались, но я не могла разобрать слов. В ушах шумело от сильного тока крови – бух, бух, бух. Только это и слышала.

А потом Тьер поднял руки с короной. Еще немного – и возложит ее мне на голову.

Вот сейчас было самое время признаться, что я не каменная дева. Честное слово, я была готова это сделать! Но меня по рукам и ногам сковал ужас. Еще до короны он превратил

меня в камень – я не могла ни пошевелиться, ни заговорить.

Последнее, что помню – лицо Тьера рядом с моим. Его серьезные глаза и напряженные складки на лбу. И еще холод в том месте, где корона коснулась моей головы.

А затем все резко изменилось. В первую очередь ракурс, с которого я смотрела на Тьера. Я будто воспарила и увидела его с высоты. Теперь он был подо мной, а я сама – где-то под куполом святилища. Летела ввысь, проходя сквозь паутину, словно дым.

– Вот и все, – мелькнуло в голове. – Я возношусь. Похоже, корона все-таки меня прикончила. Очень жаль.

Эпилог о том, что конец – это новое начало

Когда Алитея появилась в святилище... в этом платье принцессы... Тьера окатило жаром. Ничего более ослепительного, чем эта девушка он в своей жизни не видел. И дело было вовсе не в наряде, а в ней самой.

Он даже забыл, зачем они здесь собрались. Коронация? Что это вообще такое? Значение слова вылетело из головы, как и все прочие мысли.

Все, что Тьер думал и планировал до этого момента показалось мелочным и неважным. И от этого стало не по себе. Вот так ради женщины... все в топку? Все планы, надежды, чужие жизни. Оно стоит того?

Глядя на Алитею сейчас, Тьер осознал – да, определенно стоит. Она из тех, кто достоин самого лучшего. Вот она – его королева.

На постаменте лежала не настоящая корона каменной девы, а ее копия. Короноваться ей невозможно, но зато она не причинит вреда Алитее. А это сейчас главное.

Да, коронация фактически не состоится, все это фарс. А значит, и брак с Алитеей недействителен. По крайней мере, пока. Но ведь есть другие способы узаконить брак. Они могут обвенчаться, как это делают простые люди.

Тьер вздрогнул. Он всерьез готов это сделать – жениться на Алитее, смирившись с проклятием? Еще как готов! А она... готова?

Небольшая перепалка с Алитеей прочистила Тьеру голову. Он не передумал, но наконец понял, что надо делать. Взяв корону, шагнул к девушке и заговорил. Тихо, так, чтобы слышала только она.

Едва ли другие жители замка поддержат его решение. Ведь это отразится на них. Они навсегда останутся нечистой. Это терзало Тьера, но он ничего не мог поделать с тягой к Алитее. Выбрать что-то одно, это как выбирать, какой руки лишиться.

– Ничего не бойся, – прошептал Тьер, занося корону над головой Алитеи, – корона ненастоящая. Она не причинит тебе вреда.

По лицу девушки было неясно, услышала ли она. Алитея выглядела бледной и испуганной. И тогда Тьер не нашел ничего лучше, как сделать ей предложение. Он попросил ее руки прямо во время бутафорской коронации. Потому что со всей очевидностью понял – с проклятием он худо-бедно еще проживет, а без Алитеи точно нет.

– Алитея, – произнес он, надевая корону на голову девушки, – прошу, стань моей королевой... и моей женой.

Тьер был готов к любому ответу. У Алитеи колкий язык. Она могла отказать так, что он бы потом всю оставшуюся жизнь восстанавливал самооценку. Поэтому от волнения у

него дрожали руки.

Но того, что случилось, Тьер точно не ожидал. В тот момент, когда он разжал пальцы, отпуская корону, та не легла на голову девушки, как должна была. Вместо этого она прошла сквозь ее тело, словно Алитея – бесплотный дух.

Дзынь – корона упала на пол и покатилась по ступеням вниз – дзынь, дзынь, дзынь. И так до тех пор, пока не остановилась у ног Джема.

От шока Тьер потерял дар речи. Алитея стала прозрачной! А потом вовсе подул легкий ветерок и развеял девушку. Она превратилась в дым и улетучилась под потолок святилища, словно и не было ее никогда. Словно она – плод воображения Тьера. Пригрезилась ему идеальная девушка, но прежде чем он заполучил ее, она его покинула.

Все это походило на очередную злую шутку Этлины. Быть может, она создала Алитею, чтобы посмеяться над ним. В очередной раз показать Тьеру, что его мечты неосуществимы и у него один путь – жениться на самой Этлине.

– Ох, – пронесся вздох по залу. Зрители коронации тоже пребывали в ступоре.

– Ч-что случилось с Алитеей? – запаниковал Джем. – Ты ее обидел?

– Я ничего не делал, – покачал головой Тьер. Разве что ее так испугало предложение руки и сердца, что она сбежала столь необычным образом. Тогда это однозначно ответ «нет».

– Неудобно получилось, – буркнул кто-то в толпе.

Тьер пригляделся. Это был пернатый питомец Алитеи.

– Тебе что-то известно? – сощурился Тьер.

Амфиптер дернулся. Расправил крылья и попытался улететь, но Тьер крикнул:

– Держите его!

Тут же вся нечисть накинута на дракончика. Охота закончилась мгновенно. Амфиптер был пойман и пленен Джемом.

– Говори, что тебе известно, – потребовал Тьер, спускаясь в зал. – Что случилось с Алитеей?

Амфиптер подергался, но Джем держал крепко. Тогда, вздохнув, дракончик признался:

– Полагаю, в ней от стресса пробудился Дар.

– Какой еще Дар?! Кто из магических существ ее одарил?

Тьер пробежался злым взглядом, как будто это существо было среди собравшихся. Представители жуткой клыкастой и когтистой нечисти втянули головы в плечи от страха. И правильно. Когда принц в гневе, с ним лучше не связываться. Никакие клыки не спасут.

– Я, – пискнул в ответ амфиптер.

– Чего ты? – не сразу понял Тьер.

– Я наделил Алитею Даром, – со вздохом сознался амфиптер.

Тьер уставился на дракончика. На тщедушное несуразное тело в разноцветных перьях. Его невозможно было воспри-

нимать всерьез. Но если задуматься, он ведь тоже магическое существо.

– У меня это впервые, – разоткровенничался амфиптер. – Я ни с кем раньше не делился Даром, а тут она... В общем, захотелось попробовать. Но я не был уверен, что получится. Дар в Алитее не проявлялся, и я решил, что ничего не вышло. А оно вон как все обернулось...

– В чем заключается твой Дар? – стараясь не скрипеть зубами, поинтересовался Тьер.

– Я не уверен, – пробормотал амфиптер. – Я же до этого никогда...

– Какие у тебя самого способности? – нетерпеливо перебил Тьер.

– Ну, я летаю. А вообще в амфиптерах намешано много разной драконьей крови. Мы происходим от огненных и дымных драконов, в нас есть частичка солнца и ветра. Любой из этих Даров мог проявиться в Алитее.

– Отлично, – Тьер сжал кулаки. – Ты наделил девушку Даром, не имея понятия, чем это обернется. А теперь она превратилась в духа, и не факт, что сможет вернуться обратно в человеческую форму.

– Тут все зависит от нее самой. Ей просто надо собраться... во всех смыслах этого слова.

– А где она сейчас, ты знаешь?

– Летает... где-то...

Тьер пошатнулся и сел прямо на алтарь. Где-то под по-

толком недовольно заворочался гигантский паук. Это волхв возмутился богохульству Тьера, но ему было плевать. Он думал о том, как вернуть ту, что стала ему дорога.

Страшно представить, что будет, если Алитея не справится со своим Даром. Если Тьер не отыщет ее в ближайшее время, то быть ей духом до конца дней...

Конец первой части

Вторая часть дилогии – <https://litgorod.ru/books/view/4313>

Группа автора Вконтакте – <https://vk.com/club21945353>

Телеграм-канал автора – https://t.me/olgagerr_avtor